

ИВАН КОМБО

ИСТОРИЯ ПАРИЖА

весь
мир
знаний

ИСТОРИЯ

ВСЬ МИР ЗНАНИЙ – широкая по тематике образовательная серия. Авторы – ведущие отечественные и зарубежные ученые – дают ключ к пониманию проблем современной науки. Доступные, увлекательные тексты рассчитаны на самую широкую аудиторию и в первую очередь на тех, кто учится и учит.

В СЕРИИ ВЫШЛИ:

А. Андреев ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Д. Кеоун БУДДИЗМ
Х. Клаут ИСТОРИЯ ЛОНДОНА
К. Кнотт ИНДУИЗМ
Н. Короновский НАША ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ
Д. Кристал АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ
А. Никифоров ЛОГИКА
К. Фараджев РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ
М. Федорова КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
Э. Фромм ФРЕЙД
Д. Харитонович МАСОНСТВО
Л. Хахалин ПЕДИАТРИЯ

ГОТОВЯТСЯ К ВЫПУСКУ:

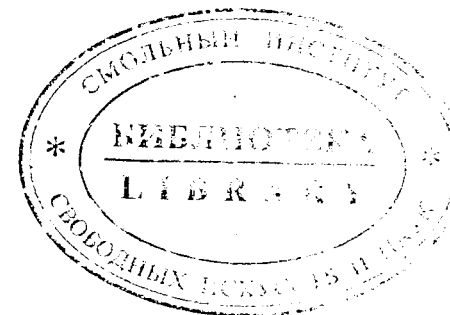
В. Агеев СЕМИОТИКА
К. Бек ИСТОРИЯ ВЕНЕЦИИ
Э. Кормышева ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА
Е. Кравченко МАКС ВЕБЕР
С. Морисон КРЕСТОНОСЦЫ
О. Посконина ИСТОРИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
П. Пупар РЕЛИГИИ МИРА
Э. Тевено ИСТОРИЯ ГАЛЛОВ

944.01
КОМ

7137

ИВАН КОМБО

ИСТОРИЯ ПАРИЖА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВСЬ МИР»
2002

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)
К 63

Перевод с французского Б.А. Ситникова
Редактор Н.Я. Марголина

Комбо Иван

К 63 История Парижа. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. — 176 с. — (Весь Мир Знаний).
ISBN 5-7777-0192-2

О Париже написано много. Однако эта книга стоит особняком. Ее автор — известный французский историк Иван Комбо — сумел рассказать о политической, экономической и культурной жизни города с древнейших времен до наших дней, тесно увязав ее с той выдающейся ролью, которую Париж сыграл в истории Франции.

В мире происходят огромные изменения, но Париж остается «вселенской столицей», значение которой для мировой цивилизации трудно переоценить. В этом еще раз убеждаешься, прочитав увлекательную и высокоинформативную книгу И. Комбо.

Книга вышла в Presses Universitaires de France в 1999 г. под названием Yvan Combeau. *Histoire de Paris*.

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)

Весь Мир Знаний™ — зарегистрированный торговый знак
Издательства «Весь Мир» (№ 180520 от 8.10.1999)

ISBN 5-7777-0192-2

© Presses Universitaires de France, 1999
© Перевод на русский язык, оформление —
Издательство «Весь Мир», 2002

Введение

Париж, дитя Сены и короля, представляет собой, если следовать выражению Поля Валери, «самый самодостаточный город мира». Самодостаточный в каком смысле? Он назвал его так потому, что не представлял себе, где еще может быть «столь богато представлено и переплетено все разнообразие человеческих занятий: промышленность, управление, коммерция, идеи».

Вот почему свою основную задачу мы видели в том, чтобы показать необычайные масштабы Парижа и его место в более чем двадцативековой Истории. Путеводная нить повествования была определена следующим образом: понять устройство этой политической, экономической и культурной столицы, не упустив ее первенствующей роли в Истории Франции. Будучи ограничены объемом книги, мы вынуждены были заранее отобрать интересные нас темы и выбрать ракурс анализа. Что касается тем, то они диктовались рассматриваемым периодом: в разное время наиболее значимыми сюжетами оказывались такие, как развитие города, организация городского пространства или

роль столицы и ее жителей в политической жизни страны.

Излагая краткую историю Парижа, мы постоянно держали в памяти слова поэта Пьера Арел-Дарка: «О каком другом городе Франции, о каком другом городе мира можно рассказать столь же много, как о Париже?..»

Глава I

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРОДА

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ

Рассказать и понять историю Парижа — это прежде всего признать решающее значение его географического положения, определившегося в период между неолитом и палеолитом. Что было ключевым элементом города, объединяющим все его части? В первую очередь — полноводная, достигавшая в доисторический период нескольких километров в ширину река. Русло Сены, истоки которой находятся на высоте 25 м над уровнем моря, с годами медленно смещалось, отступив от подножий северных холмов (Шайо, Монмартр, Бельвиль) и выработав — вместе с небольшим притоком Бьевром — нынешнее направление течения (восток—запад). Любопытно, что во время сильного парижского наводнения 1910 г. обозначилось древнее русло северного рукава реки.

Исходное преимущество Парижа заключалось в том, что он возник на перекрестке путей, в центре их естественного пересечения (Божё—Гарнье). Сена сама по себе уже центр бассейна. К северу,

на правом берегу вплоть до Монмартра, тянулась широкая полоса болот (отсюда название парижского квартала — Маре, что означает «болото»), ограниченная грядой холмов высотой от 70 до 130 м; между ними расположены две узкие долины (Монсо и Ла Шапель). Юлий Цезарь упоминал о «сплошном болоте», простиравшемся до реки. Петлявшее русло доисторической Сены оставило многочисленные острова (1) — Лувье (был соединен с правобережьем в 1848 г.), Коровий, Нотр-Дам (оба были соединены с берегами Сены еще в XVII в.) и, конечно, Сите, — на которых находили прибежище древние люди. Самая высокая точка левобережья — холм Сент-Женевьев (65 м).

Довольно богатыми оказались и недра Парижского бассейна: глина, известняк, песок, гипс. Вместе с древесиной, доставляемой из бескрайних окрестных лесов, они послужили строительным материалом для будущей столицы. Отдельные поселения (Монмартр, Гренель...) возникли здесь в нижнем палеолите. В эпоху неолита (IV и III тыс. до н.э.) это уже место обитания оседлых племен скотоводов и земледельцев. Тогда же сложилась и торговля в виде обмена. Сена и ее притоки начинают играть ключевую роль в перемещении людей и товаров. О торговых связях той эпохи свидетельствуют найденные в речных наносах топоры, сделанные в Восточной Европе.

С середины III в. до н.э. (между 250—225 гг.), в железный век, паризии, кельтское племя, давшее позднее название городу, начинают селиться на острове Сите. Здесь, в естественно защищенном месте, они ос-

новывают свою столицу — Люкотицию (Лютецию*). В самом начале II в. до н.э. город окружают крепостной стеной. На смену переправам приходят мосты.

Особенности данного места во многом объясняют роль и занятия населения: они смогли воспользоваться выгодами торговых обменов, оказавшись на перекрестке путей между Средиземноморьем и Британскими островами; кроме того, они активно занимались торговлей на Сене. Таким образом, в основе процветания Лютеции лежала торговля — по реке и по суше, а также пошлины, взимаемые за проезд по мостам (и под ними), соединяющим берега Сены. Недаром корпорация лодочников занимает ведущее место в жизни города. Найденные позднее золотые стратеры (расхожие монеты, на одной стороне которых был изображен человеческий профиль, а на другой — лошадь) свидетельствуют об активной экономической жизни города. Недавние археологические раскопки неолитических стоянок (Берси) подтверждают наличие торговых обменов.

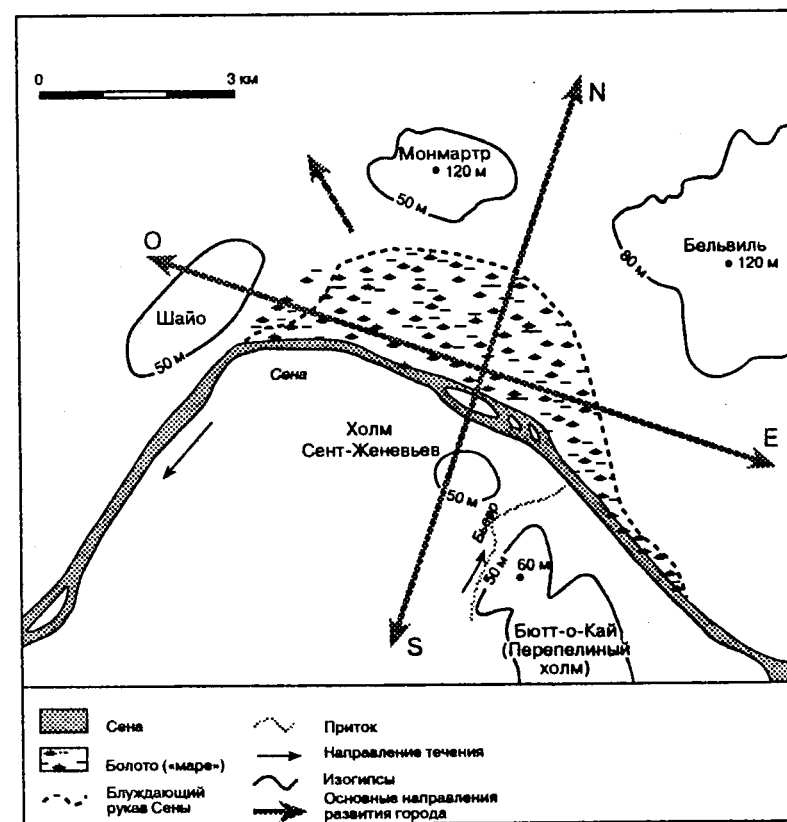
ОТ ГАЛЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ ДО ГАЛЛО-РОМАНСКОГО ГОРОДА

Приняв в 53 г. до н.э. решение о переносе Ассамблеи галльских народов (возможно, на равнину Ланди, расположенную между Лютецией и Сен-Дени), Це-

* Лютеция — «жилье среди воды» (лат.). — Здесь и далее примеч. ред.

заль усиливает стратегическую позицию Лютеции и наделяет ее религиозными функциями. Этот воистину королевский жест нельзя, впрочем, отделять от неудачной попытки Цезаря высадиться в Бретани и от стремления подчинить Риму племена карнутов и сенонов. Его присутствие на закрытии Ассамблеи подчеркивает важность этого решения и то значение, которое он придавал поддержке со стороны паризиев.

Планы Цезаря рушатся в 52 г. до н.э. Паризии переходят на сторону вождя арвернов Верцингеторинга, который возглавил восстание галлов против римского владычества. Битва при Лютеции положила конец военному противостоянию. Об этих сражениях мы знаем в основном по книге Юлия Цезаря «Записки о Галльской войне». В историческом смысле интересующая нас часть текста вызывает сомнения, поскольку сам Цезарь в этих боях не участвовал. Однако здесь впервые появляется письменное упоминание о «городе паризиев, расположенном на одном из островов Сены». В то время как Цезарь сражается против арвернов, его полководец Лабиен начинает осаду Лютеции. Оборонной города руководит Аулерк Камулоген. Одержав победу при Сансе, Лабиен предпринимает атаку на город со стороны болот, но, потерпев неудачу, меняет планы. Римские войска направляются к Мелену, где им удастся перейти реку. Оказавшись в ловушке, Камулоген принимает решение разрушить мосты и поджечь остров Сите. Притворившись, что он возвращается в Мелен, Лабиен с частью своих войск доходит до левобережья. Финал кампании разыгрывается в долине Гренель. С точки зрения

Местоположение Лютеции

соотношения сил это сражение было одним из самых неравных: битва при Лютеции закончилась морем крови. Камулоген погибает, победа остается за римлянами.

Рим получил сожженный город, но стратегически победа оказалась очень важной: завоеватели захватили ключевые позиции не только в поросшей лесом Галлии, но и во всей империи. Когда римляне овладели

Лютецией, она уже утратила свое оборонное значение, поскольку укрепления были разрушены. Город требовал восстановления. С начала I в. вырисовывается план городской застройки: определены две его основные направляющие. Главная ось (соответствует улице Сен-Жак в квартале Сен-Мартен) проходит с севера на юг, связывая берега реки (Большой и Малый мосты). Вторая ось расположена на левом берегу, на месте современного бульвара Сен-Мишель. Декуманус* (восток–запад) разделяет улицы Кюжа, Суфло и Эколь. Вдоль этих широких (в несколько метров), мощенных крупными песчаниковыми плитами дорог располагались виллы. Во времена Ранней Империи параллельно первой оси римляне строят на правом берегу дорогу (нынешняя улица Сен-Дени), ведущую в Руан. На этом же берегу сразу за Большим мостом начинается Восточная дорога (улицы Сен-Антуан, Сент-Оноре) — в Мелен. Дороги имеют сугубо торговое значение. Остров Сите сохраняет свои функции порта (портовые сооружения находились рядом с деревянным Малым мостом) и резиденции римской администрации.

«Лютеция достигает пика своего развития в III веке. В ту эпоху это был небольшой торговый город, жители которого активно занимались торговлей на Сене и Йонне: торговые суда плавали от Санса до Лильбона. Лютеция поддерживала отношения с соседними городами: Шартром, Руаном, Бовэ, Санлисом, Меленом и Орлеаном; к этим городам вели прекрасные, почти не подвластные времени римские дороги» (Анри Лемуан)(2).

* Декуманус (*decumanus*) — главная улица древнеримского лагеря или города.

Новые здания строятся в основном на левобережье (примерно 44 га), поскольку здесь местность меньше подвержена паводкам. Римляне были глубоко убеждены в том, что цивилизация не возможна без развития городов. На холме Сент-Женевьев находился форум, обнаруженный в 1860 г. Т. Вакке. Он располагался между бульваром Сен-Мишель и улицей Сен-Жак, вдоль почти всей улицы Суфло (180 м), а ширина его достигала 100 м. Сооружение состояло из храма, базилики и внутреннего портика, где размещались лавки торговцев. Таким образом, форум объединил различные сферы коммерческой деятельности, стал местом проведения важнейших встреч, а также центром административной жизни.

На этом же берегу находились театр и арены. Последние представляли собой пышный амфитеатр со сценой и 36 рядами мест для зрителей, вмещавший более 10 тыс. человек (то есть больше, чем число городских жителей). Здесь проходили театральные и цирковые представления, бои животных и пр. Археологи обнаружили его во время раскопок в 1867 г., и с тех пор он стал достопримечательностью Парижа (улица Монж).

Среди характерных элементов римского города необходимо отметить наличие водопровода, бравшего начало из источников в бассейнах Ронжиса и Виссу. Протяженность акведука (до римских терм) составляла 16 км, ежедневный дебит — 2000 куб.м. В городе было три термы (на улицах Гей-Люссак, Сен-Жак и Клюни), самые известные из них клюнийские, построенные в конце II в. Десятилетние раскопки, начатые в 1946 г., позволили по праву оценить до-

стижения и величие римских строительных работ. Так, термы в Клюни занимали 6000 кв.м. Толщина стен при входе достигала 2,5 м. Северный фасад, обращенный к реке, насчитывал 14 оконных проемов. В здании имелись и холодные бани (21 x 11 м при высоте 14 м). Отработанные воды сбрасывались через канализационные стоки в Сену.

Согласно религиозным традициям того времени кладбища размещались за городом. Вот почему их считали границами обитаемого пространства. В результате археологических раскопок под руководством Т. Вакке на юге Лютеции был обнаружен большой римский некрополь (улица Пьер-Николь). Второй некрополь найден рядом с площадью Бодуайе.

Время римского владычества (так называемого Римского мира) оказалось очень благоприятным для этого галло-романского города и его почти 6 тыс. жителей. Город стал перекрестком дорог, по которым шли товары из Орлеана, Санлиса, Суассона, Реймса, Руана, Шартра... Зримым выражением его процветания служила возведенная на средства корпорации лодочников монументальная колонна в честь императора Тиберия (14–37 гг. н.э.) и Юпитера. Вообще, члены этой корпорации оставили глубокий след в градостроительной истории Парижа, свидетельством чему могут быть термы в Клюни.

Помимо функции прославления императора колонна знаменовала собой взаимопроникновение (если не слияние) двух политеистических верований (галльского и римского), поскольку на ней были изображены не только Юпитер, Марс, Меркурий, но и Цернунн и Смертиос. Несмотря на все это, Люте-

ция не была в ту пору центром Четвертой Лионской провинции, входившей в Римскую империю. Ею оставался город Санс. Именно это обстоятельство объясняет, почему вплоть до XVII в. Париж зависел от архиепископа Санса.

ЦИТАДЕЛЬ ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

В III в. с первыми набегами германских племен (аламаны — с 275 г.) городские жители начали переселяться на остров Сите. Левобережье считается отныне недостаточно надежным (грабежи, пожары на холме Сент-Женевьев, судя по раскопкам XIX в.), и горожане стремятся перебраться в более защищенное место. Эта частичная миграция сопровождается разборкой крупных построек на левом берегу для использования материалов в оборонительных укреплениях вокруг острова. Однако не следует представлять происходившее в карикатурном виде. Левобережье продолжало существовать. Кроме того, на правом берегу, где многие земли долгое время пустовали, появляются новые сооружения.

В этом веке название Лютеция постепенно исчезает из обихода, его заменяет сначала наименование «город паризиев» (*Civitas Parisiorum*), а затем и слово «Париж». Жизнедеятельность горожан отныне сосредоточивается на нескольких гектарах укрепленной территории. В годы военных столкновений на рейнской границе Париж служит тыловой военной базой для римских войск.

Между 358 и 360 гг. город посетил Юлиан, младший сын Юлия Констанция и племянник Константина Великого, а в период с 365 по 366 г. здесь бывал и Валентиниан. После каждой победоносной военной кампании (в их числе победа над аламанами при Страсбурге в августе 357 г.) Юлиан возвращается в Париж на зимовку. Здесь же перед дворцом на острове Сите — в ответ на решение императора Констанция забрать часть армии — войска провозглашают его императором (в феврале 360 г.). Перед военным походом в Персию Юлиан написал несколько сочинений во славу столь любимого им города, подчеркнув, насколько ему было приятно жить здесь (мягкий климат и богатая растительность). Его тексты представляют собой важнейшее свидетельство о той римской цитадели, в которую превратился Париж во второй половине IV в.

«Так оказалось, что эту зиму я провел в моей любимой Лютеции: так кельты называют крепость паризиев. Это небольшой остров, расположенный посередине реки и со всех сторон окруженный крепостными стенами; на остров ведут деревянные мосты, переброшенные с каждого берега. Течение самой реки плавное и равномерное. На воду очень приятно смотреть, настолько она прозрачна. Она также приятна на вкус, поэтому жители города пьют ее прямо из реки. Зима здесь не суровая, а климат столь милосерден, что можно выращивать виноград...» (император Юлиан).

В середине III в. (в царствование Деция) появляются первые упоминания о христианстве. Согласно традиции, первым евангелистом Парижа был св. Дени, бла-

гословивший парижский престол. Не следует при этом путать (причиной путаницы стал труд «Страсти» аббата Гильдуина, бывшего в IX в. настоятелем монастыря в Сен-Дени) св. Дени с Дени — учеником св. Петра. Но, по правде сказать, сведений о св. Дени мало, факты его биографии и деяния, запечатленные в жизнеописаниях святых (Григорий Турский), часто преувеличены. Легенда особо живописует обстоятельства его смерти (около 250 г.) на горе Мучеников (Монмартр). Он был арестован римлянами вместе с двумя своими сподвижниками и обезглавлен, но после этого встал, поднял свою отрубленную голову и прошел 6000 шагов — до городка *Cattulliacus* (нынешний Сен-Дени).

О распространении христианства нам известно по некоторым фактам и датам. Первым епископом Парижа стал Викторин. В 360 г. в городе собирався церковный собор. Первая парижская церковь датируется IV в. Она была посвящена св. Марселю, девятому епископу Парижа, умершему в 435 г.

Начиная с первых лет V в. набеги варваров становятся более частыми. В 406 г., когда Рейн покрылся льдом и перестал служить естественным препятствием, вестготы, бургунды, франки, аламены вторглись в Галлию и захватили ее. Парижу удалось избежать первых нашествий, но в середине V в. его покои нарушили гунны. В 451 г. Атила, разрушивший Трир, Мец и Реймс, направляется к Парижу. Центральный персонаж парижской истории этого века — св. Женеви́ва (422–502), считающаяся покровительницей города. Из хроник известно, что она родилась в Нантерре, была пастушкой и прославилась как знахарка (излечивала больных при помощи магии), творящая чудеса. Ос-

новой источник связанных с ней легенд — «Жизнеописание святой Женевиевы» стало главным документальным свидетельством событий в Париже V в. Св. Женевиева уредила парижан принять сражение, несмотря на их желание обратиться в бегство; тем самым иллюстрируется факт падения авторитета римлян в провинции (476 г. — правление последнего императора Ромула Августула). В итоге гунны меняют направление удара и, не дойдя до Парижа, поворачивают к Орлеану.

Однако это была не более чем передышка, поскольку в 470 г. салические франки под предводительством Хильдерика I (436—481), отца Хлодвиг, грабят западные окрестности города и начинают его осаду, длившуюся немногим более десяти лет. Но св. Женевиеве удалось обеспечить город хлебом. Его доставили из Бри и Шампани на 11 баржах по Сене и Об до Арси-сюр-Об. В 481 г. Хлодвиг, которому в ту пору было 16 лет, получает власть над землями, включавшими территорию современной Бельгии и часть Северной Галлии. Пять лет спустя он разгромил последнего римского наместника Сиагрия в битве при Суассоне. Благодаря договоренности со св. Женевиевой Хлодвиг мирным путем устанавливает господство над Парижем. Отныне ему принадлежит и часть Галлии, расположенная к северу от Луары. Под влиянием своей супруги (королева Клотильда, принцесса бургундов, была католичкой) и епископов Авита и Реми он принимает христианство (обряд крещения в 496 г. в Реймсе совершает св. Реми). Париж становится столицей его королевства.

Глава 2

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД

ГОРОД В ЭПОХУ МЕРОВИНГОВ

В течение более четверти века (с 486 г.) Хлодвиг царствует в Париже. Св. Женевиева, которой удалось уладить дело миром, умирает в 502 г. в возрасте 88 лет. В 507 г. в битве при Вуйе Хлодвиг разбивает аламандов. В 511 г. его провозглашают королем прирейнских франков. В 508 г. Париж, место пребывания короля, становится столицей королевства Меровингов.

В правление Хлодвиг I, а затем его сына Хильдеберта политическое и религиозное влияние Парижа усиливается. В самом городе религиозный фактор также играет все большую роль. Отражением этого стало строительство многочисленных церквей и аббатств. Как справедливо отмечает Альфред Фьерро, «в эпоху Меровингов Париж покрывается церквями». Церкви находились главным образом на левобережье. В 507 г. Хлодвиг принимает решение о возведении церкви в честь апостолов Петра и Павла на вершине холма Сент-Женевиев (недалеко от древнего форума). Именно в ней он и был по-

хоронен в 511 г. К этому же периоду относятся церкви Св. Марселя и Св. Юлиана-Бедняка неподалеку от Малого моста. В 543 г. Хильдеберт закладывает базилику Сент-Круа-Сен-Венсан (Сен-Жермен-де-Пре), где хранятся королевские реликвии. Возникают монастыри: женские — Сен-Кристоф и Сен-Марсиаль на острове Сите и мужские — Сен-Лоран и Сен-Венсан на противоположных берегах Сены. Роль религиозного фактора подчеркивает и число церковных соборов, прошедших в Париже (шесть — во второй половине VI в.).

В V—VI вв. в городе проживало от 15 до 20 тыс. человек. Несмотря на пожар 585 г., частично уничтоживший постройки на острове Сите, он остается центром Парижа. На север и на юг из крепости ведут широкие ворота. Внутри находились резиденции короля и духовных властей, а также нечто вроде школы — так сказать, зачаток будущих учебных центров. По приказу Хильдеберта был построен пятинефный собор Сент-Этьенн, один из крупнейших в Галлии. На его месте сейчас находится собор Парижской Богоматери.

Основой экономической жизни города по-прежнему оставалась речная торговля с Оксером и Руаном, а также производство ювелирных изделий (около Малого моста) и стекла. Вдоль улиц от северных до южных ворот тянулись магазины. Парижский монетный двор был вторым по величине после марсельского и чеканил золотые монеты, имевшие хождение как в Галлии, так и в Англии. Порты и ярмарки города привлекали купцов с Востока (сирийцев, евреев), способствовавших развитию торгов-

ли. Еврейская община концентрируется около Южных ворот на улице Жюиф.

В эпоху Меровингов жизнь кипит на обоих берегах Сены. Это заметно по числу зданий и жителей. На холмах правого берега возвышаются церкви Сен-Жан-де-ла-Бушри, Сен-Жерве и Сен-Жан-де-Грев. Расположенный на этом же берегу порт (Ла Грев) превращается в один из полюсов экономической жизни Парижа.

После смерти Хлодвига королевство было разделено между его четырьмя сыновьями. Париж становится ставкой в игре противоборствующих сторон. В период от Хильдеберта до Хлотаря II город не только сохраняет, но и усиливает свое политическое влияние, оставаясь при этом местом столкновения интересов трех королевств (Австразии, Нейстрии и Бургундии). После смерти Хильдеберта его сыновья (Хлотарь и Хариберт) соперничают за право обладания Парижем, а после смерти Хариберта город переходит в совместное владение всех меровингских королей. Ни один из них не имел права находиться в Париже, не получив на то согласия двух других.

Конец VII в. отмечен закатом политической роли Парижа. Уже Хлотарь II строит себе дворец в *Clippiacus* (Клиши). Другой очевидный признак упадка города — отсутствие новых монет. Власть становится отныне «блуждающей». Монархи, получившие прозвище «ленивые короли», перемещаются из одного дворца в другой. Победа Пипина II при Тертри (687) усилила Австразию, где правила династия Пипинидов, и, напротив, ослабила Нейстрию, а значит, и Париж. В 751 г. в Суассоне Пипин III Ко-

роткий (сын Карла Мартелла) провозглашается королем. Его наследник Карл Великий избирает в качестве своей главной резиденции Экс-ла-Шапель. В эпоху Каролингов Париж ничем не отличается от обычного города, иными словами, играет второстепенную роль.

Парадоксально, но его престиж вновь возрастает благодаря внешним факторам, а именно набегам норманнов (викингов). Они принимают широкий размах после окончания правления Людовика Набожного (840).

Начиная с 845 г. главным вектором завоеваний викингов становится Сена. В 856–857 гг. они захватывают левобережье города, разрушают и опустошают церкви, аббатства, крестьянские поля. В 861 г. было разграблено и сожжено аббатство Сен-Жермен-де-Пре. Остров Сите превращается в крепость, значение которой, как никогда, велико. 24 ноября 885 г. к стенам Парижа подошли не менее 40 тыс. норманнов и 700 судов под командованием Зигфрида. Епископ Гозлен не позволил им пройти по Сене, что обернулось двухлетней осадой города. Попытки взять его штурмом, героическое сопротивление парижан (знаменитое сражение у Малого моста 6 февраля 886 г.), храбрость Эда, графа Парижского, старшего сына Роберта Сильного, — все эти эпизоды нам хорошо известны благодаря Аббону, монаху из Сен-Жермен-де-Пре (3). Во время осады оба берега неоднократно опустошались, но сам остров-крепость (мосты защищались фортификационными башнями) взять так и не удалось. Тогда же начали строить новые укрепления, в частности в предместье Сен-

Жермен-де-л'Оксеруа. В 887 г. престиж города еще больше укрепился: Париж не только доблестно отстоял свое жизненное пространство, но и сохранил целостность всего королевства.

СТОЛИЦА КАПЕТИНГОВ

Восхождение графа Парижского и всей династии Роберта Сильного продолжается и после сражений с викингами. Карл Толстый, напротив, теряет влияние после своей капитуляции перед захватчиками и в 887 г. лишается трона. После его смерти (в 888 г.) высшая знать избирает Эда королем. Карл Простак (сын Людовика II) отказывается признать монархом человека, не принадлежащего к роду Каролингов. Но, коронованный в 893 г., он получает возможность управлять государством только после смерти Эда (898). Однако династические раздоры не прекращаются. В 922 г. королем становится Роберт I, брат Эда, затем Гуго Большой (ловкий политик, лавировавший между Каролингами и их соперниками). В 987 г. на трон взошел его сын Гуго Капет. В течение трех веков Париж остается столицей Капетингов. Чтобы вновь занять ведущее положение (к XII в.), городу предстояло оправиться от последствий былых нашествий и отстоять свое лидерство среди городов-конкурентов, подвластных могущественным вассалам короля.

Преемники Гуго Капета не прекращали бороться за возвращение Парижу былого величия. Филипп I

присоединяет Гатине, Жизор, Бурж. Людовик VI Толстый обеспечивает безопасность королевского домена. Филипп II Август вчетверо расширяет владения домена и подчиняет себе вассалов. В результате Париж закрепляет свое главенство.

И все же он продолжает испытывать последствия военных сражений. В графстве Парижском (*civitas*) еще не зажили раны, нанесенные норманнами. Так, на особенно сильно пострадавшем левобережье многие церкви лежат в руинах. В 1111 г. оба моста, ведущие на остров Сите, поджигает владелец Мёлана (расположенного на холмах Сен-Жерве).

В описываемый период большинство горожан по-прежнему живут на острове Сите; здесь же сосредоточен основной «жилой фонд» города. Сохраняется и соперничество за власть между королем и епископом. Реставрацию Робертом Набожным (970–1031) дворца Сите на западе острова парижане воспринимают как символ восстановления королевской власти. Этот дворец остается резиденцией короля вплоть до середины XV в.

Характерные черты острова – мосты, торговые лавки, рынки (площадь перед собором Парижской Богоматери) и порт. Мосты всегда имели для острова жизненно важное значение. Малый мост связывал его с правобережьем, а Большой – с левобережьем. Кроме них существовал еще так называемый Планш Мибре – деревянный пешеходный переход (нынешний мост Нотр-Дам). Главная ось города проходила через улицы Пти-Пон, Жюиври, Лантерн и Пти-Драпри. Обилие торговых лавок свидетельствовало об оживлении городской торговли и росте товаробо-

рота. Хлебный рынок находился на улице Жюиври. Вдоль этих улиц шириной не более 4–5 м стояли не только весьма скромные здания (2–3-этажные саманные или деревянные постройки), но также дома городских буржуа (с камином и кухней) и даже роскошные особняки.

Значительная часть Сите принадлежала церкви (владения священнослужителей, соборы...). Территория епископского дворца, похожего на Пале-Рояль*, даже выходила за пределы острова на оба берега Сены. Построенный в романском стиле собор Парижской Богоматери (после нашествий норманнов он был частично перестроен) находился восточнее старинной церкви Сент-Этьенн. Площадь перед собором, в ту пору еще относительно небольшую, занимал рынок. Мощество церкви также воплощали три прихода: Сен-Пьер-де-з'Арси, Сен-Пьер-о-Бёф и Сент-Круа, открытые в первые десятилетия XII в.

Больницы, подобные Отель-Дьё**, обслуживали самых неимущих. Они находились в ведении церкви, строились вблизи собора или монастыря, и работали в них исключительно лица духовного звания. Больные и бедные всегда могли получить здесь заботу и пищу. В XIII в. Людовик IX основал больницу

* Пале-Рояль (*Palais Royal* – букв. «королевский дворец») – построен в 1629 г. архитектором Ж. Лемерсье по заказу кардинала Ришелье (вначале назывался Дворцом кардинала). Кардинал завещал дворец Людовику XIII, и до Великой Французской революции он был местом пребывания королевской семьи.

** Отель-Дьё (*Hotel-Dieu* – букв. «Божий дом») – самая старая больница Парижа; основана восьмым епископом Парижа св. Ландри около 656 г.

для слепых, названную «Кэнз-вэн» — «Пятнадцать-двадцать»: первыми пациентами были 300 крестоносцев (15 раз по 20), потерявших зрение во время похода. Однако врачи и хирурги, работающие на постоянной основе, появляются в этих больницах лишь в XV в.

На улицах Парижа той поры можно было встретить не только людей, но и домашних животных. Так, смерть принца Филиппа спровоцировало стадо свиней, испугавшее его лошадь, которая встала на дыбы и сбросила седока на ограду. Что касается сточных вод, то они свободно текли по мостовым, попадая в Сену или в Бьевр.

Однако проблема состояла в том, что остров-крепость был ограничен несколькими гектарами суши. Оставался единственный выход: селиться за крепостными стенами. Именно так и поступали новые горожане. В конце XI в. на правобережье было три квартала: Сен-Жермен л'Оксеруа, Сен-Жерве и Сен-Мартен-де-Пре. Вот почему XII и XIII вв. эпохи Капетингов в жизни города означали прежде всего расширение его пространства на правобережье. Именно об этом пишет Жак Буссар: «Правобережье начало первым развиваться, превращаясь в торговый квартал» (4).

Разумеется, какие-то постройки уже существовали, но расширение порта вдоль Гревской набережной послужило толчком для создания здесь торгового квартала (торговля мясом и рыбой), где нашли свое место и ремесленники. Этот берег самого широкого рукава Сены был особенно удобен для швартовки судов. А их было немало — груженных

углем, вином, лесом, солью и зерном. Большое значение для развития берега имело и решение властей о строительстве крупнейшего в Париже рынка («Шампо»). Это место на окраине города более всего подходило для торговли, поскольку здесь пересекались речные пути и дороги на север, к тому же неподалеку был Сите. Под стенами Шатле, большой крепости, заложенной Людовиком VI Толстым, разместились скотобойни и шла активная торговля мясом (улицы Гранд-Бушри и Тюэри*). Менялы облюбовали Большой мост (Понт-о-Шанж — Мост менял). На месте осушенных болот в старом русле Сены горожане разбили огороды и фруктовые сады. Кроме того, подъем речной торговли в начале XII в. дал толчок к созданию могущественной корпорации торговцев водой, которая впоследствии сыграла решающую роль в жизни Парижа.

По сравнению с бурными переменами на правобережье жизнь на левом берегу, казалось, замерла. Вокруг трех аббатств (Сен-Жермен-де-Пре, Сент-Женевьев и Сен-Марсель) раскинулись поля и виноградники. Дальнейшее развитие этой части города во многом было обязано интеллектуальному возрождению в XII–XIV вв. Его символом стал Абельяр. Ученик Гийома де Шампо (школа монастыря Парижской Богоматери), он открывает собственную кафедру в монастыре Сент-Женевьев. На протяжении более чем тридцати лет лекции этого философа и монаха привлекали парижскую молодежь. Церковный конклав в Сансе осудил его взгляды, и он

* Большая Мясницкая и ул. Бюен.

вынужден был закончить свои дни в аббатстве Клуни. Абельяр стал одним из отцов-основателей будущего Парижского университета. Основным очагом религиозной жизни в течение десятилетий было аббатство Сен-Виктор. Монастырская школа, созданная Гуго де Сен-Виктором, привечала в своих стенах многих духовных учителей (например, Ашара, Ришара, Фому Галлюса). В конце XII в. ее место заняла школа Сент-Женевьев.

ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛЕД ФИЛИППА II АВГУСТА

Среди Капетингов Филипп Август (восьмой потомок брата знаменитого графа Парижского) занимает исключительное место. Его правление (1180–1223) знаменует восхождение Парижа. Как справедливо отмечает Жан Фавье, «именно на рубеже XII и XIII вв. Париж перестает быть простым перекрестком торговых путей» (5). Король как бы объединяет под своим началом власть знати, церкви и динамизм парижских обывателей. В начале XII в. Парижем по-прежнему управляет королевский прево*, представляющий монарха в столице. Город еще не стал настоящим муниципалитетом в том смысле,

*Прево – во Франции XI–XVIII вв. королевский чиновник, обладавший до XV в. в подведомственном ему административно-судебном округе судебной, фискальной и военной властью. Большое значение имели должности королевского прево – главы Парижа и купеческого прево – главы муниципалитета Парижа.

что он не имеет собственной хартии, как Лаон или Камбре. Однако по мере его роста и развития речной торговли двойственность власти (королевский прево и купеческий прево) дает себя знать. Постепенно управление городом берут в свои руки буржуа. Начиная с 1160 г. именно они назначают одного из прево и четырех эшевенов*. Так что же сделал этот монарх («первый король Парижа и второй его основатель после Хлодвига») для города? Филипп Август предстает не только строителем (мостит улицы, строит Лувр...) и объединителем города (укрепляет защитные сооружения, привлекает горожан к управлению), но даже основателем университета.

Монарх буквально охвачен страстью строительства города, который в ту пору насчитывает 20 тыс. жителей (по оценке Мишеля Робена). В 1186 г. он издает указ об улучшении городских дорог. Улицы, когда-то мощенные римлянами, покрылись зловонной грязью. Предпринятые работы преследовали одновременно несколько целей: положить конец опасностям дорожного движения на скользких улицах, покончить с отсутствием гигиены и устранить отвратительную вонь, которая преследовала горожан.

Работы начались на улице Барьеры (между улицами Каландр и Драпри), которая вела к Пале-Рояль. Постепенно основные городские артерии, прежде всего те, что связывали с мостами и портами, а также городские площади были вымощены

* Эшевен – в городах средневековой Франции должностное лицо с административными и судебными функциями.

заново прочной квадратной брусчаткой. Король инициировал и создание в центре города продуктового рынка Ле Аль*, который содействовал развитию квартала Шампо

Но прежде всего парижане благодарны ему за новую городскую стену, построенную на средства короны и города. Эта стена (см. карту) определила границы Парижа и стала его защитой от возможных нападений извне. Она символизировала волю короля обеспечить горожанам покой и безопасность, пока он будет в крестовом походе. В начальный период строительства (1189–90) стена мощностью в 2 м ограждала только кварталы правого берега. По прошествии двадцати лет она перекинулась и на левобережье (ее высота достигала 8 м). Эти два полукружия на каждом берегу Сены имели шесть ворот в направлении Руана, Дрё, Орлеана, Санса... Стена служила объединяющим фактором (у жителей укреплялось сознание, что они живут в едином пространстве). Кроме того, быстро росли городские кварталы. За четверть века Париж превратился в самый укрепленный город королевства. Тогда же была возведена крепость Лувр. Название объясняется ее местоположением: когда-то здесь охотились на волков**.

В 1190–1202 гг. внутри луврской стены построили донжон (15 м в диаметре у основания, 31 м в высоту

* Ле Аль (*les Halles*) – знаменитый рынок, описанный Э. Золя в романе «Чрево Парижа». О его современной судьбе см. с. 161–162.

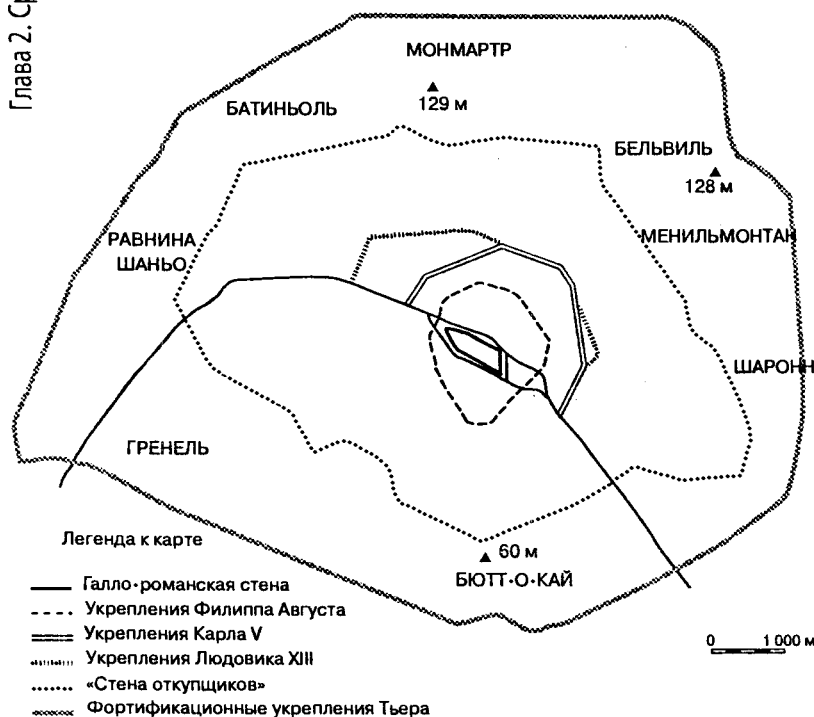
** Волк – по-франц. «*loup*».

при мощности стен 4 м), окруженный четырьмя башнями высотой 25 м каждая. Лувр стал важнейшим элементом оборонной системы столицы: он господствовал над городом, и с его стен можно было обозревать окрестности. Был ли он символом королевства? Его центром? Не забудем, что Лувр стал королевской резиденцией только во времена Карла V.

В XII в. на левом берегу Сены появляются образовательные центры. В 1200 г. король предоставляет школам важную привилегию: они выводятся из-под юрисдикции королевского прево. Этот указ часто рассматривается как акт рождения (и уж, во всяком случае, признания) Парижского университета. Вот почему Филипп Август считается его отцом-основателем. Однако борьба шла не только между светскими властями, но и в церковных кругах. Отказ преподавателей и студентов подчиняться ректору кафедральных школ обернулся противостоянием епископа и настоятеля монастыря Сент-Женевьев. В 1221 г. папа Гонорий III (1216–27) поддержал настоятеля и тем самым усилил позиции будущего Латинского квартала.

«Он (Абеляр) посеял на холме Сент-Женевьев зерна, которые никакой церковный собор не мог уже выдернуть из земли. Его метод преподавания, усвоенный учениками, продолжал привлекать внимание студентов разных стран, способствовал формированию преподавателей. Его “школа” пережила его самого и живет до сих пор; она стала зародышем учебного заведения, которое через семьдесят пять лет после смерти Абеляра официально получило название Парижского университета» (Морис Дрюон).

В 1215 г. Робер де Курсон разрабатывает первые статьи университетского устава. Отныне университет мог самостоятельно присваивать степени бакалавра, лиценциата и доктора. Существенным шагом к автономии университета стала папская булла *Parens scientiarum* (1231), подписанная Григорием IX (1227–41). Науки изучаются на четырех факультетах: искусства и филология, медицина, каноническое право, теология.

Городские укрепления

Латинский квартал развивается на протяжении всего XIII в. Коллегии (*Collegium pauperum magistrorum*) представляют собой небольшие и довольно убогие здания, где в шумной атмосфере веселья, игр, потасовок живут и учатся около 10 тыс. студентов. Самая знаменитая (и самая старая) из коллегий — будущая Сорбонна — заложена на улице Куп-Гель в 1253 г. и открыта в 1257 г. капелланом Робером де Сорбоном, который становится одним из покровителей этого учебного заведения. Позже большой вклад в ее развитие внесли такие выдающиеся личности, как Ришелье, Конде, Мазарини, а также знаменитые преподаватели Гийом де Сент-Амур и Анри де Ган.

ГОРОЖАНЕ И СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА

В годы правления Людовика IX, Филиппа III и Филиппа IV Красивого, то есть на протяжении почти столетия, развитие города продолжается. Он приобретает характерные признаки настоящей столицы. Это период процветания: расширяется торговля, растет население. Основное время король проводит в Париже. Счетный Двор (Тампль) и Дворец Правосудия служат основой упорядоченной монархической власти. Прерогативы королевского прево (его резиденция находилась в Шатле) — военное дело, полиция и суд. Безопасность в городе обеспечивается совместными силами королевского и ремесленного дозоров.

Находящийся в центре Сите собор Парижской Богоматери меняет облик. Здание в романском

стиле перестраивается под наблюдением епископа Мориса де Сюлли. Это становится делом его жизни и поглощает значительную часть его доходов. Для удобства строительства Сюлли меняет порядок движения перед собором (улица Нёв Нотр-Дам). На протяжении всего XIII столетия сначала Жан де Шелл, а затем Пирр де Монтрёй придают зданию ту торжественность, которую мы сейчас наблюдаем (порталы, галереи, башни высотой 69 м). Построив Сент-Шапель, Людовик IX дарит Парижу еще один шедевр архитектуры. Это сооружение, создававшееся в течение пяти—шести лет, было завершено в 1348 г.; оно великолепно выражает величие и изящество готического искусства.

Впрочем, история Парижа неотделима от истории Франции. В 1328 г. после смерти Карла IV, последнего из Капетингов (по прямой линии), город становится объектом династического соперничества между англичанами и французами.

В 1346 г. Париж вновь превращается в свидетеля военных действий, которые ведет Эдуард III. Встает вопрос об организации сопротивления. К тому же на династические споры накладывается конфликт между парижскими буржуа и короной; у истоков конфликта — возросшие налоговые аппетиты короля, в частности в связи с крестовыми походами, необходимостью уплаты выкупа в случае его возможного пленения и пр. На протяжении многих десятилетий подати и поборы росли. Война еще больше усиливает налоговое бремя. В ноябре 1347 г. Филипп VI собирает Генеральные штаты. После жестокого поражения в битвах при Креси (август 1346 г.) и Кале (август 1347 г.) ему с трудом уда-

ется получить от парижан дополнительные средства для укрепления военного потенциала (найма солдат, закупки лошадей, строительства кораблей...), необходимого для сдерживания натиска англичан.

Филипп VI, а затем и Иоанн Добрый используют передышку в военных действиях (1347—55), чтобы создать новую армию и реорганизовать флот. В сентябре 1355 г. Эдуард Черный, сын Эдуарда III, высаживается в Бордо. Генеральные штаты собираются дважды в течение короткого отрезка времени: в ноябре 1355-го и марте 1356-го. Каждый раз речь идет об увеличении финансовых отчислений и новых налогах. В 1356 г. национальная валюта дважды обесценивается. Поражение французской армии при Пуатье (19 сентября 1356 г.) и пленение короля позволяют Этьену Марселю, купеческому прево, разыграть собственную карту. Этот богатый суконщик происходил из семьи крупного парижского буржуа. Заручившись помощью епископа Лаона Робера Леккока и обвинив монарха и знать в неспособности защитить страну, предводитель третьего сословия становится лидером на заседании Генеральных штатов в октябре 1356 г. и вынуждает восемнадцатилетнего дофина Карла создать Правительственный совет (март 1357 г.). Соответствующий ордонанс передавал часть королевских полномочий собранию сословий, что означало ограничение абсолютной власти. Одновременно Иоанн II, преемник Филиппа, делает попытку добиться подписания мира с англичанами, а Этьен Марсель принимает решение удлинить городскую крепостную стену, чтобы обезопасить новые кварталы на правобережье.

Эта стена, третья после укреплений галло-романского периода и той, что воздвиг Филипп Август, получает название в честь Карла V. Ее строительство продолжается более четверти века — годы, пришедшие на время мирной передышки. Это впечатляющее фортификационное сооружение длиной в 5 км с двумя широкими и глубокими рвами замыкает городскую стену, включив в свою черту и Лувр. Шесть бастид (Сент-Оноре, Монмартр, Сен-Дени, Сен-Мартен, Тампль и Сент-Антуан) еще надежнее укрепляют общую оборонительную систему. Ее ключевое звено — крепость Бастилия (бастида Сент-Антуан). Одновременно на левом берегу восстанавливается стена Филиппа Августа.

В своей стратегии Этьен Марсель рассчитывал на поддержку Карла Злого, короля Наваррского (1322—87). В начале 1358 г. напряжение возрастает. С каждой стороны множится число убийств: гибель Жана де Конфлана, маршала Шампанского, и Робера Клермонского (советника дофина) в спальне самого дофина являют собой ответ на убийство соратника Марселя Перрено Марка. Хозяин города Этьен Марсель надевает на голову перепуганного дофина синекрасный колпак (цвета города Парижа), обещая ему безопасность и покровительство. Отныне он стремится распространить на все провинции королевства возглавляемое им протестное движение городских общин. Однако, за исключением Амьена и Лаона, города отказывают в помощи, что позволяет Карлу перейти в контрнаступление. Он объявляет себя регентом и, пользуясь поддержкой знати провинций Шампани, начинает осаду Парижа. Этьен Марсель заклю-

чает тактический союз с Жакерией и Гийомом Карлом (что обеспечивает ему лишь короткую передышку), а затем — с Карлом Злым и англичанами. 22 июня 1358 г. войска Англии и Наварры вступают в столицу. Но на деле Марсель оказывается в изоляции. Ему не удается создать задуманную конфедерацию городов, а парижане рассматривают его поступок как предательство и всячески демонстрируют свою враждебность. Большинство из них «встает под знамена» эшевена Жана Майяра, ставшего символом поддержки регента. 31 июля 1358 г., когда Марсель пытается открыть городские ворота отряду англичан, приведенному Карлом Злым, Майяр убивает его. 2 августа того же года регент вступает в Париж.

Так воссоединяются Париж и Карл. Регент собирает в столице Генеральные штаты королевства. Граждане Парижа отказываются признать мирный договор Иоанна II («этот договор неприемлем и нереализуем») и принимают решение о выделении дополнительных субсидий для продолжения военных действий («они приказывают начать победоносную войну с англичанами»). По сути Париж выразил настроения всего королевства. О стремлении продолжать борьбу с англичанами свидетельствует строительство стены Карла V, коронованного в 1364 г.

В 1380 г. коронованный в Реймсе Карл VI триумфально вступает в Париж. Однако союз между народом и королем не мог скрыть напряженной обстановки в самом городе. Перед гражданами Парижа и монархией все время стоит одна и та же финансовая дилемма: как поддержать воюющую армию и одновременно не душиť горожан чрезмер-

ными налогами (как прямыми, так и — особенно — косвенными)? В городе, ослабленном чумой, переживающем экономический спад, малейшая искра социального недовольства способна вызвать пожар народных волнений.

В ноябре 1380 г. народный гнев обращается против евреев, которые становятся «козлами отпущения». В декабре 1381 г. толпы студентов, горожан и монахов выкрикивают обвинения в адрес Уго Обриё, королевского прево. В марте 1381 г. на той же волне общего недовольства вспыхивает очередной бунт. Восставшие выходят на улицы, вооруженные молотами (отсюда и название повстанцев — *maillotins*, майотены, что значит «люди с молотами»). Что лежит в основе бунта? Прежде всего непосильно высокие косвенные налоги. В течение нескольких недель бунтовщики хозяйничают в городе, расхаживая повсюду со своими молотами; им даже удается захватить Ратушу и Арсенал. Они нападают на сборщиков налогов, грабят богатые дома. В начале 1383 г. королевские солдаты жестоко расправляются с бунтовщиками. 21 января в большом зале Королевского дворца Карл VI торжественно объявляет о наказании, которое ожидает весь город: он утрачивает автономию, лишается права иметь купеческого прево и эшевен. Иначе говоря, Париж лишается своих муниципальных свобод.

Однако позже город воспользовался внутренними распрями в стране, а затем и гражданской войной (арманьяки против бургиньонов), спровоцированной помешательством короля. Жан Жувенель становится новым купеческим прево Парижа. Иоанн

Бесстрашный, герцог Бургундский, обещает восстановить административную автономию (королевский ордонанс от 20 января 1412 г.), рассчитывая тем самым на благосклонность горожан. 1413 год — год городских бунтов под предводительством Симона Кабоша. Живодер по профессии, он дал свое имя движению, сеявшему ужас в парижских кварталах. «Кабошьены», поддержанные могущественной и внушающей страх гильдией мясников, стали политическим орудием в руках Иоанна Бесстрашного. Весной и летом 1413 г. бунтовщики овладевают Бастилией, издают собственные ордонансы (26–27 мая), выносят приговор обезглавить королевского прево Пьера Дезжара (1 июля) и приказывают парижанам носить их эмблему — белый колпак. Все эти бесчинства побуждают городскую верхушку сменить политическую ориентацию — отныне парижане поддерживают арманьяков. Бегство Иоанна Бесстрашного (22 августа) и вступление в город Карла Орлеанского сопровождаются репрессиями главарей «кабошьенов».

Однако и арманьякам не удается надолго удержать Париж. Сторонники бургиньонов не складывают оружие: в городе продолжают заговоры. Ночью 28 мая 1418 г. ворота Сен-Жермен-де-Пре открываются перед Вилье де л'Иль-Адамом, который устраивает резню среди приверженцев будущего короля Карла VII. Убийство арманьяками Иоанна Бесстрашного (10 сентября 1419 г.) на мосту Монте-ро склоняет парижан к поддержке другого герцога Бургундского — Филиппа Доброго. Тот заставляет дофина подписать в Труа договор (21 мая 1443 г.), согласно которому английский король Генрих V на-

следует французскую корону. Так Париж оказывается в руках англичан.

Начиная с 1 декабря 1420 г. и в течение целых шестнадцати лет город оккупирован войсками Генриха V, а затем герцога Бедфорда (регент Франции с 1422 г.). В Бастилии, Лувре, Венсеннском замке расквартировано почти 200 солдат. Английскому гарнизону подчиняются университет и городская знать. Коронация Карла VII в Реймсе 17 июля 1429 г., Аррасское соглашение (21 сентября 1435 г.), последовавшая за этим смерть Бедфорда значительно ослабили англо-бургиньонские позиции. Благосклонные жесты молодого короля в сторону парижан (амнистия, создание «французской партии») привлекли на его сторону приверженцев Мишеля де Лайе. 13 апреля 1436 г. войска короля занимают город.

«В апреле 1436 г. Париж освободился. Бунт произошел 13 числа по наущению бургиньона Жана де Вилье, сеньора л'Иль-Адама, того самого, который сыграл столь значительную роль во взятии Парижа арманьяками в 1418 г., а также в защите столицы от французов в 1429 г., и Мишеля де Лайе, советника Счетного Двора. Бунтовщики хотели пропустить англичан через ворота Сен-Дени. Ришмон воспользовался этим, чтобы взять приступом ворота Сен-Жак. Население тепло встречало победителей. Английский гарнизон, а также «отступники французы», более других скомпрометировавшие себя, забаррикадировались в Бастилии, откуда вскоре получили возможность уйти под улюлюкание толпы. Это был крах дела жизни Генриха V и Бедфорда. Взятие Парижа означало объединение королевства. Некогда самостоятельные дворы соединились. Но сам король и королевский совет оставались в Турени. Карл VII так и не смог простить парижанам пережитых им в 1418 г. испытаний» (6).

Двенадцатого ноября 1437 г. Карл VII все-таки вошел в Париж, за что и получил свое прозвище — Победоносный. Однако нужно было еще ждать 1456 г., чтобы Столетняя война действительно завершилась.

Каково же было положение Парижа в середине XV в.? Альфред Фьерро по этому поводу справедливо замечает: «Париж вернулся к королю Франции, но остался ли Париж столицей государства?» Недоверие, подозрительность — вот что чувствовал король, размышляя о Париже. В результате центр политической власти при Карле VII, а затем и при Людовике XI сместился. В 1461 г., после коронации в Реймсе, король переводит свое правительство в Турень.

Город вызывает опасения, хотя он и обескровлен. В течение более полутора веков Париж жил в ритме войны, политических убийств, смены политических союзников. Кроме того, он перенес эпидемию чумы. Этот бич (бубонная чума пришла в Европу из Центральной Азии) сопровождал военные кампании на всей территории королевства в 1347–1349 гг. Необычайно холодные зимы (волки встречались даже в пригородах) и периодические неурожаи привели к тому, что город потерял около 100 тыс. жителей, и многие кварталы в период с конца XIV до середины XV в. оставались заброшенными.

Глава 3

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД

(XVI—XVIII вв.)

НАСЕЛЕНИЕ ПАРИЖА

К этому времени столица занимала уже 439 гектаров в пределах крепостной стены Карла V. После десятилетий войны город постепенно обустроивался. Каковы главные особенности его развития? Это строительство новых улиц, частных жилых домов и сокращение незастроенных площадей. В XVI и XVII вв. стройка достигла пригородов (Сент-Оноре, Сен-Мартен, Монмартр...). Однако они вносили элемент беспорядочности в жизнь, протекавшую внутри городской стены. Отсюда обострение отношений между обитателями пригородов и горожанами. Причем речь шла не только о соперничестве, но и о безопасности: ведь крепостная стена перестает быть надежной, когда высокие внешние постройки становятся факторами угрозы со стороны вероятных врагов (испанцев, англичан), способных превратить новые здания в укрепленные пункты и осадить город.

Париж разделили на городские и полицейские кварталы. Последние соответствовали делению,

проведенному в Шатле (местонахождение прево-те) для обеспечения безопасности столицы. В XVI–XVII вв. существовало 16 таких кварталов различной площади. Их увеличение до нынешних двадцати произошло позднее — в 1702 г. в царствование Людовика XIV.

Квартал представлял собой базовую территориальную единицу для упорядочения сбора налогов, обеспечения жизнедеятельности и охраны города (уборка улиц, организация обороны ...). Управлял таким территориальным комплексом квартальный. Согласно давней традиции квартал назывался его именем, но уже с 1588 г. этот обычай был отменен специальным указом, и квартал чаще всего получал название по имени самой большой церкви, находившейся на его территории.

Шестнадцать кварталов Парижа

1. Нотр-Дам	9. Сен-Мартен
2. Сен-Жермен-л'Оксеруа	10. Де ла Грев
3. Сенз-Иносан	11. Симетьер Сен-Жан
4. Сент-Эташ	12. Дю Тамплъ
5. Сент-Оноре	13. Сен-Жервэ
6. Сен-Жак де-л'Опиталь	14. Сент-Антуан
7. Сен-Жак-де-ла-Бушри	15. Сент-Женевьев
8. Сен-Сепюлкр	16. Сен-Северен

Оценить численность городского населения в XVI в. не простое дело. Историческая демография обычно опирается на свидетельства венецианских послов. Одно из безусловных достоинств этого источника заключается в том, что он заполняет статистические пустоты, образовавшиеся после разрушения Ра-

туши в 1871 г. Судя по вышеупомянутым свидетельствам, в начале XVI в. в городе насчитывалось 250 тыс. жителей. К концу века их стало 300 тыс. Столь незначительный рост во многом объясняют эпидемии чумы (1580) и осада города в эпоху религиозных войн. Однако уже в XVII в. население Парижа существенно увеличивается — около 450 тыс. человек.

В XVI в. город утверждается как королевское владение. Прево перестает играть былую роль и превращается в обычное должностное лицо с ограниченными полномочиями, поскольку король опасается его влияния (Жан де Лабар в правление Франсиска I).

Губернатор Парижа и Иль-де-Франс, отныне назначаемый монархом, отвечает за военное ведомство и общественный порядок. Одновременно он является главным магистратом столицы. Естественно, эту должность могли занимать только представители высшей знати (Бурбоны, Монморанси, Рошфуко). Что касается епископа, то он все чаще служил как бы дополнением к королевской власти.

«Дом на ножах», бывший когда-то ганзой торговцев водой, в 1357 г. занимает городская канцелярия. Полномочия городского управления определяет указ 1415 г. Канцелярия отвечает за снабжение, городские доходы, привлечение капитала богатых граждан; в конечном счете, она объединила в себе Большую и Малую канцелярии. Что представляли собой та и другая? Малая канцелярия — это ядро городского управления, где заседали купеческий прево, королевский городской прокурор и четыре эшевена. Большая канцелярия помимо тех же должностных лиц включала 24 советника, избираемых гражданами.

Первый камень будущей Ратуши был заложен 15 июля 1533 г. на месте «Дома на ножках». Работы начинаются под руководством знаменитого итальянского архитектора Доминика де Кортоне, по прозвищу Боккадор, и продолжаются вплоть до 1628 г. Мраморная доска напоминает об истории здания: «15 июля 1533 года городским властям, народу и знати города Парижа, заслужившим эту честь, было поручено и доверено могущественным королем Франции Франциском I строительство этого здания, предназначенного для заседаний городских собраний и управления общественными делами. Выгравировано в 1533 году, 13 сентября. Пьер Виоль, купеческий прево; Клод Даниель, Жан Бартелеми, Мартен де Бражелонь, Жан Куртен, эшеваны; Доминик де Куртонне, архитектор».

«После закладки первого камня на долю строительства выпало множество испытаний, оно останавливалось и возобновлялось вслед за событиями эпохи: мир или война, отсутствие или наличие денег... Свидетельства тому можно найти в архивах и — особенно — в протоколах заседаний городской канцелярии. Если можно так сказать, они представляют собой различные этапы строительства. Но в целом, здание возводилось в нормальном темпе — от его начала в 1533 г. до окончания в 1628 г.» (7).

Религиозные войны

Париж вынес все тяготы религиозных войн. Догматы Лютера и Кальвина были отвергнуты Сорбонной. Первые столкновения на почве религии начались

после смерти Жана Вальера, сожженного на костре 8 августа 1523 г. Реформированную церковь поддерживала Маргарита Ангулемская, ставшая королевой Наварры после замужества с Генрихом IV. Франциск I, обеспокоенный ростом влияния Никола Копе, Жана Кальвина и Жерара Русселя, сбрасывает с себя личину веротерпимого монарха и приступает к решительной борьбе. По Парижу шествуют антилютеранские процессии, повсюду преследуются инакомыслящие, сооружаются костры для еретиков.

При Генрихе II репрессии усиливаются. Он становится непримиримым противником парижских протестантов. 8 октября 1547 г. королевским указом создается чрезвычайная судебная коллегия («Огненная палата»), наделенная правом судить и выносить смертный приговор уличенным в ереси. В 1551 г. Эдикт Шатобриана запрещает издание любых религиозных трактатов без разрешения на то теологов из Сорбонны. Компьенский эдикт (24 июля 1557 г.) назначает наказание за поездки в Женеву и хранение запрещенных книг.

Однако сильная протестантская община Парижа, насчитывающая около 20 тыс. членов, продолжает собираться в храме Поппинкур, что вызывает гнев католической партии, предводительствуемой Гизами. В ночь на 24 августа 1572 г., когда отмечался праздник св. Варфоломея, и в последующие шесть дней Париж становится ареной кровавой бойни. От 5 до 6 тыс. человек (как протестантов, так и католиков) гибнут в этой резне, прокатившейся по всему королевству и превратившейся в Четвертую религиозную войну (1572–73). На протяжении последующих

двадцати лет Париж будет ощущать последствия этих страшных событий. Попытка примирения Генриха III и короля Наварры влечет за собой создание Лиги защиты Святой Католической церкви. Начиная с мая 1588 г. Париж превращается в крепость Генриха Гиза, иезуитов и францисканцев. Убийство герцога, а вслед за ним и Генриха III (1 августа 1589 г.) толкает город в лагерь противников короля Наварры — будущего Генриха IV. Пять лет осады превращают Париж в цитадель католицизма. Парижане испытывают страдания, терпят муки голода, питаются собаками, кошками и даже крысами... но не сдаются. Чаще всего говорят о 30 тыс. умерших во время осады. Начинается поиск политического решения, Генрих Наваррский произносит знаменитую фразу: «Париж стоит мессы», принимает католичество и 22 марта 1594 г. — уже как король Франции Генрих IV — вступает в измученный город.

«Состояние города было ужасно: немногие дома уцелели, большинство стояли пустыми, поля заросли сорняками. Однако Париж не замедлил возродиться к жизни» (8).

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОРОДА

В правление Франциска I после недолгой опалы (король обосновался в ту пору на берегах Луары) Париж возвращает себе статус главного города (1528). Именно этот король стал одним из тех, кто в начале XVI в. восстановил столицу Франции.

«Молодой еще век верит в прогресс и блага развития, в возможность государственного деятеля влиять на социально-экономическую жизнь. Франциск I радуется взрывному росту Парижа и гордится им. Более того, он лично активно участвует в подъеме города, отписав ему в 1543 г. все те большие бесполезные домены, которыми он продолжал владеть в городской черте. Тем самым он следует примеру Карла V, игнорировавшего принцип неотчуждаемости королевских владений. Кроме того, суверен приказывает открыть ворота Бюси, ведущие к местечку Сен-Жермен, что стимулировало уже начавшееся строительство вокруг старого аббатства» (9).

В правление Франциска I город расцветает. Тогда же печатаются его первые точные планы.

Влияние короля чувствуется в гуманистическом течении мысли, распространении итальянского искусства, развитии готики. Король утвердил десятки архитектурных проектов, завершение которых пришлось на конец века и даже на середину будущего. К строительству Ратуши добавилась постройка западного крыла Лувра. Создавая его, Пьер Леско вдохновлялся идеями нового в то время стиля Ренессанс. В 1564 г. Екатерина Медичи решает строить дворец неподалеку от Лувра, в Тюильри. Первым распорядителем работ назначается Филибер де л'Орм. Затем на смену ему приходит Жан Бюллан. Однако регентша так никогда и не жила в этом дворце, предпочтя более надежное место — особняк Суассон (сегодня здесь находится Торговая биржа). Тем не менее Тюильри нужно рассматривать как новый этап расширения Парижа, перешагнувшего городскую черту.

Король продолжает строить церкви и восстанавливает старые. Для большинства из них, идет ли речь

о Сен-Мерри, Сент-Эташ или Сен-Виктор, характерен готический стиль («пламенеющая готика»).

На левобережье, в Сент-Женевьев (Латинский квартал) и в Сен-Северен по-прежнему сосредоточена университетская и интеллектуальная жизнь города. Основная часть здешнего населения — духовенство, преподаватели и студенты. Коллежи, о плачевном состоянии которых в XII–XIII вв. мы уже упоминали, теперь превращаются в настоящие учебные заведения, очаги гуманизма (здесь изучают латинский, греческий, древнееврейский). Отныне в них стремятся поступить и дети состоятельных родителей — аристократов и богатых купцов. В 1556 г. основан коллеж Сент-Барб. В 1530 г. Франциск I инициирует открытие Коллежа королевских лекторов*. Пользуясь соперничеством коллежей, орден иезуитов усиливает в них свое влияние (середина XVI в.). Революция в издательском деле (книгопечатание, появление первых книжных лавок) обретает здесь свое жизненное пространство. Лавка «Золотое солнце» на улице Сен-Жак превращается в издательский центр религиозных и правовых трактатов. Вдоль улиц Сен-Жак и Монторгей тянутся лавки наборщиков, переплетчиков, позолотчиков.

И все же главной проблемой остается рост города. Расширение пригородов вызывало настороженное отношение короля, опасавшегося, что этот процесс выйдет из-под контроля, нарушив тем самым

* Был основан Франциском I по совету известного гуманиста Гийома Бюде как ассоциация ученых, противостоящая Сорбонне. В 1545 г. именовался Королевским коллежем, в годы Французской революции — Национальным коллежем, при Первой империи — Императорским коллежем. С 1814 г. — Коллеж де Франс.

выстраиваемое им равновесие между столицей и провинцией.

Строительство новой городской стены, начатое во времена Франциска I, было завершено при Людовике XIII. Это крепостное сооружение с бастионами охраняет в ту пору исключительно правобережье от ворот Конференции до ворот Сен-Дени. Сюда входят пригород Сент-Оноре и квартал улицы Ришелье.

«Париж, расположенный в центре прекрасной долины, где нет ни гор, ни холмов, наслаждается великолепным воздухом. Без пригородов город насчитывает по прямой линии 3820 шагов в длину (римская мера) и 3650 шагов в ширину. Что касается пригородов, то каждый из них насчитывает примерно 1000 шагов. Пригород Сен-Жак, через который идет дорога в город, больше других на 1740 шагов; то же можно сказать и о пригороде Сен-Марсель; пригород Сен-Жермен, самый большой из всех, почти что город: перед последними войнами его население, говорят, составляло 18 000 душ. В городе 14 ворот, пять из которых сделаны из кирпича» (отрывок из описания Парижа Франциско Грегори д'Иерни, 1599 г.).

В царствование Генриха IV городской пейзаж меняется: появляются новые больницы, фонтаны, мосты, площади, улицы. Вместе с Максимилианом де Сюлли и Франсуа Мироном (купеческим прево с 1604 по 1605 г.) король продвигает и уточняет многочисленные проекты. Все они облегчают «дыхание» Парижа за счет расширения улиц и площадей, совершенствования водоснабжения и улучшения дорожного движения. Вот символический пример замыслов короля: Новый мост (строительство началось при Генрихе III

в 1578 г. и завершилось в июле 1606 г.) — одно из наиболее оригинальных сооружений города, созданное по проекту архитектора Батиста Андруэ Дюсерсо. Мост впервые напрямую (270 м) соединил оба берега Сены. В отличие от других мостов на нем не было жилых построек, а по обеим сторонам тянулись мощные тротуары. Новый мост становится важнейшим путем сообщения и одновременно местом прогулок. После смерти Генриха IV Жан де Болонь создал конную статую короля. И в наше время мост остается связующим звеном центра города («Новый мост занимает в городе такое же место, какое сердце занимает в теле человека», — сказал Луи Себастьян Мерсье). Расположенные выше по течению острова Нотр-Дам и Коровий соединяет мост Мари (назван по имени его создателя).

Другая характерная особенность застройки Парижа во времена Генриха IV — городские площади. В 1607 г. между Новым мостом и дворцом король решает создать улицу и площадь Дофина — в честь шестилетия своего наследника, будущего Людовика XIII. Площадь Дофина имеет форму равнобедренного треугольника, направленного в сторону Нового моста. К созданию этого замечательного ансамбля причастны три творца: Жак Андруэ, Клод Шатильон, Луи Метезо.

На правом берегу на землях бывшего дворца Турнель (владение Карла VII и Людовика XI) строится Королевская площадь — квадрат со сторонами по 144 м. Площадь появилась согласно волеизъявлению Генриха IV, выраженному в эдикте 1605 г.

«В Июльском эдикте 1605 г. изложены подрядные условия, которые должны соблюдать архитекторы и будущие владельцы: по каждой стороне квадратной площади следует возвести девять особняков с фасадами из кирпича и каменными связками. За одинаковыми фасадами каждый может обустроить свой особняк по собственному вкусу» (10).

В 1612 г., через два года после смерти короля, площадь была полностью завершена. В том же году на ней прошли празднества в честь женитьбы Людовика XIII. В 1639 г. в ее центре была воздвигнута бронзовая статуя короля.

За несколько месяцев до гибели Генрих IV пожелал возвести на месте огородов (между Маре и крепостной стеной) третью площадь. Строительство поручается Клоду Шатильону и Жаку Аллому. В 1610 г. работы приостанавливаются, и площадь Франции, увы, остается в виде архитектурного проекта. К этим работам по благоустройству города следует добавить сооружение Самаритен (насос* на Новом мосту, улучшивший распределение воды в городе) и реставрацию многих больниц (Отель-Дьё, Шарите, Св. Анны и Св. Людовика).

Людовик XIII продолжил дело своего отца. В 1615 г. Мария Медичи поручает Саломону де Броссу строительство дворца Медичи (будущего Люксембургского дворца) в стиле флорентийского Питти. При ней же заканчивается возведение многих других парижских памятников архитектуры. В период с 1624

* Водяной насос имеет вид колонны, украшенной изображением Христа, принимающего воду из рук самаритянки.

по 1636 г. по заказу Ришелье строится Дворец кардинала*. В 1622 г. — решающая дата в истории города — Париж становится архиепископством.

В XVII в. появляются новые кварталы. Задуманное Маргаритой де Валуа строительство в Пре-о-Клерк и возрождение Королевского моста связаны с развитием изысканного пригорода Сен-Жермен. Расширяются и пригороды Сен-Жак и Сент-Оноре. Квартал Маре приобретает популярность благодаря Королевской площади. В восточной части острова Сен-Луи теперь селятся богатые финансисты, что приводит к спекуляции земельными участками.

ГОРОД В ПРАВЛЕНИЕ ЛЮДОВИКА XIV И ЛЮДОВИКА XV

Для всей страны Париж становится центром королевской застройки и престижным местом жительства.

«Уже при старом режиме Париж подавляет другие города королевства числом своих обитателей и величию своей монументальной архитектуры. Вся символика власти находит свое выражение в камне и пространственных решениях; монархические и церковные постройки порождают мифы и возбуждают умы. История города сливается с Деяниями королей Франции и победами католической веры. Светоч городской жизни в сельской стране, этот «широкий мир Парижа», утверждает свою самобытность как место, где люди и вещи находятся в постоянном движении» (11).

* См. примеч. с. 25.

Последняя четверть XVII в. — XVIII в. окончательно закрепляют за Парижем это особое место в истории Франции.

В 1648–1652 гг. Париж — город Фронды (парламентарии и дворянство), очаг смуты. Воспользовавшись несовершеннолетием короля, а также недовольством народа из-за увеличения налогов («Эдикт Туазэ»), парламент вступает в прямую конфронтацию с кардиналом Мазарини. После целого дня баррикадных боев (26 августа 1648 г.), в которых участвовали сотни парижан, двор бежит в Сен-Жермен-ан-Ле и принимает решение ввести в столицу войска принца Конде.

«В городе последний раз видели баррикады в мае 1588 г., но воспоминание о них было очень живым. 26 августа 1648 г. Лига всплыла в памяти и заставила горожан взять в руки оружие, которое шестьдесят лет пылилось на чердаках» (12).

Заклученный в Рюе мир (март 1649 г.), последовавшее за этим возвращение королевского двора в Париж (18 августа) лишь на несколько недель опередили Фронду принцев. Союз между Конде, принцем Конти, кардиналом Рецем и герцогом Лонгвилем вновь толкает Париж в пучину беспорядков. Молодой король вынужден во второй раз бежать из города. 2 июля 1652 г. пригород Сент-Антуан становится местом ожесточенных сражений между войсками маршала Тюренна и принца Конде. Герцогиня де Монпансье («Великая Мадемуазель»), дочь Гастона Орлеанского, помогает Конде одержать по-

беду, заставив стрелять пушки Бастилии и открыв ворота Сент-Антуан. Через два дня Конде выступает против парижского муниципалитета и открывает огонь по толпе горожан, собравшейся перед Ратушей. Столкнувшись с враждебностью титулованной знати, Конде 13 октября 1652 г. покидает столицу и находит убежище в испанской армии, воевавшей в Нидерландах. И вновь Париж празднует торжественный въезд короля в город (21 октября). Народ рукоплещет Людовику XIV и Анне Австрийской. Однако празднества в честь возвращения короля не могут стереть из его памяти недавно пережитые драматические потрясения.

Король предпочитает Лувр Королевскому дворцу. Он остается в Париже до начала 1671 г.: 10 февраля королевская чета переезжает в Версаль. Отныне центр королевской власти и двор разделены несколькими десятками километров. Тем не менее в царствование Людовика XIV Париж продолжает расти и хорошеть.

«Париж, насчитывавший в ту пору от 400 000 до 500 000 жителей, оставался столицей государства, и Кольбер долгое время надеялся на то, что ему удастся вернуть сюда короля. В 1663 г. он пишет свое знаменитое письмо королю, где упрекает его в том, что он отдает предпочтение Версалью перед Парижем, несмотря на то, что резиденции королевских министров и придворных остались в Париже... В городе по-прежнему сосредоточены все крупнейшие государственные институты: Верховный суд и Парламент, Правосудие и Полиция, академии, научные учреждения, королевские мануфактуры. Однако решения принимались отныне в Версале на заседаниях королевских советов. И тем не менее то, о чем писал Кольбер в своем "Наставлении сыну", через двадцать лет, когда двор уже окончательно обосновался в Версале, сохраняло свою силу: "Париж — это столица королевства, официальное

место пребывания короля, и поэтому все дела в королевстве были и будут начинаться в этом городе..."» (13).

За время пребывания короля в Париже город существенно меняется. Кольбер, занимавший пост сюринтенданта строений, мечтает превратить столицу в новый Рим. Этим самым он пытается привязать короля к городу и одновременно как бы областывать город и его жителей светом королевского могущества. Добиваясь осуществления своих планов, Кольбер рассчитывает на помощь лейтенанта городской полиции Никола де Ла Рейни. Они оба олицетворяли собой стремление к величию и чистоте. Этому двойному замыслу подчинены все крупные городские проекты того периода, в основном разработанные архитекторами Луи Лево (1612–66), Франсуа д'Орбеем (1634–97) и Жюлем Ардуэн-Мансаром (1646–1708).

Завершается строительство Квадратного двора Лувра (северное крыло, затем южное). Итальянскому скульптору и архитектору Джованни Бернини не удается отстоять свой проект, и знаменитую колоннаду* сооружают по проекту Клода Перро (работы завершены в 1670 г.). Тюильри расширяется за счет северного павильона (архитектор Лево) и великолепного сада, созданного Ле Нотром. Дом Инвалидов, построенный вслед за зданием госпиталя Ла Сальпетриер и открытый в 1674 г., предназначался

* Колоннада Лувра представляет собой группу колонн с фронтоном, на котором изображен Людовик XIV; ниже между колоннами помещена статуя крылатой богини Победы на колеснице.

для лечения раненных в бою солдат. Этот величественный архитектурный ансамбль (с двумя церквями) как бы вырос посреди обширной равнины Гренель. В честь короля сооружаются две большие площади: площадь Побед (1689) и Вандомская (1698). Обе были созданы по инициативе маршала де Ла Фейяда и Делува и представляют собой замечательные образцы придворной городской архитектуры.

«Все эти работы были делом рук придворных. Все, что свершалось в Париже той поры, было обращено к Людовику XIV, которому эти люди так хотели понравиться. В конечном счете личность короля затмила собственно градостроительные задачи — вот почему сравнение Парижа с античным Римом справедливо в том смысле, что тот и другой застраивались с целью понравиться властителю» (14).

Во времена Людовика XIV Париж становится открытым городом, поскольку военные успехи страны, как казалось, обеспечили безопасность столицы. В конце 1660-х гг. Франция располагает самой мощной в Европе армией и может, подписав мирный договор в Экс-ла-Шапель (май 1668 г.), присоединить к себе Лилль и часть Фландрии. Через 30 лет после окончания строительства крепостной стены с бастиянами, называемой «стеной Желтых Рвов», король приказывает снести укрепления вокруг города. Это решение, закрепленное ордонансом от 7 июня 1670 г., крайне важно, поскольку означает полное изменение политической стратегии. На месте бывших укреплений сейчас находятся Большие бульвары. От-

ныне город получает в свое распоряжение широкие дороги, обсаженные деревьями («Новый проспект»). В 1672 и 1676 гг. строятся две триумфальные арки (ворота Сен-Дени и Сен-Мартен), призванные увековечить это королевское решение.

«Ворота Сен-Дени, расположенные на одноименной улице — Королевской дороге тогдашнего Парижа, — ведущей от базилики Сен-Дени к острову Сите, строятся на деньги города в 1672 г. Они возвеличивают победу короля на Рейнской границе, где менее чем за два месяца было захвачено 40 укрепленных пунктов. Тяжеловесная архитектура и отсутствие колонн делают ансамбль грубоватым. Оживляют эту первую из парижских триумфальных арок барельефы работы братьев Ангье, изображающие переход Людовика XIV через Рейн (на стороне ворот, обращенных к Парижу) и взятие Маастрихта (на противоположной стороне ворот), а также высокиеobelisks по сторонам, украшенные рельефами военных трофеев. Проект арки Сен-Мартен, возведенной в честь взятия Безансона и поражения немецкой, испанской и голландской армий, также создал Блондель, но непосредственно строительством занимался его ученик Пьер Бюлле (1674), а барельефы принадлежат скульпторам Дежардену, Марси, Леонгру и Легро. Король представлен здесь в образе Геркулеса, обнаженный и в парике» (15).

Париж продолжает расширяться за счет пригородов. Чтобы навести в этом порядок, новый генеральный лейтенант полиции Марк Рене Левуае де Полми д'Аржансон приводит в исполнение королевский ордонанс от 12 декабря 1702 г., что означает окончательное разделение города на 20 кварталов.

Эпоха Регентства, начавшаяся после смерти Людовика XIV (1715) с возвращения пятилетнего мо-

нарха* в столицу (12 сентября 1715 г.), вновь превращает Париж в место придворных празднеств. Однако было бы неправильно думать, что город только и ждал такого события, чтобы предаться развлечениям. Уже за несколько лет до этого в многочисленных городских залах для игры в мяч давались театральные спектакли. В 1643 г. Жан Батист Поклен (Мольер) поселяется на улице Мазарини. Театр «Комеди Франсез», основанный в 1681 г., занимает зал для игры в мяч на улице Фоссе-Сен-Жермен. Частные и общественные сады, мосты, бульвары становятся местами развлечений и прогулок.

Королевский сад лекарственных растений (Ботанический сад), Тюильри, Двор королевы, Новый мост и др. — отныне это модные уголки Парижа, где проводят время тысячи горожан, приходящие сюда себя показать, прогуляться между торговых лавочек или поаплодировать бродячим акробатам. В последнюю четверть XVIII в. зажиточные парижане уже могут побаловать себя в кафе «Прокоп», открытым в 1686 г. итальянцем Франческо Пропокопио деи Кольтелли.

Радость бытия и одновременно экономическая драма: проект шотландца Лоу вновь выводит Париж, а точнее улицу Кенкампуа, где расположен «Банк женераль» («Общий банк»), на авансцену истории. В течение четырех лет (1716–20) столица живет в ритме проектов (банк, бумажные деньги), завершившихся крахом богатого финансиста, друга герцога Орлеанского.

О правнучке Короля-Солнце напоминает и его конная статуя, воздвигнутая на площади между Двором королевы и Тюильри 20 июня 1763 г. (впоследствии — площадь Революции, переименованная затем в площадь Согласия). 30 мая 1770 г. здесь устроили большой праздник по случаю женитьбы дофина (внука короля) на эрцгерцогине Марии-Антуанетте. Это был радостный день с грандиозным фейерверком, который, однако, завершился всеобщей давкой, в которой погибли люди.

Царствование Людовика XV привнесло некоторые изменения в парижский пейзаж. В 1773 г. строится Военная школа (архитектор Анж Жак Габриель), о которой мечтала мадам де Помпадур, два года спустя — Хирургическая школа (архитектор Жак Гондуен). Здание Монетного двора, созданное в 1768 г. Жаком-Дени Антуаном, открывает собой стиль Людовика XVI. Строительство Пантеона (бывшая церковь Сент-Женевьев) заняло почти всю вторую половину XVIII в. Более 30 лет разделяет появление проекта Ж. Суфло (1757) и завершение работ накануне Революции. Одновременно город продолжает развиваться в западном направлении. Расширяется квартал Руль, продолжается прокладка через лес Елисейских полей от Рон-Пуэн (Круглая площадь) до площади Этуаль (Звезды), а затем и до Сены. За городскими границами, разделением на собственно город и его пригороды зорко следят королевские власти, по-прежнему опасющиеся беспорядочной застройки и роста численности парижского населения. Однако королевские указы не могут не то что остановить, но даже притормозить рост города за счет периферии.

Сам город на протяжении XVIII в. постоянно меняется — не только в силу королевских указов и санкций прево, но и в связи с появлением индивидуальных застройщиков. Улицы также приобретают новый облик. Отныне их название и номер каждого здания указываются на специальных табличках, сделанных из жести или камня. Лейтенанты полиции (Аржансон, Сартин, Ленуар) определяют приоритеты: гигиена, безопасность, совершенствование городского движения. В последние десятилетия века улицы начинают освещаться масляными фонарями. Паровые насосы Гро Кайю и Шайо, построенные Водной компанией банкирского дома Перье (1777), способствуют улучшению распределения питьевой воды, а также водоснабжению городских бань. Благодаря изобретению Никола Соважа и Блеза Паскаля появляется новый конный транспорт (фиакры, кареты, кабриолеты). Исчезают портшезы, их место в 1750 г. занимают 10 тыс. наемных экипажей, разъезжающих по всему городу. Увеличение числа пожарных насосов и организация пожарной службы (Королевская пожарная стража) стараниями Антуана Габриеля де Сартина (1729–1801) гарантируют гражданам усиление мер пожарной безопасности (к слову, 8 июня 1781 г. происходит пожар в Опере Пале-Рояль).

Контроль за чистотой улиц становится одной из первейших задач прево. Чтобы поддерживать санитарию и гигиену, основные городские дороги, в том числе тротуары и мосты, регулярно поливают водой. Ключевая проблема — сброс сточных вод,

стекающих в речушку Бьевр, левый приток Сены. На протяжении одиннадцати лет, что Мишель Тюрго исполнял должность купеческого прево, шли капитальные работы по сооружению закрытой канализации, в частности были вырыты канал и большой резервуар (на улице Фий дю Кальвер).

РЕВОЛЮЦИЯ В ГОРОДЕ

Шесть лет спустя после коронации Людовика XVI Париж частично закрывает свои границы так называемой «стеной откупщиков». Ее построили для того, чтобы контролировать поступление в город продовольствия и заставить платить за въезд торговцев, приезжающих из пригородов. Этот проект тесно увязан с вопросом роста Парижа и окончательным определением его границ. Плата за проезд означает пополнение государственной и городской казны, а также четкое разграничение города и пригородов. Решение министра Анн-Робера Тюрго (1727–81), сына бывшего купеческого прево, можно рассматривать как акт борьбы со злоупотреблениями. Итак, откупщики добиваются разрешения построить стену с пропускными пунктами, что усиливает недовольство парижан («Стена, окружающая Париж, заставляет город шептаться»). Эта стена, за которой отныне запрещается что-либо строить в пределах стометровой полосы отчуждения, становится административной границей Парижа вплоть до 1860 г.

Общая протяженность стены — 25 км, высота — 4–5 м, она имеет 56 ворот, рядом с которыми расположены специальные помещения для сбора дани — «пропилеи Парижа», созданные по проекту архитектора Клода-Никола Леду (1736–1806). Следы этой постройки сохранились на площадях Данфер-Рошро и Наций.

«Вы хотите увидеть, как выглядит Париж? Поднимитесь на башни Нотр-Дам. Город круглый, как тыква; камень, из которого построены две трети домов, черный и белый одновременно, свидетельствует, что город стоит на меловых породах. Вечный дым, поднимающийся из его бесчисленных труб, скрывает от глаза вершины колоколен; он кажется тучей, сгустившейся над крышами, и воздух этого города затрудняет дыхание» (Луи-Себастьян Мерсье «Картина Парижа», 1780).

В этой самой населенной столице Европы, насчитывающей от 550 до 600 тыс. жителей, что составляет 3,5% всего населения страны (25 млн.), зреет революция. Мы не ставим перед собой задачи исследовать Французскую революцию, но хотим подчеркнуть некоторые исторические события, развернувшиеся в Париже.

Вопреки наказам депутатов третьего сословия от Парижа, Людовик XVI созывает Генеральные штаты в Версале. Парижане выходят на историческую сцену 12, 13 и 14 июля. Отставка Неккера*, страх перед иностранной интервенцией и взятие Бастилии превращают столицу в действующее ли-

* Жак Неккер (1732–1804) — министр финансов Франции.

цо исторической драмы, в революционную модель. 13 июля парижане занимают Ратушу. Лафайет встает во главе Национальной гвардии, которая призвана защищать завоевания революции. Символ революционного порыва — взятие Бастилии — становится ключевым действием, эхо которого слышно в провинции и в Версале. Жак де Флессель, купеческий прево, и губернатор Лоне убиты. 17 июля король, вновь вернувшийся к власти Неккера, отправляется в Ратушу. Начиная с 15 июля Жан Сильвен Байи занимает пост мэра Парижа. Знаменитый астроном становится символом нового городского устройства. Столица отказывается от институционных одежд старого режима (монархии). 17 июля Байи встречает суверена в Шайо («Сир, я передаю Вашему Величеству ключи от Вашего доброго города Парижа. Это те же ключи, что некогда вручались Генриху IV; он вновь завоевал расположение своего народа, но в данном случае народ вновь завоевал расположение своего короля»). Был ли этот день днем согласия? Людовик XVI прицепил трехцветную кокарду (синее с красным — цвета Парижа и белый — цвет короля), муниципалитет подумывает о возведении статуи короля на площади Бастилии. Пытались ли они обмануть друг друга? 22 июля Бертье де Совини, лейтенант полиции и представитель короля, арестован и разрублен на части.

Четвертого октября 1789 г. парижане выходят за пределы города. За несколько часов верные королю войска, занявшие позиции между Парижем и Версалем, рассеиваются. Парижское восстание переме-

щается под окна Версаля. Булочник, булочница и подмастерье* перевозятся в Тюильри. Париж требует: королевская семья, правительство и члены Национального собрания должны быть в столице. Эта позиция, эта политическая функция Парижа находит отражение в декрете от 21 мая 1790 г., определяющем новый статус города. Столица освобождается от власти короля. Она делится на 48 участков. Муниципалитет, структуру которого регламентирует статья 5 (см. ниже), отныне избирается, но только «активными» гражданами**. Для управления полицией, финансами, поставками продовольствия, городскими учреждениями и общественными работами создается пять комиссий.

«Статья пятая: Муниципалитет состоит из мэра, шестнадцати чиновников, тридцати двух членов городского совета, девяноста шести нотаблей, прокурора коммуны и двух его субститутов — помощников и заместителей в случае его отсутствия».

Второго августа 1790 г. Байи становится законно избранным мэром Парижа. Он исполняет эти функции до 11 ноября 1791 г., то есть до истечения своего мандата. Ему на смену приходят Жером Петъон, Филибер Бори, Рене Буше, Никола Шамбон и Жан Ни-

* Так в народе прозвали королевскую чету и их сына.

** «Активные» граждане — французы и француженки, обладавшие имущественным цензом, платившие прямые налоги и, как следствие, имевшие право избирать и быть избранными. К этой категории в то время относилось менее 1/6 жителей Франции.

кола Паш. Этот последний, жирондинец, примкнувший к монтаньярам, остался в истории благодаря лозунгу «Свобода, Равенство, Братство», который он написал на стенах общественных зданий.

Несогласие короля с назначением духовенства из числа гражданских лиц, неудавшаяся попытка его бегства из Парижа усугубляют обстановку в городе. Суверен находится отныне под домашним арестом. 20 июня 1792 г. более 20 тыс. парижских патриотов, пришедших из пригородов Сент-Антуан и Сен-Марсо, захватывают Тюильри. Они покидают дворец только после того, как король соглашается надеть республиканский колпак. В этом контексте восставшая Коммуна (288 членов), созданная 10 августа 1792 г., является ответом на угрозы герцога Брюнсвика, адресованные парижанам. Террор охватил столицу: идут бесконечные аресты подозрительных, их быстро предают суду, а затем обезглавливают. 21 января 1793 г. на эшафоте оказывается король. Религиозные учреждения закрываются, вводится цензура прессы и театра. Комитет общественного спасения навязывает Коммуне свою политическую волю. Революционное меньшинство, управляющее столицей и Францией, устраивает на Марсовом поле большой праздник Верховного Существа в честь Робеспьера. Перед Военной школой воздвигается храм Бессмертия. Однако это действо, казавшееся 20 прериаля II года Революции (8 июня 1794 г.) праздником восхваления, на деле становится началом заключительного акта. 26 июля (8 термидора) Конвент арестовывает Робеспьера, Сен-Жюста, Кутона и Леба. Последние часы рево-

люционного движения протекают на пространстве между Тюильри, набережной Орфевр (управление полицией) и Ратушей. Гильотина перевозится с площади Свергнутого Трона на площадь Революции. Нож, отрубивший голову Робеспьеру, возвещает приход термидорианской реакции и установление буржуазной республики (1794–99).

Во времена Конвента и Директории парижане все еще остаются главными действующими лицами происходящих событий. Символично, что площадь Революции переименовывается в площадь Согласия (14 июля 1795 г.). Тем не менее жители города по-прежнему страдают из-за нехватки продовольствия и напряженных отношений между республиканцами и роялистами. 1 апреля и 20 мая 1795 г. войска Пишегрю и Лежандра жестоко подавляют голодные бунты обитателей бедных кварталов и предместий (бунты «пустых желудков»). Сент-Антуанское предместье — очаг восстания, окружается войсками и разоружается.

Тринадцатого вандемьера (5 октября 1794 г.) Конвент пытаются захватить роялисты. Мятежников усмиряет молодой Бонапарт. Отныне в городе восстанавливается порядок. Декрет от 11 октября 1795 г. (антитеза декрету, планировавшемуся в 1790 г.) ставит город под контроль «Исполнительной Директории». Париж делят на 12 муниципалитетов, объединенных в четыре участка; городская власть отвечает только за работу полиции и продовольственное обеспечение. Логика такого расчленения диктуется страхом перед крупнейшим городом страны. Идея разделения власти проста и сохраняет силу во вре-

мена и Империи, и Монархии, и Республики: городское единство таит в себе опасность. Консульство, а затем и Империя ничего в этом принципе не меняют. Не будем забывать, что государственный переворот 18 брюмера происходит вдали от беспокойного города, в Сен-Клу.

Глава 4 ВЕЛИКИЙ ГОРОД XIX СТОЛЕТИЯ

ИМПЕРСКИЙ ГОРОД

В эпоху Революции архитектура Парижа меняется мало. Парадоксально, но внимание привлекает скорее запустение, вызванное эмиграцией. Двери многих частных особняков заколочены, церкви закрыты. Комиссия мастеров (Вернике, Вайи, Паскье, Гомбо...), которой Конвент поручает в 1793 г. составить проекты прокладки новых городских артерий, не сумела воспользоваться сложившейся ситуацией, несмотря на то, что она получила полномочия экспроприировать и сносить здания, покинутые владельцами. В это время не велось никакого строительства, вот почему от самой комиссии, распущенной в 1797 г., остался лишь проект так называемого «плана мастеров».

В период Первой империи, напротив, город переживает свое возрождение. Возрождение, неразрывно связанное с надзором за городом и горожанами. Наполеон лишает столицу былой административной самостоятельности. Конечно, Париж той поры насчитывает 12 мэров, но в Ратуше нет городского головы. Му-

ниципальный совет превращается в орган регистрации решений, принимаемых в министерствах. Отныне всеми городскими делами ведают два префекта (префекты Сены и полиции). Но центральное место в организации городского хозяйства и в управлении городом принадлежит префекту Сены (сначала Фрошо, а затем Шабролю де Вольвик): это всегда доверенное лицо власти.

В 1804 г. в столице проживает менее 580 тыс. человек, то есть город еще не успел компенсировать людские потери времен Революции. Однако в период расцвета Империи происходит демографический взрыв: 700 тыс. человек в 1814 г.

Если говорить в целом, то десятилетие наполеоновской Империи знаменуется завершением многочисленных начатых ранее градостроительных работ и масштабным новым строительством, законченным уже после 1815 г.

«Время не позволило ему (Наполеону) завершить все, что он начал, но он оставил после себя замечательные планы и строительные площадки. Во времена своего правления он положил много сил на украшение города, его восстановление и укрепление, оздоровление городского хозяйства, на то, чтобы сделать жизнь в нем более веселой: он принял столицу разваливающейся, а оставил ее расцветающей» (16).

Так, императорские архитекторы Персье и Фонтен приступили к реализации проекта строительства квартала от улицы Риволи до площади Пирамид, который был задуман еще во времена Консульства. Другая

идея императора — возведение Триумфальной арки во славу французского оружия на площади Звезды — получила свое завершение лишь ... 29 июля 1836 г.

Архитектурная история столицы зачастую оказывалась связанной с выдающимися событиями наполеоновской эпохи. Для нужд коронации (1804) расширяется площадь перед собором Нотр-Дам. Снос церквей и перевод части больницы Отель-Дьё в другое место высвобождают участок земли с длиной сторон по 80 м. Архитекторы Гондуэн и Лепер, вдохновленные знаменитой колонной Траяна в Риме, создают проект Вандомской колонны. Ее отлили из 1200 пушек, захваченных у русских и австрийцев в 1805 г. Две победы французов дали свои имена Аустерлицкому (1802) и Йенскому мостам (1807). Та же печать славных военных дел лежит на Триумфальных арках, украсивших две площади — Звезды и Карусель (1806—08); последняя была подражанием триумфальным аркам Септима Севера и Константина.

Сам Наполеон проводил мало времени в Париже. Согласно подсчетам Жюль Берто, император прожил в столице всего 955 дней из своего десятилетнего правления. Но в городе, который празднует каждую военную победу, многие дни становятся предлогом для военных парадов и факельных шествий.

В этот период столица частично избавляется от своего средневекового панциря. Разрушение Гран-Шатле (1802—10) становится знаменательной акцией, которая позволяет наконец-то разрешить проблему переездов с одного берега реки на другой.

В 1807 г. под руководством Жана Франсуа Шальгрена (1739–1811) начинаются работы по прокладке проспекта Обсерватории от Люксембургского дворца. Освобождение территории перед зданием Пантеона и строительство улицы Суфло также начаты в 1807 г. Бывшие земли аббатства Сен-Виктор занимает Винный рынок. На месте земель иезуитов в 1804 г. открывается кладбище Пер-Лашез (так звали духовника Людовика XIV), созданное по проекту Александра Броньяра (1739–1813). Строительство кладбища Монпарнас завершается в 1824 г. Броньяру поручают также строительство Биржи (1808–27). Тогда же начинается новый этап в обустройстве берегов Сены: появляются набережные, а сами берега мостятся.

Декрет от 2 мая 1806 г. на первый план выдвигает проблему водоснабжения: завершаются работы по строительству канала Урк (1802–08, длина 107 км), строится канал Сен-Мартен (завершен в 1822 г.), сооружаются многочисленные фонтаны (фонтан Египтянки на улице Севр, фонтан Львов на площади Шато-д'О, фонтан Ижи на улице Сен-Доминик...). Самый знаменитый из них – фонтан Пальмы (Пальмье), украсивший новую площадь Шатле. С 1 марта 1812 г. вода в городе становится бесплатной.

Транспортное движение улучшается после сооружения инженером Дийоном моста Искусств, первого железного моста, соединившего Институт* и Лувр.

* Имеется в виду Институт Франции; в нем находятся пять академических учреждений: Французская академия, Академия юридических и политических наук, Академия художеств, Академия наук, Академия надписей и литературы. Когда-то это здание было дворцом Мазарини, затем Коллежем Четырех Наций.

Входит в обиход нумерация домов с делением на четную и нечетную стороны. Увеличение числа масляных фонарей с отражателями делает жизнь в городе более комфортной, хотя улицы освещаются все еще недостаточно. И наконец, усиливается пожарная безопасность: 18 сентября 1811 г. префект Паскье создает пожарный батальон Парижа.

Последние дни правления Наполеона вновь ставят столицу в центр европейского конфликта. Силы коалиции подходят к воротам Парижа. 29 марта 1814 г. Мария-Луиза и король Римский* покидают город по приказу императора. Король Жозеф** размещает свой главный штаб в Шато-Руж, между Монмартром и Ла Шапель. 30 марта Париж капитулирует. Наполеон все еще в Фонтенбло, но граф д'Артуа***, «генерал-лейтенант королевства», уже обосновывается в Париже и готовит вступление в столицу своего царственного брата. 31 марта 1814 г. прусский король и русский царь вступают в открытый город Людовика XIV через ворота Сен-Дени, на несколько недель опередив Людовика XVIII. По Елисейским полям разгуливают солдаты противника. В течение многих дней в садах Тюильри не смолкают празднества в честь прибытия в город нового короля и его жены, герцогини Ангулемской, дочери Людовика XVI. «Сто дней» становятся не более чем кратким периодом пребывания Наполеона в Тю-

* Сын Наполеона I – Жозеф Франсуа Шарль: титул короля Римского получил при рождении.

** Брат Наполеона I – Жозеф Бонапарт; 1806–1808 гг. – неаполитанский король, 1808–1813 гг. – король Испании.

*** Младший брат Людовика XVIII, будущий король Франции Карл X (1824–30).

ильри. Второй мирный договор подписывается в Париже 20 ноября 1815 г.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ И РОМАНТИЧЕСКИЙ ПАРИЖ

Париж и вся Франция выходят из состояния войны после четверти века сражений. Меняется государственный строй — меняются названия некоторых улиц и мостов. Улица Наполеона становится вновь улицей Мира (де ла Пэ), мост Согласия (Конкорд) переименовывается в мост Людовика XVI. Статуя Генриха IV возвращается на Новый мост. Над Вантомской колонной развивается белый королевский флаг.

Приверженцев романтизма (Шатобриана, Нодье), художественного течения, возникшего в первые годы XIX в., вначале устраивает режим Реставрации. Но все меняется в двадцатые годы. Слова Шатобриана: «Я оказался между двумя веками, как в месте слияния двух рек» — вполне соответствуют образу города той поры. Революция еще не окончена, Париж так и не стал столицей Реставрации. В 1815 г. парижан в несуществующей палате депутатов представляют роялисты. Через два года либералы начинают восстанавливать утраченные позиции, и нотабли (финансисты, промышленники, журналисты) вновь занимают господствующее положение в политической жизни города.

Сами романтики, бывшие лояльными союзниками Людовика XVIII, постепенно превращаются

в его ярких противников. Романтизм и революция находят друг друга и постепенно завоевывают Париж. После десятилетий коллективных действий (революции, войны...) личность утверждается как общественная сила. Во вновь обретенном мире романтическое движение получает новое развитие, проявляясь в многочисленных аспектах истории Парижа (политике, литературе, искусстве...). Порвавший с классицизмом романтизм оказывает влияние на прессу, литературу, театр, даже на жизнь парижских салонов. Романтические идеи, алхимия счастья, отчаяния, бунта, находят свое выражение в творчестве писателей и художников. Дискуссии вокруг постановки «Эрнани» Гюго (премьера состоялась 28 февраля 1830 г.) во многом предвосхищают революционные дни июля.

«Каждый вечер публика сопровождает читаемые со сцены стихи свистом: это создает общий шумовой фон, где шикарные партера дополняет смех в ложах. Артисты не знают, как себя вести, и потому враждебны; большинству наплевать на то, что они произносят. Пресса единодушна в насмешках над пьесой и ее автором» (17).

В борьбе с Реставрацией Париж романтиков призывает к Свободе. На улицах, в собраниях повторяют слова, услышанные в театрах.

«Постепенно Реставрация разочаровывает, и многие, кидаясь из одной крайности в другую, обнаруживают связь между своим эстетическим бунтом и идеалом свободы.

Именно поэтому Виктор Гюго в предисловии к "Эрнани" проводит параллель между "свободой в искусстве" и "свободой в обществе", предлагая свое "сражение" 25 февраля 1830 г. в качестве литературной прелюдии к баррикадам Июля» (18).

Романтический Париж облачает в свои одежды тлеющую революцию (заговоры, восстания). Движение противников Реставрации набирает силы. В 1820 г. при выходе из Оперы Лувель убивает герцога Беррийского*. В 1821 г. в Париже создается тайное общество карбонариев (от 3 до 4 тыс. членов). Среди либералов растет число студентов. Несколько раз беспорядки вспыхивают в Юридической школе. 3 июля 1819 г. студенты выступают в поддержку профессора Баву, наказанного за свои либеральные взгляды. 29 апреля 1827 г. во время смотра национальной гвардии Карла X встречают возгласы: «Да здравствует свобода прессы!» Несмотря на цензуру, сопровождавшую выборы, более 80% парижан отдают свои голоса либералам. Опасаясь волнений, граф Виллель принимает решение (6 ноября 1827 г.) уступить место министерству умеренного роялиста графа Мартиньяка (предложившего Шатобриану пост посла в Риме), но это не успокаивает столицу. И как только король назначает главой кабинета ультрароялиста князя Полиньяка, Париж буквально вскипает. Прав Саванди, сравнивший Париж 1830 г. с вулканом. Июльские ордонансы вызывают народное возмущение и провоцируют массовое восстание.

* Племянник Людовика XVIII.

Три Славных Дня (27, 28 и 29 июля 1830 г.) бросают народ на приступ монархии, которая укрывается в Сен-Клу, а тем временем листовки либеральной буржуазии (Лаффит, Тьер), призывающие поддержать герцога Орлеанского*, покрывают стены домов столицы. Где же разыгрывается битва за власть в эти часы? Опять же в Ратуше Парижа (теперь уже городской мэрии): именно здесь пишется история Франции. 31 июля будущий король, вернувшийся из Рен-си, отправляется на Гревскую площадь, — туда, где сошлись лицом к лицу либералы и республиканцы. В нижеследующем отрывке Филипп Вижье отмечает главное:

«Именно для того, чтобы побороть сопротивление и осторожность "мэрии", Луи Филипп и около 90 депутатов, отныне его поддерживающих, принимают решение направиться в это знаменательное место, где в 1830 г., как ранее в 1789 г. и позднее в феврале 1848 г. и сентябре 1870 г., концентрируется в конечном счете власть над нашей "якобинской", по представлениям того века, Францией» (19).

Последний акт драмы этих революционных дней в Париже хорошо известен. На балконе мэрии Лафайет и герцог Орлеанский сжимают друг друга в объятиях, завернувшись в складки трехцветного флага. Граждане Парижа победили. На время занавес революционного действия опускается. 29 августа 1830 г. столица чествует этого (своего) короля-гражданина на Марсовом поле.

* Будущий король Франции Луи Филипп (1830–48).

«Понадобилось всего три дня романтической бури, чтобы прорвать плотину установленного порядка; потомок Людовика Святого, Генриха IV и Людовика XIV, последний абсолютный монарх, превращается в беглеца. Что касается того, кто пришел ему на смену, то он очень быстро убедился в том, что остаться в сердце парижан дело совсем не простое» (20).

Революционный пыл столицы так и не угас в дни Июльской монархии. 14 марта 1831 г. торжественное богослужение в память герцога Беррийского завершается уличными сражениями, которые продолжаются в разгромленном архиепископском дворце. 5 июня 1832 г. похороны генерала Ламарка (1770–1832), умершего от холеры, также кончаются революционными столкновениями. Республиканцы стоят на всем пути следования кортежа, чтобы почтить память лидера либеральной оппозиции. У Аустерлицкого моста студенты делают попытку повернуть катафалк в сторону Пантеона. Столкновения между войсками и республиканцами (150 убитых) продолжаются всю ночь возле церкви Сен-Мерри. В 1835 г. во время неудавшегося покушения Фиши на короля (на бульваре Тампль) гибнут 18 человек. Всего на Луи Филиппа было совершено восемь покушений. Газета «Шаривари» 26 июля 1835 г. вынесла на свои страницы следующий заголовок: «Король-гражданин прибыл в Париж со своей великолепной семьей, так и не будучи убитым».

Двенадцатого мая 1839 г. Арман Барбес (1809–70) и Луи Бланки (1805–81) захватывают полицейские посты, охранявшие мэрию. Во время приступа погибает пять человек.

В столице растет число социальных движений, революционных обществ («Друзья Истины», «Июльские Жалобщики»), набирает силу оппозиционная пресса («Националь», «Реформ»). Это также период протестов рабочего класса (пятимесячная забастовка плотников в 1845 г.). В бурлящем Париже заметно влияние романтических произведений Гюго («Рюи Блаз», «Собор Парижской Богоматери»), Александра Дюма («Антони»), Альфреда де Виньи («Чаттертон»), Бальзака, Мериме («Коломба») и Рюда («Выступление добровольцев»). Действие, самопожертвование, бунт против эгоизма — все это составляющие идейной борьбы, приведшей к Революции 1848 г.

Назначая Франсуа Гизо председателем Кабинета министров, правящий режим делает ставку на сопротивление набирающему силы революционному движению; в ответ Париж проводит серию республиканских приемов. Первый из них состоялся на Монмартре в ресторане Шато-Руж 9 июля 1847 г. После многочисленных собраний такого рода в провинции власти принимают решение о запрете заключительного приема, который должен был состояться в XII округе Парижа 22 февраля 1848 г. Этот запрет становится искрой, воспламенившей массовые выступления. Как это уже не раз случалось, национальная гвардия отказывается в поддержке королю, который вынужден отправить Гизо в отставку и назначить главой правительства графа Моле. Ни войска генерала Бюжо, командовавшего парижским гарнизоном, ни отречение короля в пользу своего внука — графа Парижского уже

не могут остановить Революцию. Она охватывает улицы, выплескивается на баррикады. Республиканский, романтический Париж овладевает парламентом и формирует в мэрии Временное правительство. 26 февраля 1848 г. провозглашается Вторая республика. Мэром города становится Луи Антуан Гарнье-Пажес. В Национальной ассамблее, избранной на основе всеобщего тайного голосования и собравшейся 4 мая, поэт-романтик Альфонс де Ламартин (1790–1869) одерживает триумфальную победу: из 34 депутатов от Парижа он получает наибольшее число голосов избирателей.

Республика оказалась недолговечной и просуществовала всего четыре года. Через несколько месяцев после этой демонстрации связи между политическими страстями и романтическим лиризмом Париж открывает путь к власти Луи Наполеону Бонапарту. Сначала его избирают депутатом (сентябрь), а затем президентом Республики: на выборах 10 декабря он получает около 60% голосов парижан и большинство голосов жителей провинции. Новый президент выбирает своей резиденцией Елисейский дворец. Три года спустя в результате давно готовившегося государственного переворота в стране устанавливается Вторая империя (2 декабря 1851 г.), а сам Луи Бонапарт переезжает в Тюильри. Реакция Парижа опаздывает (3 и 4 января). Армия получает приказ подавлять любые попытки восстания, и все же в квартале Сент-Оноре и на Больших бульварах не обходится без столкновений. Среди 400 погибших депутат от республиканцев Бо-

ден («Я вам покажу, как умирают за 25 франков»). Так рождается новый политический режим, о чем народ Парижа впоследствии вспомнит.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ: ОТ РАМБЮТО ДО ОСМАННА

В XIX в. за Парижем окончательно закрепляется статус первого города страны. Пока другие города переживают период стагнации (замедление роста населения, экономического развития), столица, как никогда ранее, притягивает к себе. Число ее жителей быстро увеличилось — например, на правом берегу в два–три раза.

Население Парижа с 1801 по 1901 г.

Год	Число жителей, тыс. чел.	Год	Число жителей, тыс. чел.
1801	548	1846	1053
1807	580	1856	1174
1811	624	1860	1696
1817	714	1872	1850
1831	785	1877	1985
1836	867	1891	2448
1841	935	1901	2715

Одновременно растет и сам Париж. После событий 1815 г. концепция открытого города подвергается пересмотру. Закон от 3 апреля 1841 г. подытоживает дискуссии, которые на протяжении двадцати лет ве-

лись на заседаниях Фортификационных комитетов и Комиссии защиты королевства. Согласно этому документу, в состав Парижа включены небольшие пригородные коммуны (Отей, Пасси, Батиньоль, Монмартр, Ла Шапель, Ла Виллет, Бельвиль, Шаронн, Берси, Иври, Жантйи, Монруж, Вожирар, Гренель). С 1841 по 1845 г. возводится новая и последняя крепостная стена, названная в честь Тьера. Она состоит из 17 фортов, 94 бастионов и имеет протяженность 36 км с рвами шириной 15 м. На 1 января 1860 г., после присоединения территории, расположенной между бывшей «стеной откупщиков» и новыми укреплениями, площадь столицы возрастает до 7088 гектаров, иными словами, она увеличивается на 3800 гектаров при населении 1,6 млн. человек (население возросло на 400 тыс. человек).

В 1815–1870 гг. самый большой вклад в развитие Парижа внесли три префекта Сены: Шаброль, Рамбюто, Османн.

Шаброль. Жозеф-Гаспар де Шаброль-Вольвик занимал этот пост с 1812 по 1830 г. Как сказал однажды Людовик XVIII: «Господин де Шаброль женат на Париже». По его инициативе построены многие жилые кварталы (Батиньоль, 1821; Сен-Жорж, 1823; Богренель, 1824; кварталы Франциска I, 1823, и Европы, 1826), а также около 60 улиц. К застройке кварталов Шаброль привлекал частные компании. Так, предприятие финансиста Дона вложило деньги в квартал Нотр-Дам де Лоретт, компания Агерманн – в квартал Европы. Банкиры Андре, Коттье и особенно Жак Лаффит (депутат от Парижа в 1816 г.) за-

нимались операциями с недвижимостью в квартале Пуассоньер (бывший участок Сен-Лазар). Часть квартала Франциска I была застроена жилыми домами благодаря инициативе полковника де Брака.

Одним из характерных архитектурных элементов этих лет (1815–45) становится пассаж. Первый такой крытый застекленный переход-галерею построило семейство герцогов Орлеанских в 1785 г. в Пале-Рояль. С тех пор эти пассажи с их многочисленными магазинами стали очень популярны среди парижан, особенно им полюбились «Панорама» (1800), «Опера» (1822), «Вивьенн» (1823), «Трокадеро» (1824), «Сент-Анн» (1829), «Монтескье» (1830), «Мадлен» (1845) и «Сорбонна» (1846).

В эти десятилетия модернизировалось освещение города. С 1820-х гг. на центральных городских улицах (Мира и Кастильон) и на площадях (Ван-домская, Одеон) старые кинкеты (масляные лампы) начали заменять газовыми фонарями. В 1830 г. в дома более тысячи парижан провели газ (за газ взималась абонентская плата).

Рамбюто. Граф Бертело де Рамбюто, назначенный Наполеоном I префектом в 1813 г., занимал должность префекта Сены с 1833 по 1848 г. То, что он сделал, настолько значительно, что об этом нельзя говорить как о какой-то прелюдии к свершениям Османна. За 15 лет он изменил облик Парижа. Сердце города – Ратуша (мэрия), построенная по проекту Боккадора, – расширяется. Руководить этими работами Муниципальный совет доверил архитекторам Годду и Лессюеру (постановление от 30 апреля 1835 г.). Перестройка здания

обошлась в 12 млн. франков и продолжалась пять лет (1837–42). В 1833 г. на Вандомской колонне была установлена статуя Наполеона. 29 июля 1836 г. торжественно открыли Триумфальную арку. Что касается площади Бастилии, то в ее центре была сооружена 52-метровая Июльская колонна, увенчанная фигурой Гения Свободы. К 25 октября 1836 г. Жак Итторф (1792–1867) завершает реконструкцию площади Согласия, в ее центре устанавливают Луксорский обелиск (220 тыс. кг), преподнесенный в дар городу вице-королем Египта Мохаммедом Али. Появилось также шесть новых мостов (в том числе Берси, Сен-Пер, Луи-Филипп). В 1847 г. остров Лувье соединяют с правым берегом Сены. Во времена Июльской монархии были проведены реставрационные работы в церквях Мадлен, Нотр-Дам-де-Лоретт, Сен-Венсен-де-Поль, а также в Бурбонском дворце.

Необходимость улучшения аэрации города (как говорил Рамбюто, «дать парижанам воду, воздух и тень») повлекла за собой открытие 110 новых путей доступа воздуха. Ширина улицы Арколь (1837), пересекающей остров Сите от площади собора Нотр-Дам до мэрии, увеличилась до 12 м. Улица Рамбюто (1845), шириной 13 м, соединила квартал Марс с рынком Ле Аль. Для ее строительства часть домов пришлось экспроприировать и снести.

Исходя из тех же соображений аэрации и гигиены префект Сены наладил регулярную уборку боковых аллей на бульварах. Кроме того, чтобы покончить с грязью и сточными водами, пришлось изменить профиль мостовых и построить тротуары. Наконец, последнее нововведение: был заасфальтирован двор Пале-Рояль. Ландшафт города изменился также бла-

годаря посадке тысяч деревьев и улучшению уличного освещения (10 тыс. газовых фонарей в 1848 г.).

Однако приоритетной задачей для Рамбюто всегда оставалось водоснабжение города.

Бурение Гренельской скважины, установка 2 тыс. водоразборных колонок, строительство новых фонтанов (Лувуа, Сен-Сюльпис, Мольер) — все это было сделано под его руководством. Продажа воды стала доходным торговым предприятием. Чаще всего водоносами становились жители Оверни. В дома наиболее зажиточных горожан воду доставляли на тележках либо в ведрах, навешенных на коромысло. Имя Рамбюто долгое время ассоциировалось и с писсуарами, которые были установлены на бульварах.

Османн. Барон Жорж-Эжен Османн (1809–91), назначенный префектом Сены 29 июля 1853 г., сменил на этом посту Берже (1848–53). В середине XIX в. Париж все еще оставался «больным» городом. Чтобы понять это, достаточно прочитать точные и четкие описания Эжена Сю: узкие улицы, дома в несколько этажей, скученность в бедных центральных кварталах (на 1 кв.км приходилось несколько тысяч жителей).

«13 декабря 1838 г. дождливым и холодным вечером человек атлетического сложения, одетый в блузу плохого покроя, пересек мост Менял и оказался в Сите, в этом лабиринте темных, узких, извилистых улочек, разбросанных между дворцом Правосудия и Нотр-Дам... Этой ночью ветер всюду гулял по мрачному кварталу; неровный мертвенно бледный свет фонарей, качающихся от северного ветра, отражался в ручейках черноватой воды, стекающей по

грязной брусчатке. В домах, одного цвета с грязью, лишь изредка можно было заметить оконные проемы, обычно без стекол, с рамами, источенными червями. Черные, загаженные подъезды вели к еще более загаженным и почерневшим лестницам, — столь крутым, что по ним можно было с трудом подняться, даже опираясь на подобие перил, сделанных из колодезных веревок и прикрепленных к сырým стенам при помощи железных скоб» (Эжен Сю «Парижские тайны»).

В начале Второй империи город все еще оставался в чем-то средневековым. Кварталы представляли собой настоящие трущобы. Эпидемии холеры в 1832, 1848, 1849, 1853 и 1865 гг. унесли тысячи жизней.

Наполеону III принадлежит заслуга преобразования городского пространства. В период своего президентства (с 1848 г.) он постоянно высказывал предложения о реконструкции Парижа префекту Берже. Уже в 1852 г. начались первые работы по продлению улицы Риволи.

«Париж — сердце Франции. Давайте приложим все наши усилия, чтобы благоустроить этот великий город, улучшить жизнь его обитателей, убедить их в необходимости соблюдать собственные интересы. Давайте откроем новые улицы, оздоровим народные кварталы, которым не хватает воздуха и света, сделаем так, чтобы благодатный солнечный свет проник сквозь все стены, как свет истины проникает в наши сердца» (Наполеон III, 1850).

Османн справедливо вспомнил в своих «Мемуарах» эти призывы императора, отмеченные на плане Вернике разноцветными линиями, обозначающими

новые дороги, которым надлежало изменить жизнь столицы. Во время своей лондонской ссылки будущий император убедился в необходимости сноса бедных кварталов и строительства широких улиц, так чудесно преобразовавших облик английской столицы.

Планы Наполеона III и Османна впервые позволяют говорить о целенаправленной градостроительной политике. В отличие от прежних проектов, город рассматривается отныне как единое целое. Речь уже идет не о строительстве нескольких новых артерий, но о переобустройстве всех центральных кварталов, о совершенствовании городского движения в целом, об улучшении городского воздуха, о налаживании регулярного сообщения между центром и окраинами, о привязке вокзалов к жизненным городским полюсам, о совершенствовании городской инфраструктуры... Подход Османна к планированию города разрушает прежние устои градостроительства (раздробленность среды обитания и чрезмерная плотность населения в центральных кварталах), определяет новые прямые и широкие направления движения, начинающиеся от вокзала, площади или от какого-то монумента. Отныне Парижу легче дышится, и вместе с тем самые бедные парижане покидают центр и переселяются на окраины. Экспроприация жилья и выселение жителей позволяют построить на месте старых домов новые «османновские» здания. Каменщики, приехавшие в Париж из провинции Лимузен, переживают свои золотые годы.

«Они освобождают от близлежащих домов Лувр и Ратушу. Но это все игрушки! Париж, разрубленный саблей на кус-

ки, с вскрытыми венами, кормит 100 000 землекопов и каменщиков; отныне город пересекают восхитительные стратегические дороги, которые ведут в центр старых кварталов» (Э. Золя «Добыча», 1872).

С 1853 по 1868 г. Османн руководит крупными градостроительными проектами, которые полностью меняют городской ландшафт и жизнь парижан. Воздвигается настоящий буржуазный город, для чего упрощаются правила экспроприации жилого фонда (решение сената от 25 декабря 1852 г.), разрушаются тысячи старых зданий (прежние жильцы выселяются), прокладываются новые пути. «Глубокие траншеи, многие из которых уже превратились в чудесные улицы, пересекают город в разных направлениях; кварталы исчезают как по мановению волшебной палочки, открываются новые перспективы, вырисовываются неожиданные возможности» (Теофиль Готье). «Османнизация» Парижа не заканчивается с отставкой префекта в январе 1870 г. Вплоть до начала XX в. многие городские кварталы продолжают существовать в ритме работ, начатых в 1860-х гг.

За несколько месяцев средневековый Сите, благодаря сносу старых кварталов, вступает в XIX в. Начиная с 1865 г. остров, пусть с опозданием, но все-таки подвергается самой сокрушительной реконструкции во исполнение планов Османна. Во многом, впрочем, работы объяснялись страхом правительства перед возможными беспорядками в этом народном квартале. Фраза Рене Эрона де Вильфосса («Средневековые декорации, в которых старел собор Парижской Богоматери, были полностью разруше-

ны, что сравнимо с выкорчеванным лесом») подводит итог акции сноса зданий между Дворцом Правосудия и собором, реставрация которого, предпринятая Виоле-ле-Дюком, завершилась в 1864 г. Без изменений остались больница Отель-Дьё и площадь Дофина, Дворец Правосудия был реставрирован, но исчезли многие улицы, богатые особняки и небольшие церквушки.

Среди других крупных градостроительных проектов обращают на себя внимание следующие: большое пересечение магистралей, протянувшихся с севера на юг и с востока на запад (исходной основой послужили планы времен античности) — улицы Риволи (от улицы Сент-Антуан до Тюильри), Страсбургского и Севастопольского бульваров (последний был открыт в 1858 г.), продолженное на левом берегу бульваром Сен-Мишель (изначально он назывался «Севастопольский бульвар-левый берег»). В этом архитектурном ансамбле площади Шатле и Сен-Мишель служили обрамлением острова Сите. Среди основных площадей-перекрестков и магистралей необходимо также упомянуть волшебную площадь Звезды с двенадцатью расходящимися лучами широких проспектов, площадь Оперы (нынешнее здание, построенное по проекту Ш. Гарнье, было открыто в 1875 г.) и проспект Оперы (1864–76), улицу Мира и новую улицу 10 декабря (позже переименованную в улицу 4 сентября), а также бульвар Османн, связавший площади Звезды и Оперы. Площадь Шатле, на которой расположены два театра, была расширена и слегка сдвинута таким образом, чтобы она лучше просматривалась в перспективе север–юг; недавно проло-

женный проспект Виктории (1855) соединил ее с Ратушей и — через улицу Аль — с павильонами Рынка Бальтар (Аль де Бальтар).

На левобережье в 1852 г. была проложена улица Школ (дез Эколь). Бульвар Сен-Жермен начали строить в 1855 г. На пару с улицей Риволи он должен был соединить (через бульвар Генриха IV) две площади — Согласия и Бастилии. Южная «звезда» в планах Османна — площадь Италии — стала узлом переплетения новых бульваров.

Жан Шарль Адольф Альфан (1817–91), отвечавший за создание мест отдыха и озеленение улиц, стал главным садовником города. В этом также есть заслуга императора, который дал импульс этим работам, находясь под впечатлением своего пребывания в английской столице. Имя Альфана неразрывно связано с именами садовода Барийе-Дешама и архитектора Давью. Все вместе они очень много сделали для украшения парижских кварталов, увеличения числа зеленых насаждений, садов, скверов, садовых павильонов. На западе и востоке столицы были обустроены Булонский и Венсеннский леса, а также три парка (Бютт-Шомон, Монсури, Монсо).

Вдоль каждой улицы высадили деревья — в общей сложности порядка 82 тыс. Самый яркий пример — проспект Фош (в прошлом престижное авеню Императрицы), протянувшийся на 1,5 км от площади Звезды до Булонского леса и шириной 140 м. Вдоль этого проспекта были проложены боковые аллеи для верховой езды, высажено 4 тыс. деревьев, созданы лужайки.

Архитектурный облик города дополнили вокзалы, инженерные сооружения (водоснабжение, канализа-

ция) и новые общественные здания. Архитекторы Рейно и Итторф (1792–1876) украсили город шестью (к концу Второй империи) вокзалами: Сен-Лазар, Северный, Восточный, Лионский, Орлеанский, Реннский.

В завершение еще раз подчеркнем, что деятельность Османна оставила неизгладимый след в истории столицы.

«Это означает, что отныне Париж стал городом XIX в. Такое простое и незначительное утверждение все еще вызывает скандал, но тем не менее мы вынуждены его придерживаться. Свой современный облик Париж приобрел при Османне и благодаря Османну. С этим можно не соглашаться, отказываясь смотреть в глаза якобы невыносимой правде. Но что бы мы ни делали, что бы ни думали, Париж в целом уже не средневековый, не барочный, не неоклассический город. Чтобы увидеть единство стиля, лучше поехать в Тулузу, Рим, Санкт-Петербург. Париж — город именно XIX в. Если города действительно представляют собой последовательные наслоения, то основным периодом создания архитектурного облика Парижа следует считать вторую половину XIX в., прошедшую под покровительством Османна. Отныне Париж неделимый город: он был, плохо это или хорошо, «османнизирован»» (21).

НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ РЕСПУБЛИКАНЦЫ И РАДИКАЛЫ

В начале сентября 1870 г. французов потрясло сообщение о поражении под Седаном*. Начиная с 4 сен-

* Речь идет о франко-прусской войне (1870–71). Вслед за сокрушительным поражением французских войск под Седаном пала Вторая империя Наполеона III.

тября 1870 г. Париж становится сердцем (центром?) рождающейся Республики. Тысячи жителей штурмуют Бурбонский дворец и требуют смены режима. Законодательный корпус капитулирует, и вновь власть сосредоточивается в мэрии. Всех призывают выйти на Гревскую площадь. Как сказал Жюль Фавр* генералу Трошю, «именно здесь должны собраться все те, кто хочет участвовать в спасении страны».

Столица передает власть в руки республиканцев и поднимает трехцветное знамя в знак продолжения франко-прусской войны.

«Париж привык управлять Францией. На протяжении веков в этой централизованной стране приказы исходили из столицы. Вот почему в первое время никто не удивился, что Париж как бы присвоил себе незанятые властные полномочия и доверил их своим представителям.

К тому же Париж оказался в особой ситуации. Крепость, военный лагерь, необходимая пружина жизни нации, он вскоре стал для врага первоочередной целью. Правильно или нет, но все были уверены, что спасение и честь нации зависят от Парижа» (Габриэль Аното).

С первых недель войны столица мобилизует силы буквально за пределами своих возможностей. Многие жители покинули город, но оставшиеся превращают его в военное укрепление. 17 сентября

* Ж. Фавр – известный политический деятель Франции времен Второй империи и Третьей республики; депутат-республиканец умеренно-либерального толка, министр иностранных дел в Правительстве национальной обороны.

город окружают войска фельдмаршала Мольтке (300 тыс. немцев). Последнее связующее звено с внешним миром – телеграф Западной железной дороги – более не функционирует: Париж изолирован от остальной Франции.

Кресло мэра Парижа занимает Этьенн Араго, а Жюль Ферри исполняет обязанности представителя правительства при администрации департамента Сены.

В своем первом послании парижанам мэр напоминает о преемственности революционных и патриотических традиций Парижа.

«Граждане!

Я только что призван народом и Правительством национальной обороны в мэрию Парижа. В ожидании того, когда вас позовут участвовать в выборах муниципалитета, я беру на себя от имени Республики руководство в этой Ратуше, откуда исходили патриотические призывы в 1792, 1830 и 1848 гг.

Как когда-то провозглашали наши отцы, я говорю вам: "Граждане, Родина в опасности! Сплотите свои ряды вокруг нашего муниципалитета, где заседает сегодня старый солдат Республики"».

Референдум-плебисцит 3 ноября и выборы мэра и его помощников в округах 5–7 ноября подтвердили вотум доверия парижан временному правительству. На вопрос, поддерживает ли население Парижа полномочия Правительства национальной обороны, подавляющее большинство ответили утвердительно. Результаты референдума оказались также чрезвычайно благоприятными: 557 996 голосов «за» (90,1%) и только 62 638 – «против».

Осада и бомбардировки Парижа (начиная с января) прусскими войсками подвергли население города тяжелейшим испытаниям. С ноября по январь, то есть в особенно тяжелый период, в задачу городской власти входило в основном управление повседневной жизнью округов Парижа. С 9 ноября начались сильные снегопады, что еще больше ухудшило условия жизни в городе. Во время этой тяжелой зимы (температура опускалась ниже 10°) оказавшиеся в блокаде парижане вынуждены были бороться с холодом и голодом.

Для 2 млн. жителей, переживших тяготы осады, перемирие 22 января оказалось не столько облегчением, сколько выражением предательства со стороны правительства. После 4 месяцев и 12 дней сопротивления у Парижа осталось впечатление, что его бросили одного, а затем принесли в жертву.

Парижане не захотели смириться с тем, что их «борьба» (около 80 тыс. убитых и раненых, 113 дней лишений, в течение которых город вовсе не ощущал поддержки остальной страны) завершилась переговорами между Жюлем Фавром и Бисмарком, прошедшими без их участия.

Разрыв с ассамблеей в Бордо, а затем и в Версале продолжил изоляцию столицы. В избранном 8 февраля Национальном собрании, в большинстве своем консервативном и сельском, парижские депутаты оставались на республиканских позициях. В итоге разрыв с провинцией еще больше углубился. Заявления, враждебные монархистскому большинству по возвращении депутатов в Париж, проект переноса столицы — это всего лишь символические жесты, кото-

рые усугубили разногласия между Парижем и Версалем (выбор Версаля в качестве штаб-квартиры нового Национального собрания только ухудшил дело).

Военная операция на Монмартрском холме закончилась 18 марта провалом и расстрелом генералов Клемана Тома и Леконта: эта неудачная попытка покорения Парижа регулярной армией стала сигналом к восстанию. Тьер* отдает приказ оставить Париж. В результате отступления — этого одновременно политического и военного акта — столица остается в руках революционных комитетов.

Парижская Коммуна просуществовала 72 дня (18 марта — 28 мая). После выборов 26 марта Генеральный совет Коммуны берет на себя всю полноту власти. Он принимает ряд важных решений: признание красного флага государственным, возвращение к революционному календарю, отделение церкви от государства, создание народной милиции, введение бесплатного и обязательного начального светского образования. Во время «кровавой недели» (21—28 мая) войска версальцев разгромили коммунаров. Последние сражения протекали около кладбища Пер-Лашез.

В эти дни репрессии были безжалостными. Огонь частично или полностью уничтожил многие памятники архитектуры: Тюильри, Ратушу, Счетный Двор, Министерство финансов, Государственный совет, Дворец ордена Почетного легиона.

* Адольф Тьер — глава исполнительной власти с февраля 1871 г.; с сентября 1871 по 1873 г. — президент Франции (ушел в отставку под давлением правых депутатов).

После подавления Парижской Коммуны правительство вознамерилось вернуть столицу в то же благонамеренное русло, в каком находилась провинция. Апрельский закон 1871 г. представлял собой в этом контексте узы, сковывающие город и его Муниципальный совет постоянным контролем.

Во избежание политизации выборов Париж разделили на 80 кварталов. К тому же, чтобы исключить политические дискуссии в стенах мэрии, полномочия городских советников ограничились местными проблемами.

Проведенные в июле 1871 г. выборы подтвердили, что среди парижских избирателей по-прежнему сильны республиканские настроения. Первым председателем Муниципального совета стал квартальный советник (IV округ) Жозеф Вотрен. В 1873–1879 гг. на фоне проводимой в жизнь правительством де Брокли концепции порядка «крепкого духа» и роста авторитета Мак-Магона* Париж с каждым выбором все более склоняется к республиканским ценностям. В 1878 г. из 80 членов Муниципального совета 75 – республиканцы. Число монархистов сокращается до незначительной величины, отныне они представляют только VII и VIII округа. Столица выходит на общенациональную политическую сцену в качестве действенной республиканской силы. В 70-е гг. происходит консолидация Парижа и Республики.

Отставка Мак-Магона и приход Жюль Гриви** в Елисейский дворец вновь поднимают вопрос о по-

* Патрис Мак-Магон – маршал, президент Франции в 1873–1879 гг.

** Жюль Гриви – президент Франции в 1879–1887 гг.

литическом весе Муниципального совета первого города Франции. С начала 1879 г. радикальные республиканцы требуют от министра внутренних дел де Марсера назначения префектом республиканца, а также возвращения муниципальной автономии (Муниципальный совет объясняет это интересами города). Радикализм соблазняет парижан, и в период с 1881 по 1900 г. его приверженцы получают в Совете не только относительное, но и абсолютное большинство. Вначале они управляют городом в одиночестве, затем в союзе с социалистами.

На протяжении почти 20 лет Париж представляет собой сцену с двумя главными действующими лицами – республиканцами и радикалами. Символом этого политического выбора становятся переименованные улицы и новые статуи в различных округах. Так, после торжественного открытия площади Республики (бывшая площадь Шато-д'О) Муниципальный совет принимает решение (указ от 10 июня 1879 г.) переименовать три величественных проспекта (Королевы Гортензии, Жозефины и короля Римского) в честь генералов Оша, Марсо и Клебера. Так же предлагалось назвать бульвар Османн в честь прево Парижа XIV в. Этьена Марсея; он, как и радикалы, требовал создания муниципальных франшиз.

В 1874–1882 гг. проходит реконструкция Ратуши – политического центра Парижа. Ее фасад отныне украшают 36 статуй известных деятелей Французской республики. 13 июля 1882 г. Жюль Гриви, председатель Муниципального совета Сонжон и префект Шарль Флоке торжественно открывают обновленное здание, которое прези-

дент страны назвал «отеческим домом города, древней колыбелью муниципальных свобод, а также славным, привлекательным, хотя иногда и чрезмерно шумным местом, где разворачиваются драматические и вместе с тем волнующие исторические события». В 1883 г. торжественно устанавливают памятник Республики (в центре одноименной площади). В 1884 г. разбирают руины Тюильри. В 1885 г. ставший окончательно светским Пантеон принимает останки Виктора Гюго (22).

ПОД СЕНЬЮ ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНИ

В 1889 г. в Париже проходит Всемирная выставка. В контексте буланжистского* кризиса правительство хочет превратить празднование 100-летия Французской революции в грандиозное республиканское мероприятие.

Это была уже четвертая Всемирная выставка во французской столице. В 1855 г. в ответ на выставку 1851 г. (в лондонском Хрустальном дворце) и на экономические достижения Англии парижская выставка прославляла будущие промышленные успехи Второй империи. С этой целью инженер Алексис Барро в конце Елисейских полей воздвиг боль-

* Жорж Буланже (1837–91) – французский генерал и политик, лидер буланжизма – националистического движения, возникшего в условиях политического и экономического кризиса Третьей республики. См. также с. 104–105.

шой Дворец Промышленности. В 1867 г. на Марсовом поле Ле Пле организует пышный имперский праздник, в течение которого 11 млн. посетителей имели возможность восторгаться свершениями наполеоновско-османновской эпохи. Всемирная выставка 1878 г. была в первую очередь праздником национального возрождения после поражения в прусской и гражданской войнах. Ее центром стал Дворец Трокадеро, построенный на холме Шайо архитекторами Давиу и Бурде. Впоследствии он был разрушен, чтобы освободить место более современному зданию дворца Шайо для Международной выставки 1937 г.

Символом выставки 1889 г. стала Эйфелева башня – победитель конкурса, в котором участвовали около ста проектов.

«Подлинный шедевр инженерного искусства XIX в., Эйфелева башня знаменует собой триумф математических расчетов, которые позволили поместить в современный архитектурный ландшафт это почти прозрачное металлическое сооружение. Это также символ веры в научно-технический прогресс, отмечать достижения которого и призваны всемирные выставки» (Б. Лемуан).

Строительство башни заняло два года (1887–89). И все это время в ее адрес раздавалась резкая критика со стороны известных писателей и архитекторов. 14 февраля было опубликовано открытое письмо Ж.Ш. Альфану, руководителю строительных работ, известное как «Протест деятелей культуры». Смотрите, какие подписи стоят под ним! Коппе, Дюма, Леконт де Лиль, Мопассан, Сюлли Прюдом, Шарль Гуно, Шарль Гарнье.

«Мы, писатели, художники, скульпторы, архитекторы, страстные поклонники до сего дня нетронутой красоты Парижа, от имени оскорбленного французского вкуса, от имени искусства и французской истории, над которыми нависла угроза, выражаем свое возмущение и всеми силами протестуем против строительства в самом сердце нашей столицы бесполезной и чудовищной Эйфелевой башни, которую злые языки, часто не лишенные здравого смысла и духа справедливости, уже окрестили Вавилонской...»

Несмотря на все атаки, строительство башни высотой 300 м и весом в 7300 т (2 млн. заклепок, 1600 ступенек) завершилось в конце марта 1889 г. Выставка открылась 6 мая. 15 мая публика уже могла подняться на второй этаж (лифты начали работать 26 мая).

Вторым важным центром выставки стала Галерея Машин Дютена и Контанена. В огромном зале площадью 44 тыс. кв.м под стеклянным куполом, поднятом на высоту 45 м, демонстрировались последние технические достижения.

За время работы выставки (заккрытие состоялось 6 ноября) ее посетили 25 млн. человек. Это был успех Парижа и... Гюстава Эйфеля.

Одиннадцать лет спустя, в 1900 г., на новой Всемирной выставке уже побывало 50 млн. человек, что превратило Париж в ведущую столицу Европы. В то время «фея электричества» уже освещала башню, но все же она несколько утратила свою привлекательность главного аттракциона: число желающих ознакомиться с ней не превысило 1 млн., что вдвое меньше, чем в 1889 г. На рубеже нового столетия французов и иностранных гостей больше интересовал Павильон электричества. Специально к

открытию выставки наряду с колесом обозрения (более 100 м высотой, 40 кабинок, 1600 пассажиров), смонтированным на авеню Сюффрен, были построены Большой и Малый Дворцы (Гран-Пале и Пти-Пале) и мост Александра III, названный в честь русского царя.

Выставка воспевала прогресс, который изменил жизнь парижан в последнее десятилетие XIX в.: кинематограф братьев Люмьер (1895), автомобили, телефон, фонограф... Стремление к движению, к скорости воплотилось в метрополитене.

Вопрос о создании подземной железной дороги встал сразу же после появления соответствующих проектов инженеров Флаша и Ле Ира (1853–54). Однако между властями Парижа и государственной и региональной администрациями долгое время шли споры, затянувшие начало строительства. Городская подземка существовала в Лондоне с 1863 г., в Нью-Йорке с 1868 г., в Берлине с 1877 г., в Будапеште с 1896 г. В Париже работы по сооружению метрополитена начались только в 1896–1897 гг. под руководством инженера Фюльжанса Бьенвеню (1852–1936) и под эгидой Генеральной компании тяги барона Эдуарда Ампера. В течение многих месяцев жизнь города была парализована из-за многочисленных котлованов. 19 июля 1900 г. открылась первая линия — теперь за 25 минут можно было доехать от Венсенских ворот до ворот Майо (18 станций подземки). Для архитектурного оформления входов в метро был выбран стиль модерн, хотя в то время у него было немало противников. 13 декабря начала функционировать кольцевая северная линия от ворот Дофин

до площади Звезды. В 1914 г. насчитывалось уже 12 линий метро, но все они не выходили за городскую черту. Метрополитен на долгие годы разделил Париж и пригороды, пока их не соединили пригородные железные дороги.

Всемирная выставка 1900 г. стала большим праздником для республиканцев. 22 сентября в садах Тюильри на четыре покрытых палаточными тентами гектарах президент Республики Эмиль Лубе устроил прием, на который были приглашены 22 тыс. мэров французских коммун. Как и в 1889 г., прием стал ответом на многочисленные манифестации противников республиканского строя (националистические движения, выступления противников Дрейфуса).

Под сенью Эйфелевой башни Париж продолжал жить насыщенной политической жизнью. Большинство кризисов и «национальных лихорадок» (Мишель Винокк) в предшествовавшие последней выставке годы происходили на столичной «сцене». 14 июля 1886 г. во время праздничного парада парижане рукоплещут генералу Буланже, недавно назначенному военным министром. Шансонье Полюс забавляет столицу своими здравицами в честь «нашего brave генерала». По случаю дополнительных выборов в январе 1889 г., накануне Всемирной выставки, Буланже возвращается в Париж. Уже в первом туре голосования он становится депутатом Национального собрания, победив республиканца Жака. Масштабы достигнутого успеха, шествия сторонников генерала на бульварах рождают слухи о возможности буланжистского военного переворота, направленного против действующего президен-

та страны. И хотя ничего не происходит, правительство напугано. 1 апреля Буланже бежит из Франции. Крах Панамского общества, раскрывший коррупцию в среде буржуазных республиканцев, вновь будоражит улицы: драки в Тиволи-Воксхолл, демонстрации, стычки. Выступления против банкиров и продажных политиков способствуют поражению депутатов Флоке и Клемансо (1893). Террористические акты, организуемые анархистами в 90-х гг., усиливают смятение граждан. В результате покушения на улице Бонз Анфан (8 ноября 1892 г.) гибнут шесть человек. Бомба, брошенная анархистом Огюстом Вайяном в здании Национального собрания, ранит 40 парламентариев.

По мере развития «дела Дрейфуса» на городских улицах все чаще проходят демонстрации националистов. Лига патриотов под руководством П. Деруледа оборачивает эти выступления в свою пользу. С 1897 г. в пропагандистскую кампанию включается парижская и национальная пресса. В ответ на антисемитскую кампанию Эдуарда Дрюмона газета «Аврора» от 13 января 1898 г. публикует знаменитое письмо Эмиля Золя. Противостояние между защитниками и противниками Дрейфуса обостряется. Во время похорон Феликса Фора* Дерулед предпринимает неудачную попытку государственного переворота (23 февраля 1899 г.). Опасаясь ареста, глава антисемитской лиги Жюль Герен прячется в гостинице на улице Шаброль. Больше месяца (12 августа – 20 сентября) он выдерживает осаду сил полиции

* Феликс Фор – президент Франции в 1895–1899 гг.

и префекта («форт Шаброль»), что привлекает к этому событию внимание парижан. В мае 1900 г., за несколько дней до открытия Всемирной выставки, в городе проходят муниципальные выборы. Их результаты подобны раскатам грома: после 20 лет господства радикалов националисты отвоевывают Ратушу — новый век, новое политическое большинство. Париж вновь дистанцируется от всей страны.

В 1904 г. левые силы (союз радикалов и социалистов) возвращают себе большинство в Муниципальном совете. Но уже в ноябре 1909 г. союз левых сил разваливается из-за разногласий, связанных с убийством анархиста Ферреро. Правые вновь приходят к руководству муниципалитетом (возглавляет его Эрнест Карон). Вплоть до 1914 г. включительно Ратуша остается оплотом республиканских и антисоциалистических сил.

Под сенью Эйфелевой башни Париж встречает и «бель эпок» («прекрасную эпоху»), которая стала временем процветания и новых достижений. Она продолжалась с 1890-х гг. до начала Первой мировой войны.

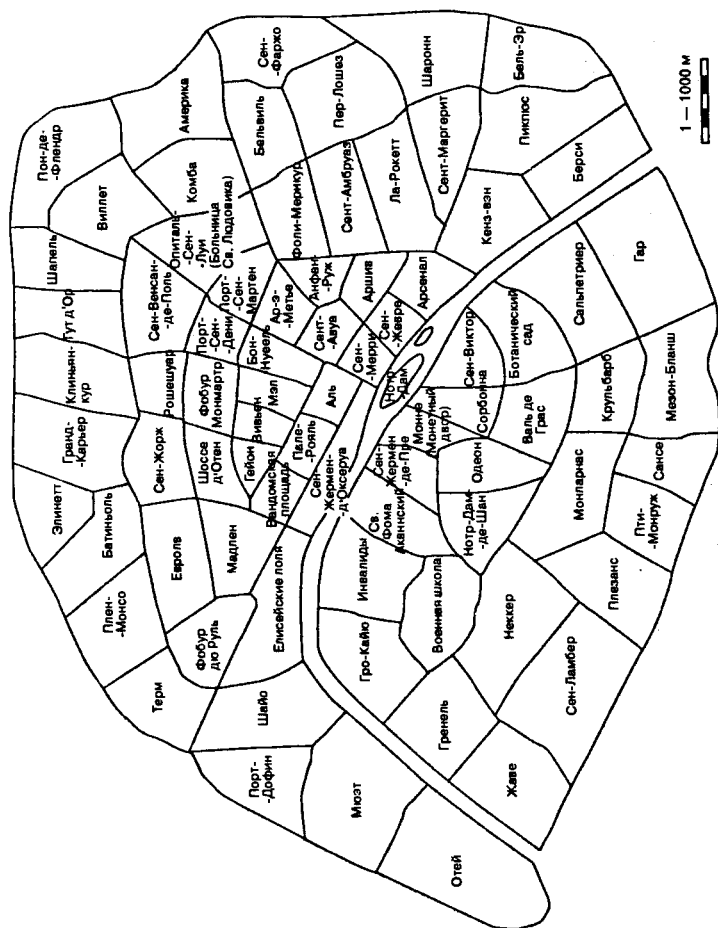
«Свидетель ушедшего золотого века Жан Бери неразрывно связан с Парижем и "бель эпок". Он обессмертил ее коляски, ее старомодные велосипеды, ее первые автомобили и популярные в то время места развлечений — кафе "Тортони", ипподром "Оттей", театр "Водевиль", а также ее красоток — элегантных дам в Гранд-Опера и гризетток у Пакена» (23).

Начиная с 15 марта 1891 г. вся Франция живет по единому времени Парижского меридиана. В 1895 г.

в доме 44 по улице Ренн братья Люмьер открывают эпоху кинематографа. В декабре того же года в Гран-Кафе состоялся первый платный публичный сеанс («Прибытие поезда на вокзал Ла Сьота», «Политый поливальщик»). В 1901 г. бразильский авиатор Сантос-Дюмон (1873–1932) получает приз Дётч-де-ла-Мёрт за полет на дирижабле из Сен-Клу до Эйфелевой башни. 23 октября 1906 г. его же аэроплан поднимается в воздух из Багатель и пролетает 60 м. 12 ноября дальность полета увеличивается до 220 м. Одновременно с развитием метрополитена по городу между Биржей и Двором королевы начинает курсировать первый бензиновый автобус (1905). В следующем году выходят на линию автобусы марки Брие-Шнейдер (30 мест).

Городская жизнь все больше зависит от чудо-электричества. Пожар в Опера-комик (25 мая 1887 г.) ускоряет переход на электрическое освещение; того же, впрочем, требуют и соображения безопасности (насилие на улицах, движение транспорта). Электричество приходит и в дома горожан. На улицах появляются несколько автомобилей, работающих на аккумуляторных батареях. В 1898 г. проходит соревнование электрических фиакров. В 1904 г. по городу уже бегают 15 электрических почтовых фургончиков. 1 января учреждается Парижская компания распределения электричества.

Беспроволочная телеграфия использует Эйфелеву башню в своих целях. В октябре 1898 г. Эжен Дюкретте организует первый сеанс радиосвязи с Пантеоном. Радио Франции и Эйфелева башня начинают долгий период совместной истории. Новые

Функции дают «небесной гитаре» (выражение Апполинера) новую жизнь, она получает концессию на радиовещание, что спасает ее от демонтажа, намеченного на 1910 г.

Другое средство связи — телефон — в ту пору остается достоянием элиты. Генеральная телефонная компания, а затем служба Почта—Телеграф—Телефон в 1914 г. насчитывала только 60 тыс. абонентов. Пожар на центральном коммутаторе 20 сентября 1908 г. еще более подчеркнул недостатки в функционировании телефонной и телеграфной сетей. А экстремальные наводнения 1910 г. со всей очевидностью показали, какое заметное место занимают все эти нововведения в повседневной жизни: были разом парализованы метрополитен, система электроснабжения и телефонная сеть, что вызвало большие неудобства.

Конечно, природная катастрофа на многие месяцы выбила жизнь из нормальной колеи. Но уже в то время жителей Парижа, да и всех французов гораздо больше волнуют другие проблемы: франко-германские противоречия вновь выходят на авансцену и занимают все больше места в политической жизни. 31 июля 1914 г. в кафе «Круассан» на углу улицы Монмартр, неподалеку от редакции газеты «Юмани́те», был убит Ж. Жорес. А 2 августа стены парижских домов запестрели трехцветными афишами, возвещающими о всеобщей мобилизации.

Глава 5 ОТ ВОЙНЫ К ВОЙНЕ (1914—1944)

ПАРИЖ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Новость о начале всеобщей мобилизации повергает парижан в оцепенение, они подавлены. Однако в эти первые дни августа 1914 г. Париж празднично украшен, как это бывает 14 июля*. Когда войска отправляются на фронт с Северного и Восточного вокзалов, толпа собирается на бульварах и набережных, движимая единым порывом отобрать у немцев Эльзас и Лотарингию. На площади Согласия, возле статуи, символизирующей Страсбург, собираются патриоты: звучат призывы отомстить, народ поет «Марсельезу», «Прощальную песню», кричит «На Берлин!». На вагонах военных эшелонов написано «Мы победим!»

В Париже вводится военное положение. Метро прекращает работу в 19.30, рестораны и кафе — в 20.30. Закрыты многие фабрики и магазины. Вво-

* 14 июля — День взятия Бастилии, национальный праздник Франции.

дится карточная система. Реквизируются автомобили и здания.

По мере продвижения немецких войск город заполняют солдаты. 2 сентября французское правительство эвакуируется в Бордо. Сразу после этого генерал Галльени, военный комендант Парижа, начинает готовить город к обороне.

«Члены правительства Республики покинули Париж, чтобы придать новый импульс защите страны. Я получил приказ оборонять Париж от захватчиков. Этот приказ я исполню до конца» (Жозеф Галльени).

6–9 сентября на берегах Марны разворачивается решающее сражение за Париж. Из соображений безопасности шедевры Лувра отправляют в Тулузу. Вот знаменитый эпизод: проводится мобилизация сотен такси для доставки войск и боеприпасов на фронт. Армия генерала фон Клука вынуждена изменить направление движения. 9 сентября Париж спасен.

Вплоть до 1918 г. столица находится в «тылу» действующей армии, вдали от линии фронта, проходящей от Северного моря до швейцарской границы (протяженность 700 км). Часть жителей покидает город, и на время военных действий в нем остается только 1,8 млн. человек, то есть 63% его населения на 1911 г. Воздушные бомбардировки вражеских аэропланов, а позже рейды «цеппелинов» подвергают жизнь парижан смертельной опасности. Став центром военной экономики, город наращивает военное производство. Оборонные предприятия

появляются даже в XIII, XIV, XV, XVIII округах. Резко увеличивается выпуск автомобилей и вооружений («Ситроен» в Жавель, «Рено» в Бийянкюре). Армия нуждается в санитарных машинах, грузовиках, броневиках, снарядах...

Осенью правительство возвращается в Париж. Начинаются занятия в учебных заведениях: в школах в октябре, в университетах в ноябре. Пресса находится под жестким контролем: свирепствует цензура. На Бирже возобновляется котировка акций. Появляются театральные афиши, сообщающие о новых постановках. Необходимо вернуть в город культурную и художественную жизнь, предоставить работу и развлечения тысячам людей. Театры («Комеди Франсез», Опера-Комик, концертные залы, кинотеатры, в частности «Тиволи» и «Омниа Патэ», вновь открывают свои двери для зрителей. Многочисленные музыкальные ревю и представления мюзик-холлов («Мулен-Руж», «Майоль», «Олимпия», «Гэте-лирик»...) встают на службу кампании патриотизма. Опера-комик резервирует 400 мест для раненых. Репертуар соответствовал задачам поднятия морального духа военных и гражданских лиц: «Дочь полка», «Балет стран союзников», фрагменты «Родины», инсценировки «Прощальной песни» и «Марсельезы».

Карточная система становится фактом повседневной жизни. Прежде всего нормируется продажа угля, поскольку основные угольные месторождения оккупированы немцами. В суровые военные зимы Муниципальный совет поддерживает малообеспеченные семьи, распродавая тысячи тонн угля по сниженным це-

нам. Карточки на уголь вводятся в сентябре 1917 г. Газ и электроэнергия также жестко нормируются. Как, впрочем, и продукты первой необходимости — хлеб, масло, картошка, сахар. Чтобы ограничить потребление хлеба, его разрешено продавать только через 12 часов после выпечки. Вторник — постный день. Однако цены по-прежнему растут. Забастовки 1916 и 1917 гг., требования повышения заработной платы в связи с дороговизной свидетельствуют о недовольстве рабочих столицы. К тому же, население, ослабленное всеми этими тяготами, становится жертвой тифа и краснухи. Зимой 1917/18 гг. тысячи жизней уносит испанка.

В годы войны женщины постепенно заменяют ушедших на фронт мужчин. Они все чаще работают в администрации, на городском транспорте, в системе образования и, главное, — в военной промышленности. Объяснение этому можно найти в словах маршала Жоффра: «Если женщины, занятые на производстве, останутся хотя бы на двадцать минут, Франция проиграет войну...»

В 1917 г. в войну вступают союзники. На расклеенных по городу листовках с броским заголовком «Вот и американцы» изображена внушительная тень американского солдата, уничтожающая немецкого солдата на Западном фронте. Парижане начинают праздновать День независимости США. Генерал Першинг приходит поклониться на могилу Лафайета (4 июля 1917 г.).

Ранней весной 1918 г. немцы вновь приближаются к столице. Снаряды «Большой Берты», 420-миллиметровой мортиры, обстреливают город с позиций, расположенных в лесу Сен-Гобен, что вызыва-

ет панику среди горожан. Менее чем за три минуты эти снаряды пролетают 120 км, поражая центр Парижа. 29 марта один из них попал в церковь Сен-Жерве, где находилось 88 человек. 16 апреля три снаряда разрушили часть заводов Шнейдера, убив 17 человек. 6 июня создается Комитет обороны осажденного Парижа. Для защиты города на Эйфелевой башне и на холме Валерьен устанавливают пушки. Две маленькие куколки, Ненетт и Рентентен, становятся для парижан фетишем, талисманом, который должен уберечь от снарядов. Гораздо более эффективными, впрочем, оказываются сирены, предупреждающие о начале бомбардировок.

Десятого ноября 1918 г., накануне подписания перемирия, на бульварах вновь появилась прогуливающаяся публика.

«Парижане встречаются на бульварах, между площадью Мадлен и площадью Республики. Они гуляют, переговариваются, обмениваются новостями. Но еще слишком рано, предоставленная Фошем* отсрочка истекает только 11-го в 11.00. Уличные торговцы предлагают флаги и кокарды. Улучшается освещение улиц: военное правительство разрешает с сегодняшнего утра снять защитные экраны с уличных фонарей...» (24).

Одиннадцатого ноября, после 1 561 дня войны, Париж выходит на улицы. Муниципальный совет провозглашает:

* Фердинанд Фош (1851–1929) — маршал Франции; в 1917–1918 гг. — начальник Генштаба, с апреля 1918 г. — верховный главнокомандующий союзными войсками.

«Жители Парижа!

Это — победа, триумф. Враг побежден на всех фронтах и сложил оружие; кровопролитие остановлено.

Мужество Парижа, только что выздоровевшего от лихорадки войны, вызывает восхищение всего мира. Так будем радоваться, преисполнимся энтузиазмом, спрячем слезы.

В знак выражения признательности нашим славным солдатам и их несравненным офицерам украсим наши дома французскими флагами и флагами наших дорогих союзников.

Наши павшие могут спать спокойно... Для них и для нас "день славы наступил"».

Конец года — это череда народных манифестаций. В воскресенье 17 ноября, кажется, все жители Парижа вышли на Елисейские поля, чтобы вместе с Пуанкаре и Клемансо отпраздновать возвращение в лоно нации Эльзаса и Лотарингии. 16 декабря президента Вильсона торжественно встречают в мэрии. В 1919 г. в день национального праздника 14 июля 3 млн. зрителей наблюдают грандиозный парад войск союзников, который приветствуют маршалы Жоффр, Фош и Петен.

ПАРИЖ — ЭТО ПРАЗДНИК?

Мир — это прежде всего период восстановления, реконструкции. Город встречает демобилизованных воинов. Столица, как и вся Европа, находится в состоянии революционного брожения. Участники сменяющих друг друга манифестаций и забастовок протестуют против дороговизны и безработицы. Все сферы

деятельности охвачены стачками: швейная промышленность, транспорт, автомобилестроение, строительная индустрия. Весной и летом 1919 г. учащаются трудовые конфликты на заводах («Панар», «Патэ»).

Первого мая 1919 г. происходят столкновения между манифестантами и силами порядка (двое убитых). Всеобщая конфедерация труда призывает провести 21 июля общенациональную забастовку. Тогда же встает проблема конверсии военных заводов Парижа и переквалификации рабочих. Пример подает завод Андре Ситроена в Жавеле: здесь налаживается массовое производство автомобилей 10 HP.

По-прежнему сохраняются нормированное потребление и карточная система (три дня в неделю без колбасных изделий, 300 г хлеба на семью в день). Инфляция становится привычной данностью. За пять лет цены выросли на 100%. С помощью Муниципального совета правительство строит в городе временные торговые помещения (так называемые бараки Вильгрена, тогдашнего государственного секретаря, отвечающего за снабжение), где товары продаются на 20–30% дешевле.

Что касается городского транспорта, то поезда метрополитена и трамваи едут на пониженной скорости. Впервые с начала эксплуатации линии № 1 метро стоимость проезда возрастает. В январе 1919 г. наводнение еще больше усложняет жизнь парижан. Река заливает руки знаменитого зуава на мосту Альма, который служит измерителем уровня воды в Сене. Из-за дыры в обшивке тонет пришвартованная около Нового моста баржа с расположенными на ней банями «Самаритен». Вокзалы Орсе и Инвали-

дов закрывают на период с 9 по 12 января. На левобережье временно отключают электроснабжение.

Стигматы войны исчезают на теле Парижа медленно. Подписание Версальского мирного договора (28 июня 1919 г.) и празднование Дня взятия Бастилии (14 июля 1919 г.), собравшего на Елисейских полях сотни тысяч жителей, возвращают Париж в центр внимания. Роль города отмечена приказом по армии, и Жорж Клемансо произносит здравицу в его честь:

«Столица, достойная Франции. В пылу патриотизма, который никогда не угасал, она стойко и с улыбкой перенесла многочисленные бомбардировки с воздуха и с суши. Война 1914–1918 гг. добавила неувядаемые лавры к ее вековой славе».

Праздник? Возможно, что о его начале возвестил безумный подвиг авиатора Ведрина, который приземлился на террасе «Галери Лафайет», получив за это обещанную магазином награду — 25 тыс. франков. Праздник буржуазии, деятелей культуры, богемы, он продолжился и в 1921–1926 гг., описанные Эрнстом Хемингуэем в книге «Праздник, который всегда с тобой». Это начало того сумасшедшего времени, которое охватило все 20-е гг. («Я вспоминаю об этом десятилетии, как о непрерывном Четырнадцатом июля. Это была трехцветная эпоха», — пишет Морис Саш.)

Парижский праздник — это прежде всего и исключительно праздник «всего Парижа»*. Безрассудство, на-

* «Весь Париж» — светское общество Парижа, возникшее в середине XIX в., когда критерием принадлежности к элитарному

смешка, как свежий и глубокий глоток воздуха после четырех лет войны, — вот что такое этот праздник, который несколько тысяч парижан решили сами себе подарить.

«Ночь, все ночи принадлежат танцам. После ноября и окончания кошмара нужно танцевать, вся страна одержима танцеванием. Король момента — саксофон, безобидный сатана, который правит бал. Повсюду можно увидеть дансинги, услышать джаз, выпить шампанского; женщины в платьях, начинающихся на груди и кончающихся на бедрах; женщины с прическами «индюшачий зад» (последний писк моды), беспрерывно — хотят они того или нет — курящие, держа в пальцах мундштуки длиной до 25 см...» (25).

В спорте и кинематографе праздник более демократичен. Он начинается с открытия в марте 1919 г. кинотеатра «Макс Линдер». Появляются новые режиссеры и кинозвезды (Абель Ганс, Луи Деллюк, Марсель Л'Эрбье...). Шарло, Дуглас Фербенкс, Роман Новаро и Рудольфо Валентино заставляют смеяться и возбуждают страсти. В кино приходит звук. Занятия спортом, строительство спортивных сооружений, массовый интерес к соревнованиям также становятся частью новой парижской жизни. Благодаря спортивным новостям увеличиваются тиражи газет и аудитория Национального радио.

Париж забавляют новые постановки театра Елисейских полей («Негритянское ревю» с Жозефиной Бейкер), феерия спектаклей Мистенгетт в «Мулен-

кругу стала не близость ко двору, а богатство, элегантность и талант.

Руж». В эти годы можно увидеть премьеры в «Театре Старой Голубятни» (Жак Копо), в «Атеней», «Ателье» (Дюллен, Копо) или в Опера, где дают балеты Сержа Лифаря. Дадаисты и сюрреалисты вводят в литературный обиход произведения Андре Бретона, Филиппа Супо, Арагона...

В ресторане «Бёф-сюр-ле-туа» («Бык на крыше») на улице Буасси-д'Англе, что недалеко от площади Мадлен, встречаются Жан Кокто, Эрик Сати, Раймон Радиге, Андре Бретон, Макс Жакоб...

«Негритянская музыка, начало джаза, первые дерзания нового декоративного стиля, дух импровизации, разбивающей стекла, принятие и одновременно поиск молодыми художниками анархии, легко объяснимой в эти беспорядочные послевоенные годы, — вся эта кипящая лава, где перемешались пустые породы и драгоценные металлы, выплескивалась из странного кратера, которым и был "Бёф-сюр-ле-туа"» (Ж. Деламар).

Самым популярным становится Монпарнас, оставив позади Монмартр и Бульвары. Особый шик того времени — кафе «Жокей», «Дом», «Ротонда», немного позже «Куполь». Открытое в 1927 г., оно становится местом встречи художников, поэтов, джазменов. В конце 20-х гг. парижская богема живет в кварталах между бульваром Монпарнас и перекрестком Вавен.

«В те дни многие ходили в кафе на перекрестке бульваров Монпарнас и Распай, чтобы показаться на людях; в каком-то

смысле эти кафе дарили такие же суррогаты бессмертия, как колонки-"сплетницы" газетной хроники» (Эрнест Хемингуэй).

«Никогда до этого Париж не казался таким могущественным, не был так восхитителен, как в эти годы; никогда еще он не излучал столько внутренней энергии, которая освещала все вокруг; улицы жили в ином, более быстром темпе; те, кто до этого ощущал нежное, беспечное дыхание города, вдруг удивлялся и даже пугался того, насколько это дыхание изменилось: оно стало более жарким и страстным, почти лихорадочным. Что-то здесь напоминало Нью-Йорк, как будто жизненный ритм американцев пропитал парижские авеню: белый ослепительный свет, разливающийся по заполненным шумной толпой улицам, светящиеся рекламы, бегущие между крышами, дома, сотрясающиеся от грохота автомобилей. Цвета, камни, площади — все светится, блестит, горит под влиянием этой новой скорости, которая ощущается даже в гуде, доносящемся из недр метро; каждый нерв этого сверкающего города подрагивает, и каждая мышца вашего тела вторит ему в унисон» (Стефан Цвейг).

С апреля по октябрь 1925 г. на территории между площадью Согласия и Двором королевы проходила Международная выставка декоративного искусства и промышленности, которую посетили 16 млн. зрителей. В павильоне Нового разума Шарль Эдуар Жанере, известный под псевдонимом Ле Корбюзье, представил проекты застройки парижской окраины: небоскребы американского типа, чередующиеся с зелеными массивами — легкими города. Кутюрье Пуаре предложил новый стиль в одежде. Отныне «ар деко» становится неотъемлемой частью парижской жизни.

В 30-х гг. праздник продолжается. Париж напевает куплеты Мирей, Шарля Трене, Мориса Шевалье. В город приезжают великие исполнители джаза (Дюк Эллингтон, Луи Армстронг). Каждый вечер залы кинотеатров собирают тысячи зрителей, пришедших посмотреть фильмы Рене Клера, Марселя Карне или игру любимых актеров (Ремю, Фернанделя).

В эти годы экономического и социального кризиса Париж принимает две международные выставки. В 1931 г. он чествует свою колониальную империю. Экспозиции в Музее колоний, построенном по проекту Леона Жосели и Андре Лапрада, отдают дань мировым достижениям Франции. Недавно открытая 8-я линия метрополитена позволяет желающим посетить выставку быстро попасть в восточную часть города. В конечном счете на выставке побывало 33 млн. человек.

Всемирная выставка 1937 г. (посвященная искусству и технике), хотя и с опозданием, открывается 24 мая. Общее число посетителей не превысило 34 млн., что гораздо меньше, чем на выставке 1900 г. Сотню гектаров экспозиционных площадок разместили на обоих берегах Сены. Дворец Трокадеро, построенный еще в 1878 г. и с тех пор неоднократно высмеиваемый, был снесен в 1936 г. Его место занимает дворец Шайо (проект архитекторов Азема, Буало и Карлю). Он состоит из двух павильонов одинаковой формы, разделенных широкой террасой. По проекту Обера, Дастюга, Донделя и Виара возводится Токийский дворец (будущий Музей современного искусства). Архитекторы Поль Ланжевен и Жан Перрен превращают западное кры-

ло Гран-Пале в Дворец открытий, предназначенный для детей и юношества.

В выставке принимают участие многие страны. Над мостом Йена реют символы нацистской Германии (орел и свастика) и Советского Союза (серп и молот). В те же дни проходят забастовки, которые часто парализуют работу выставки. 25 ноября, в день закрытия, правительство, мечтавшее сделать выставку импульсом экономического подъема, смогло подвести, увы, только дефицитный баланс.

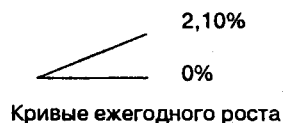
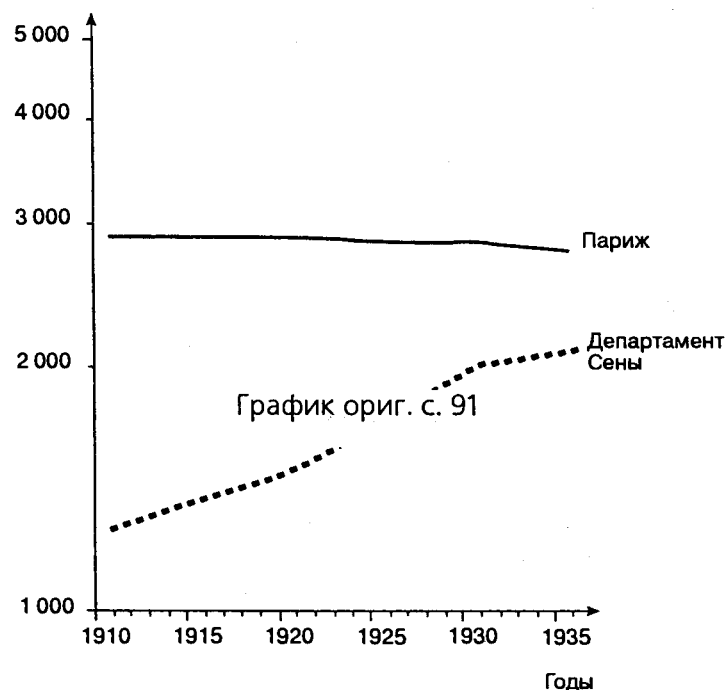
НАСЕЛЕНИЕ И СВЕРШЕНИЯ

К концу Первой мировой войны столица насчитывала 2,9 млн. жителей (по данным 1921 г.). Согласно трем переписям населения, в период между двумя войнами наблюдалось небольшое снижение численности парижан: 1926 г. — 2,871 млн.; 1931 г. — 2,891 млн.; 1936 г. — 2,829 млн.

Некоторые городские районы потеряли от 10 до 22% своих жителей. Так, население во II округе уменьшилось с 53 до 42 тыс. (на 20,7%), в IV — с 91 до 71 тыс. (21,9%). Напротив, на окраинах (XIII, XIV, XV, XIX, XX округа) население за этот же период существенно возросло, в частности в округе XX — на 20 тыс. (11%).

К этому следует добавить углубление различий между плотностью населения: в 1931 г. в I округе насчитывалось 42 тыс. жителей, а в XVIII — 289 тыс. Такое нарушение равновесия сказывалось на резуль-

Численность населения
(логарифмическая шкала)

Изменение численности населения Парижа
и департамента Сены в 1911 – 1936 гг.

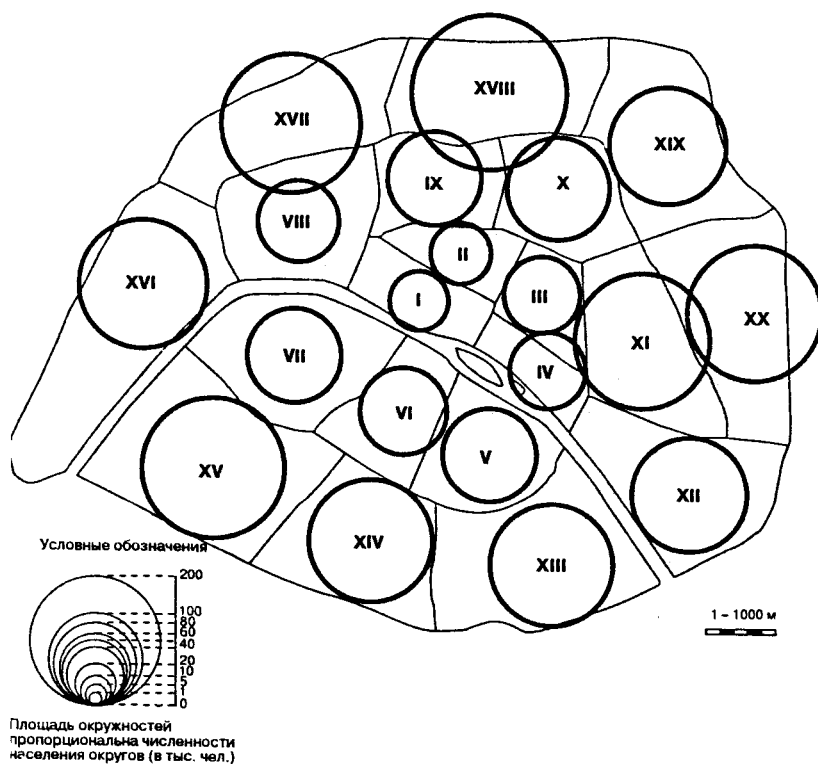
татах муниципальных выборов до той поры, пока в 1935 г. не было принято решение прекратить практику избрания равного числа (четырех) членов Муниципального совета от каждого округа.

124 Низкий уровень рождаемости в Париже (16% в 1926 г. и 11% в 1936 г.) компенсируется притоком

иммигрантов. В результате иностранцев становится все больше. Сюда приезжают беженцы из европейских стран, где установились диктаторские режимы: из Польши, СССР, Италии, Германии.

Согласно закону от 19 апреля 1919 г., фортификационные укрепления вокруг Парижа теряют былое значение. Отныне город может использовать земельные участки, на которых находились военные сооружения, а также соответствующую полосу отчуждения, ранее не подлежавшую застройке, по своему усмотрению. Градостроительные работы начинаются 28 апреля. В течение всего межвоенного периода вопрос обустройства бывшей укрепленной зоны остается одним из самых жизненно важных для столицы. Общая площадь этого периферийного пространства (400 м в ширину и 30 км в длину) составляет 444 гектаров. Из них 127 гектаров резервируются для автомобильных и железных дорог, военных построек и государственных административных зданий, а оставшиеся 317 га переходят в ведение городских властей. В ближайшие 20 лет эта территория превращается в крупнейшую стройку Парижа. Она позволяет занять большое количество демобилизованных воинов, проложить широкий бульвар и удовлетворить одно из первоочередных требований парижан: создать новые жилые массивы. Окончание моратория на квартирную плату (1918) немедленно повлекло за собой задержки в ее уплате и — как следствие — выселение неплательщиков.

В конечном счете на этом периферийном кольце, протянувшемся от XII до XX округа, было построено 38 тыс. квартир: дешевое жилье (*HBM*) и жилье за умеренную квартплату (*ILM*). Застройщиком высту-

Население Парижа в 1936 г.

пало в основном Государственное бюро дешевого жилья, созданное в 1913 г. Дома представляли собой шести- или восьмиэтажные кирпичные здания с квартирами из нескольких изолированных комнат, кухни и туалета. Это было как раз то, в чем нуждались десятки тысяч семей, вынужденных из-за увеличения квартплаты ютиться в меблированных комнатах.

Параллельно со строительством многоквартирных домов на окраине города — в кварталах Сен-Виктор, Сен-Жерве, Клинянкур, Эпинетт, Пер-Лашез и др. — шла точечная застройка.

За эти два десятилетия городской ландшафт существенно изменился.

Строительство бульвара Османн, начатое в 1857 г., было окончено в 1927-м. Между проспектом Моцарта и площадью Трокадеро в 1933 г. прокладывается проспект Поля Думе, названный в честь погибшего в результате теракта (6 мая 1932 г.) президента Республики. Меняют облик и набережные Сены: поднимаются берега, исчезает шлюз де ла Моне, обновляется часть острова Сите. Расширяются мосты Конкорд, Турнель и Йена. В этот же период открываются 40 новых скверов.

Архитектор Люсьен Бешман создает проект университетского городка на бульваре Журдан. Строительство начинается в 1923 г. Планируется, что здесь будут жить студенты, приезжающие из провинции, французских колоний и из-за границы. В первом введенном в строй корпусе общежития поселились немецкие, канадские и японские студенты. Город обновляет также и свои спортивные сооружения: открываются стадион имени Жана Буэна (1929), водный стадион «Турель» (1924), бассейн «Молитор» (1929). В 1935 г. вступает в эксплуатацию новый госпиталь Божон.

Новшества приходят и на городской транспорт. Постепенно исчезают трамвайные линии. В 1929 г. Муниципальный совет принимает решение об их замене на автобусы. Последний трамвай 123—124, связывавший Сен-Клу с Венсеннски-

ми воротами, перестает ходить в марте 1937 г. В 1921 г. на смену Генеральной компании омнибусов приходит Компания общественного транспорта Парижского региона (*STCRP*). Железная дорога малого кольца, столь необходимая во время проведения выставки 1900 г., прекращает свое существование в 1931 г. Автобусная линия малого городского кольца начинает обслуживать большое кольцо вокруг столицы.

Увеличивается число станций метрополитена. В 1920 г. протяженность «подземки» составляла 95 км. За последующие 20 лет она увеличивается на 67 км и на 130 станций: в 1939 г. столица насчитывала 14 линий метро с 322 станциями. С 1916 г. двери вагонов открываются автоматически. В 20-х гг. две компании, эксплуатирующие метрополитен («Метрополитен» и «Север–Юг»), были доходными, но впоследствии им пришлось столкнуться с большими финансовыми затруднениями. И это при том, что число пассажиров продолжало расти: 670 млн. в 1927 г., 838 млн. в 1933 г.

В последние годы межвоенного периода со всей остротой встает проблема координации движения всех видов городского транспорта.

«Каждое утро необходимо доставить 2 миллиона человек на работу, а затем каждый вечер вернуть их к месту жительства, а также обеспечить все перемещения во время рабочего дня на Сите. В целом среднесуточный пассажиропоток превышает 5 миллионов человек, если считать только наземные и подземные линии, плюс 600 000 пассажиров пригородных поездов» (Ж. Гийе, 1935).

Рост пассажиропотоков заставил «Метрополитен» продолжить за пределы собственно Парижа линии № 1 (до Венсеннского форта), № 9 (до Северского моста) и № 12 (до мэрии Исси).

В результате граница (физическая и мысленная) между Парижем и пригородами постепенно исчезает. В 1928 г. учреждается Высший совет Парижского региона. Чтобы адекватно ответить на развитие автомобильного транспорта, строится первый участок будущей Западной автострады (туннель Сен-Клу–Роккенкур).

После окончания войны расположенный на севере столицы аэропорт Бурже обеспечивает авиаперевозки между Парижем, Лондоном и Брюсселем.

На протяжении рассматриваемого десятилетия существенно модернизируется и повседневная жизнь парижан. Все больше используется электроэнергия. С 1914 г. электроснабжением столицы занимается Парижская компания распределения электричества. В 1921 г. в Париже проходят заседания первой Международной комиссии по электрическому освещению. За время после окончания войны и вплоть до 1939 г. число абонентов электрической сети в столице увеличилось с 19 до 94% от общего жилищного фонда. Одновременно растет и число потребителей газа, поставляемого в город Газовой компанией Парижа: 1 млн. в 1934 г. Муниципальные школы, до 1918 г. освещаемые газом, по прошествии 15 лет полностью переводятся на электрическое освещение. Магазины, мастерские, общественные здания — все освещено электричеством. Парижская ярмарка (1923) и следовавшие за ней Салоны домашнего хозяйства рекламируют «все электрическое».

Напротив, телефон в квартирах остается все еще редким явлением. Так, накануне Второй мировой войны общее число абонентов телефонной сети (как частных лиц, так и предприятий) составляет только 250 тысяч. Начинает работать служба услуг по телефону, в частности так называемые говорящие часы (служба точного времени), куда можно позвонить по телефону Одеон 84-00. Уже в первый день работы эта служба приняла 170 тыс. вызовов. Радио и телевидение развиваются, но в пределах Парижа. Понемногу радиоприемник становится главным элементом квартиры. В 1939 г. полмиллиона семей могут слушать «Радио-Париж», Парижскую станцию или «Радио-Сите». Начиная с 1935 г. несколько сот привилегированных семей парижан принимают у себя дома телевизионные передачи.

НАЦИОНАЛЬНО-РЕСПУБЛИКАНСКАЯ РАТУША

Первая мировая война не стала фактором политического размежевания в городе. Просто конкретизировалась тенденция к «поправению» избирателей, отмеченная еще в 1910 г.

В рассматриваемый период политическая жизнь Парижа как бы возобновляет предвоенные дебаты.

Национально-республиканский блок заверяет в том, что он является продолжателем прежней двойной политической линии: линии героического сопротивления врагу и линии муниципального

большинства, сложившегося накануне войны (1909–14). Отсюда его призывы продолжить дело победы и то, что было начато Национальным блоком. Ослабленные левые социалистические силы вроде бы отказываются в тот период от попыток завоевать большинство. Разоблачая непропорциональное распределение мест в Муниципальном совете и чрезмерное представительство депутатов от центральных районов столицы, социалист Ле Троке предлагал даже ввести избирательный ценз.

На муниципальных выборах, прошедших через две недели после парламентских, несмотря на большой процент воздержавшихся (31,6%) победу одерживает Национальный блок. Этот широкий политический союз, объединивший Мари Пьера Фортюне д'Андине и Людовика Кальмеля, получил 49 кресел в Муниципальном совете.

В двадцатых и тридцатых годах политическая жизнь Франции крайне напряжена. На улицах Парижа происходят столкновения между сторонниками Французской Коммунистической партии (ФПК) и различных объединений крайне правого толка от «Аксьон франсез» до «Патриотической молодежи». В 1925 и 1929 гг. большинство в муниципалитете получает Национально-республиканский блок (47 членов в 1925 г. и 52 в 1929 г.).

В это же время один за другим разражаются финансовые скандалы (Марта Ано, Альбер Устрик), один из которых привел в начале 1934 г. к покушению на Александра Стависского, известного афериста, пользовавшегося поддержкой ряда парламентариев страны. Сразу же после этого преступления начинает-

ся активизация правых экстремистов, разоблачающих связи Стависского с правительственными кругами. Возмущенный народ выходит на улицы, между Латинским кварталом и бульваром Сен-Жермен вплоть до Бурбонского дворца проходят демонстрации. В итоге 28 января глава правительства Камилл Шотан вынужден уйти в отставку. Новый премьер Эдуард Даладье снимает с должности префекта парижской полиции Жана Шьяппа, которого подозревают в сговоре с Муниципальным советом и крайне правыми. В знак солидарности с отправленным в отставку префектом Эдуард Ренар, префект Сены, также оставляет свой пост. Ратуша в который раз становится ареной политических баталий. На 6 февраля назначается общегородская демонстрация.

Шестое февраля 1934 г. становится одним из знаменательных дней для Парижа и всей Франции. События разворачиваются на пространстве в несколько тысяч квадратных метров между площадью Согласия, Ратушей, Большими бульварами и Бурбонским дворцом. В этом магическом квадрате сконцентрированы все ключевые политические центры Республики. В палате депутатов открываются дебаты по вопросу об утверждении нового кабинета под руководством Эдуарда Даладье. Большинство поддерживает демонстрантов и Жана Шьяппа. Что касается правых, то они маневрируют уже на протяжении многих недель. Их цель — занять такую позицию, которая бы позволила им изменить соотношение сил, сложившееся в результате парламентских выборов 1932 г. В этом смысле мэрия, ставшая бастионом национальных

идей, превращается в «политический центр дня 6 февраля» (26).

Седьмого февраля утром Франция узнает о подробностях прошедшей кровавой ночи* — об этом сообщают все газеты: центральные, региональные и местные. Больше всего поражают фотографии — окровавленные лица, раненые, привезенные в наспех оборудованный в подвале Национального собрания госпиталь. Тот факт, что дело происходило ночью, вносит еще больше сумятицы в умы. Вся страна взволнована.

Тем же утром Даладье, чувствуя себя во все большей изоляции, направляет письмо с просьбой об отставке президенту Альберу Лебрену. Муниципальный совет, объединения и многочисленные политические деятели определенного толка таким образом добились одной из поставленных целей — свержения правительства. Демонстрации в Париже создали условия для отставки. 8 февраля полные энтузиазма правые встречают на Аустерлицком вокзале нового главу Муниципального совета Гастона Думерга.

Можно ли говорить о заговоре, о попытке государственного переворота, об угрозе фашизма, нависшей над республиканскими институтами?

Социалисты и коммунисты по-разному отвечают на этот вопрос. Главными виновниками событий

* Речь идет о неудавшемся фашистском путче: 6 февраля фашисты организовали «поход» на Бурбонский дворец (резиденцию Национального собрания); они надеялись, используя возмущение народных масс коррупцией и дороговизной, разогнать парламент, ликвидировать республиканский строй и установить фашистскую диктатуру.

они называют мятежников из числа членов парижского Муниципального совета. 9 февраля проходит антифашистская демонстрация, организованная ФКП, а 12-го на улицу выходят и профсоюзы, к которым присоединяются социалистические партии. Коммунисты и социалисты идут в разных колоннах, соединившихся на площади Нации.

В течение года, с лета 1934-го по июль 1935-го, в стране формируется Народный фронт. В мае 1935 г. муниципальные выборы в Париже уже позволяют прогнозировать итоги предстоящих в апреле–мае 1936 г. парламентских выборов. Поль Риве становится первым муниципальным советником, избранным по списку Народного фронта, оставив позади Жоржа Лебека, депутата прежнего созыва. Однако эта символическая победа не должна скрывать основного: прежнее большинство вновь во главе мэрии, и Жан Шьяпп, кандидат от VI округа, стал не только членом Совета, но и его главой. Париж по-прежнему остается правым.

Тем не менее демонстрация 14 июля 1935 г. уже превращается в праздник Народного фронта. Символически проведенная на площади Бастилии, она собрала более полумиллиона человек. Парламентские выборы также свидетельствовали в пользу «полевения» столицы. В Париже левые получают 27 мест из 41. Всю весну и лето 1936 г. город живет в атмосфере энтузиазма, порожденного победой, переговорами во дворце Матиньон (резиденция премьер-министра), массовыми забастовками (крупные магазины, транспорт, автомобилестроение, строительная индустрия...).

В 1937 г. Народный фронт распался. Но забастовки продолжились. Всемирной выставке пришлось дорого заплатить за сложившуюся социальную обстановку. Символом роста международной напряженности стала выставленная в испанском павильоне картина Пабло Пикассо «Герника». Общественное мнение разделилось в оценке усиливающегося влияния фашистов. Встреча Даладье в Бурже не означает, что движения против мюнхенского сговора не было.

Парижане ощущают приближение войны. 2 февраля 1939 г. в столице организуются массовые мероприятия по укреплению гражданской обороны. В марте населению раздают противогазы, появляются указатели расположения бомбоубежищ. Война укореняется в мыслях.

ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1940–1944)

В течение года столица живет в обстановке так называемой «странной войны». 31 августа 1939 г. из города эвакуируют детей. 30 тыс. мальчиков и девочек в беретах или кепках, с маленькими чемоданчиками в руках покидают родные кварталы и отправляются в провинцию. Одновременно эвакуируют и музейные ценности. В замках Луары и в аббатствах в течение пяти лет хранятся картины, скульптуры, книги... Мешки с песком скрывают от взглядов прохожих многочисленные памятники. Город готовится к обороне, парижане привыкают жить меж-

ду страхом и беззаботностью, ища развлечений в мюзик-холлах, кинотеатрах и театрах.

«С сентября 1939 г. по июнь 1940 г. некоторые парижане жили так, как если бы ничего не происходило: ходили по магазинам, посещали кинотеатры, кафе, дансинги, кабаре, театры. В развлечениях недостатка не было. Малоимущие отдавали предпочтение кинотеатрам. Они были тем более привлекательны, что залы зимой хорошо отапливались. Вот почему во время "странной войны" и последовавшей за ней оккупации в них собиралось так много народа... А может быть, это была своеобразная реакция на серьезность обстановки, такое проявление внешнего, не без доли юмора оптимизма, который нашел свое отражение во многих популярных песенках той поры: "В жизни не нужно беспокоиться", "Все хорошо, прекрасная маркиза"...» (27).

Начав наступление (10 мая 1940 г.), нацисты быстро продвигались к Парижу. Залпы противовоздушной обороны, бомбардировки заводов «Ситроен» (3 июня), наплыв беженцев — все это не могло не беспокоить горожан.

Десятого июня 1940 г. правительство в панике покидает столицу. 12 июня на стенах расклеиваются подписанные генералом Денцем листовки, объявляющие Париж открытым городом. 14 июня гитлеровцы вступают в столицу Франции. Кавалеристы, пехотинцы, броневые машины, танки — оккупация начинается. В этот день Тьерри де Марсель, известный профессор медицины, кончает жизнь самоубийством, отказываясь продолжать существование под сапогом нацистов («Я не могу», — пишет он

перед смертью). 24 апреля Гитлер прибывает на аэродром Бурже. Короткий визит, он длится не более трех часов, однако этого достаточно, чтобы запечатлеть триумф фюрера: его фотографируют и снимают на кинопленку на террасе дворца Шайо.

Париж перестает быть столицей государства. Филипп Петен, заменивший Поля Рейно на посту председателя правительства (16 июня), подписывает 22 июня перемирие. Правительство обосновывается в Виши и 10 июля получает все полномочия от обеих палат парламента. Париж начинает жить по немецкому времени (время сдвигается на час) и, согласно приказам оккупационного командования, становится частью оккупированной нацистами зоны (*Militarbefehlshaber in Frankreich*). Над городом реют стяги со свастикой, заменившие трехцветные национальные флаги. Вводится комендантский час — с 21 до 5 часов утра. Немецких солдат можно встретить повсюду. Каждый день сменяется почетный караул на Елисейских полях, что должно подчеркнуть немецкое господство и еще больше унижить парижан.

«Ни один немец не может похвалиться тем, что узнал Париж в период с 16 июня 1940 г. по 19 августа 1944 г. Конечно, они победили, и их можно было встретить повсюду затянутыми в военную форму... Каждый день в определенное время рота воинов-автоматов, возглавляемая офицером на лошади, чеканила шаг по Елисейским полям, как бы утверждая: мы здесь. И флаги с "опившимся кровью пауком", и солдатские кафе, и солдатское кино... Они действительно здесь были... Но не было Парижа. Собор Парижской Богоматери охранял Сите, Сена катила свою шелковистую ленту под мостами, дышащими Историей, между набережными, на которых ничего не менялось.

От Венсеннского замка до дворца Шайо, от Пантеона до Сакре-Кёр — все величественные монументы Парижа продолжали вести свой нескончаемый диалог, оставаясь вечными свидетелями радости и горя, славы и бесславия, покрываясь еще больше патиной с каждой новой неудачей. И тем не менее Парижа здесь не было, его как бы скрывала посмертная маска, напоминая женщину, которая вынуждена отдаваться насильнику, позволять делать с ней все, что он хочет, сама оставаясь в плену давней любви» (Адриен Дансетт) (28).

Все четыре года оккупации прошли в лишениях — чтобы раздобыть еду, требовалась немалая смекалка. В сентябре 1940 г. вводят продуктовые карточки. Разного рода талоны, купоны жизненно необходимы для приобретения продуктов, одежды, табака, угля. Очереди перед лавками мясника или булочника становятся привычной картиной. Параллельно с официальной системой распределения возникает черный рынок. Но то, что приносит несчастье одним, оборачивается удачей для других: немецкие солдаты превосходно себя чувствуют благодаря высокому обменному курсу марки к франку (1 : 20).

С июня 1940 г. заседания Муниципального совета более не проводятся. Оккупационные власти расширяют полномочия обоих префектов. В декабре 1941 г. вишистское правительство собирает новую Муниципальную ассамблею. Ее первое заседание проходит под председательством Шарля Трошю 12 января 1942 г. В апреле 1943 г. пост председателя занимает Пьер Теттенже. В столице нацисты продолжают проводить антисемитскую политику. Евреи подвергаются преследованиям: их увольняют с работы, запрещают появляться в об-

щественных местах, заставляют носить желтую звезду на одежде. 16 и 17 июля совместно с французской полицией немцы организуют облаву на евреев. Их тысячами, со всего города, сгоняют на зимний велодром, чтобы оттуда отправить в концентрационные лагеря.

Демонстрация студентов 11 ноября 1940 г. у Триумфальной арки знаменует собой начало Сопротивления. Появляются многочисленные группы подпольщиков, выступающих против коллаборационистов и оккупационных войск: покушения, подпольные издания, расклеивание листовок на улицах. В мае 1943 г. на улице дю Фур под председательством Жана Мулена впервые собирается Национальный совет Сопротивления (НСС). В сентябре того же года создается Парижский комитет освобождения (ПКО). «Этот Комитет объединяет организации, не входящие в Национальный совет Сопротивления, прежде всего организации коммунистической ориентации ("Французское содействие", "Объединенные силы патриотической молодежи", "Союз французских женщин", Народные комитеты...). Создание двух параллельных организаций позволяет понять, как уже в период подполья возникли противоречия между голлистами и ПКО, который после освобождения должен был взять на себя функции Муниципального совета Парижа и занять помещение в Ратуше, этом символическом месте, где начинались революции 1830, 1848 и 1870 гг.» (29).

Во время воздушной войны, которую вели с нацистами союзники, Париж и пригороды часто подвергались бомбардировкам. В ночь с 20 на 21 апреля 1944 г.

в результате воздушных налетов союзнической авиации и «ковровых бомбардировок» вокзала Ла Шапель (XVIII округ) погибли 650 человек, некоторые здания были разрушены. На похороны жертв бомбардировок впервые в Париж приезжает маршал Петен. 26 апреля на площади перед зданием Ратуши его приветствуют овациями более 500 тыс. парижан.

Новость о высадке союзников быстро распространяется среди жителей города. 28 апреля по приказу ПКО убивают вишистского министра Филиппа Энрио. Одновременно с продвижением союзнических войск в столице под руководством членов Сопротивления проходят забастовки, которые парализуют железные дороги и силы полиции. 19 августа все крупные патристические организации Парижа, а также Французские внутренние вооруженные силы призывают жителей к всеобщему восстанию. Парижане занимают общественные здания, воздвигают уличные баррикады («Все население обязано всеми имеющимися у него средствами помешать передвижению врага. Рубите деревья, ройте противотанковые рвы, стройте баррикады. Силы союзников должен встретить победивший народ»).

Действительно, когда дивизия генерала Леклерка вошла в столицу (24 августа), парижане уже освободили свой город. 25 августа комендант Парижа генерал фон Хольтиц подписывает акт капитуляции. 26 августа генерал де Голль направляется к Триумфальной арке. Париж ликует...

Глава 6 ВЕЛИЧИЕ СТОЛИЦЫ (1944—1999)

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПАРИЖА

Уже только заголовки газет, вышедших сразу после 22 августа 1944 г., звучат как залог грядущей победы («Освобождение», «Сражение», «Освобожденный парижанин»...). Дивизия Леклерка направляется к воротам Парижа. 24 августа сброшенная с самолета листовка предупреждает о скором подходе французских войск: «Генерал Леклерк поручает мне сказать Вам: Держитесь, мы на подходе. Подполковник Креспен». Одновременно с этим известием, благодаря телефонной связи, парижане узнают о продвижении союзников. Вечером того же дня в столицу входят три танка («Шампобер», «Монмирай», «Ромийи») под командованием капитана Дронна. У Ратуши их встречают члены Национального совета Сопротивления и Парижского комитета освобождения. Звонят колокола соборов Парижской Богоматери, Сакре-Кёр и Сен-Сюльпис. Это ночь надежды, но и время последних актов отчаяния обороняющихся: поджог Гран-Пале, частая стрельба орудий противовоздушной обороны,

уничтожение материальных ценностей. Утром вся столица украшена трехцветными флагами в честь 2-й танковой дивизии Леклерка, которая входит в город через Орлеанские ворота. Генерал размещает свой штаб в здании вокзала Монпарнас. Гостиницу «Мёрис», где находится военный губернатор Парижа фон Хольтиц, берут приступом войска генерала Биллота. Во второй половине дня 25 августа в присутствии полковника Роль-Танги генерал фон Хольтиц подписывает в штабе Леклерка акт о капитуляции немецкого гарнизона, что означает полное прекращение сопротивления со стороны нацистов. Но еще в течение нескольких часов спорадические бои в городе продолжаются — у Бурбонского дворца, Горной школы, Министерства морского флота, гостиницы «Крийон». В этот же день в город прибывает генерал де Голль. Он занимает свой прежний кабинет в Военном министерстве на улице Сен-Доминик. Его первая речь звучит в стенах Ратуши: «Все мы чувствуем, что есть минуты, которые длиннее наших жизней. Париж, Париж оскорбленный, Париж сломленный, измученный, но Париж освобожденный».

Двадцать шестого августа 1944 г., кажется, все жители города, вновь ставшего столицей, выходят на улицы, чтобы вместе пережить радость освобождения.

Триумфальная арка, Елисейские поля, Нотр-Дам — повсюду де Голля встречает огромная толпа, «людское море», по выражению, которое можно встретить в «Военных мемуарах»*. Что бросается

* Воспоминания Ш. де Голля о событиях Второй мировой войны (т. 1–3).

в глаза в этот день? Прежде всего радостные лица детей, взрослых мужчин и женщин, овации, обращенные к Человеку 18 июня*, слезы толпы, когда она слушает «Марсельезу». Но еще слышны последние выстрелы милиционеров**, засевших в засаде на крышах домов по улице Риволи или около городского собора. Вечером бомбы люфтваффе обрушиваются на несколько городских кварталов.

«Жищники побежали на восток, но их красная тень все еще падала на охваченный огнем город. Немецкий орел наконец-то отпустил свою жертву, которую он держал в когтях на протяжении четырех лет, но которую ему так и не удалось умертвить» (30).

Долгие месяцы после освобождения города парижане будут жить впроголодь. Уже первые опросы, проведенные Французским институтом общественного мнения (*IFOP*), выявили недовольство службой городского снабжения и главой прави-

* 18 июня 1940 г., когда французская армия терпела поражение, а правительство Петена вело переговоры с нацистами о перемирии, Шарль де Голль обратился по радио к соотечественникам, призывая их не отчаиваться и продолжать борьбу: «Пламя Французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет». Впервые прозвучавшее слово «сопротивление» выразило смысл, который вскоре приобретет само существование Франции и ее народа.

** Милиция — военная организация, созданная в январе 1943 г. для борьбы с «раскольническим голлизмом». Вместе с гитлеровскими оккупантами участвовала в репрессиях против участников движения Сопротивления.

тельства Полем Рамадье. В дело вмешался даже Парижский комитет освобождения. Но вплоть до 1949 г. уделом парижан оставались очереди за продуктами и карточки. Декрет от 14 мая 1947 г. устанавливал пять категорий потребителей. Хлебные карточки были ликвидированы 1 ноября 1945 г., но уже в конце декабря они вновь вошли в обиход. Продажа хлеба стала свободной лишь в феврале 1948 г. В мае 1949 г. все еще нормировались такие продукты, как кофе, растительное масло, рис и сахар. По сути, период лишений закончился только в самом начале 50-х гг.

Постепенно жизнь в городе становится веселее и свободнее. Изобретательность парижан сказывается во многих сферах деятельности. 18 декабря 1944 г. выходит первый номер ежедневной газеты «Монд». В июне 1947 г. начинает функционировать крупнейшее на сегодня предприятие по распространению ежедневных газет и периодических изданий «Новые распространители французской прессы» («Нувель Мессажери де ла пресс паризьен»), сыгравшее столь важную роль в жизни страны. В июне 1947 г. открывается Музей современного искусства. В марте 1945 г. на экраны парижских кинотеатров выходят «Дети райка» Карне и Превера. На волне кинематографического обновления Н. Ведрес представляет 25 января 1948 г. монтаж архивных киноматериалов, озаглавленный «Париж в 1900 году». В 1946 г. в Каннах впервые проходит международный кинофестиваль. Тот факт, что это событие состоялось не в столице, огорчителен, но затем следует утеше-

ние: 3 октября 1946 г. открывается Парижский автомобильный салон. Именно на нем был представлен «народный автомоби»: Рено 4 CV. И опять же именно Париж принимает в Гран-Пале первый Салон детства (1949).

В послевоенном городе властвуют две силы: молодежь и экзистенциалисты, которые обычно собираются в Сен-Жермен-де-Пре: в кафе «Флора», «Дё-Маго», в пивной «Липп», в подвальчиках, в «Табу». Музыка Сиднея Бекета, труба Бориса Виана, би-боп, джаз в клубе «Красная Роза», песни братьев Жак и Жюльетты Греко — все они одухотворяют ночи квартала. Бульварная пресса выступает с разоблачениями походов этих *zazous** времен Освобождения. Журнал «Тан модерн» («*Temps modernes*»), созданный в 1945 г., объединяет на своих страницах Ж.П. Сартра, Симону де Бовуар, Мишеля Лери. В Сорбонне Сартр читает лекцию об «ответственности писателя» (1946). Его пьесы, поставленные в «Театре Антуан» («Мертвые без погребения», «Почти-тальная шляха»), вызывают скандал.

Парижские экзистенциалисты часто становятся объектом шуток или героями скандальной хроники. (С. де Бовуар вспоминает: «Однажды неизвестный велосипедист, чуть было не сбивший Бофре, крикнул ему: "Эй ты, экзистенциалист!", а по радио даже спортивные новости начинались с разговоров об экзистенциализме».)

Париж возрождается и в 1951 г. празднует двухтысячную годовщину своего основания. По этому

* *Zazou* (разг. франц.) — пижон, стилига.

случаю в парке Багатель проходит встреча мэров крупнейших городов планеты. Выходит специальный номер «Тетрадей искусства и дружбы», где знаменитые поэты и писатели славят столицу Франции: «О Париж и твои две тысячи лет бессмертной молодости! Ты рожден на своем песчаном острове, в твоих глазах отражаются бледные воды Сены, над которыми собираются туманы и в которых качаются камыши Лютеции».

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В послевоенное время население Парижа немного увеличивается. Численность его жителей возвращается к уровню 1936 г. (дата последней переписи населения). В 1946 г. население города насчитывает 2,725 млн. человек, а в 1954-м – 2,85 млн. По данным на этот же год в Париже проживают 135 тыс. иностранцев, среди которых преобладают алжирцы, марокканцы, итальянцы и испанцы. В целом начиная с середины 50-х гг. численность горожан постепенно сокращалась. Первые признаки этого феномена отмечаются в период между 1954–1962 гг., когда ежегодное снижение численности жителей составило 0,3%. В 1962–1975 гг. темпы сокращения населения столицы потихоньку нарастают: 1,2–1,7% в год. Париж лишь частично сумел воспользоваться бэби-бумом, характерным для послевоенной Франции. Первый город страны в 1962 г. насчитывал 2,753 млн.

обитателей, то есть на 100 тыс. меньше, чем во время предыдущей переписи. В 1975 г. его население не превышало 2,3 млн. С конца 70-х гг. численность населения стабилизируется, составляя отныне около 2,1 млн. (2,168 млн. в 1982-м, 2,152 млн. – в 1990-м).

Сразу после Второй мировой войны главной задачей города остается строительство жилья. Даже ностальгия по пасторальному Парижу не позволяет возторгаться убожеством многочисленных кварталов. В то время когда Ле Корбюзье чертил планы новых кварталов Марсея, Парижу предстояло разработать программу ликвидации трущоб как в черте города, так и в пригороде. Не забудем, что жилищный кризис межвоенного периода так и не был преодолен. После последней войны многие квартиры, построенные еще до 1871 г., относились к категории ветхих (в 1954 г. они составляли 35% жилого фонда столицы), а какой-либо внятный проект жилищной застройки отсутствовал. В 1954 г. 81% парижских квартир не имел ванной, 55% – туалета.

«Население Парижа увеличивалось приблизительно на 50 тыс. человек в год (в период с 1946 по 1954 г. оно выросло более чем на 379 тыс. человек), тогда как и без прироста условия проживания оставались крайне тяжелыми. За двадцать пять лет между войнами жилищное строительство было совершенно запущено, а во время войны и вовсе приостановлено. 100 тыс. квартир оценивались как вредные для здоровья, в 90 тыс. меблированных комнат, считавшихся расселенными, по-прежнему проживали парижане. Почти половина жилого фонда находилась в плачевном состоянии: без туалетов и ванных комнат. Практически на завтра после окончания войны начал свирепствовать тубер-

кулез: ежегодно на 100 тыс. жителей 33 смерти в квартале Елисейских полей, в среднем 142 смерти в других кварталах Парижа; 877 жертв болезни среди обитателей мебелированных комнат» (31).

Бедные семьи жили в ту пору на пустырях вблизи вокзалов или на окраинах в дощатых постройках, крытых толем. Закон от 1 сентября 1948 г., представленный тогдашним министром строительства Эженом Клодиусом Пети, пытался установить хоть какой-то контроль за рынком недвижимости. Начиная с 50-х гг. в соответствии с законом от 21 июля 1950 г. начинается возведение муниципального «жилья за умеренную плату» (*HLM*). Во времена Клодиуса Пети и Курана число такого рода домов неуклонно растет. В финансировании строительства участвует «Кэсс де депо»*.

Но получение даже такого скромного жилья требует от семей больших усилий. Суровая зима 1953/54 гг. самым драматическим образом обнажила условия жизни бездомных. Аббат Пьер возглавляет кампанию в их защиту и добивается того, что сотни семей переселяют в специальные палаточные городки. 23 мая 1954 г. создается организация «Эммаус». Декретом 1953 г. вводится так называемый «один процент»: речь идет об обязательном отчислении предприятиями с числом за-

* «Кэсс де депо» (*Caisse des depots et de consignation*) – кредитно-финансовое учреждение, специализирующееся на кредитовании местных органов власти, строительстве домов *HLM* и ряда социальных программ.

нятых более 10 человек 1% фонда заработной платы на строительство жилья. На окраине города выделяют зоны под застройку (квартал Ла Гласьер, участок Вье Вожирар). В столице появляются многоэтажные дома (башни и горизонтально расположенные здания). В XIII округе на улице Крульбарб в 1961 г. возводится первый парижский небоскреб высотой 67 м.

Но по сравнению с ростом населения этого оказывается мало: спрос на жилье превышает предложение. Поэтому все больше парижан переезжают в пригороды. За пределами столицы возникают новые микрорайоны, например Сарсель (1954).

Государство принимает большее участие в городском планировании. Жаклин Боже-Гарнье в этой связи отмечает:

«Стало понятно, что пускать дело на самотек более нельзя. Город нуждается в оздоровлении и модернизации; политика застройки – в упорядочении; чрезмерное развитие региона – в притормаживании. Эти соображения должны стать лозунгами наступающего десятилетия... Одновременно с мерами, принятыми для ограничения слишком быстрого развития Парижского региона, была подготовлена внутренняя реорганизация, призванная навести порядок в развитии города, который грозил разрастись до неприемлемых масштабов. Районная урбанизация могла повлечь за собой тяжелые последствия: чрезмерную застройку центра, выплескивающуюся на окраины; и пригороды, предоставленные на волю спекуляции. Требовалось вмешательство» (32).

Дебаты по вопросу развития города и принятие соответствующих решений происходили

в контексте, отмеченном выходом в свет книги Франсуа Гравье «Париж и французская пустыня» (1947).

Политика децентрации (децентрализации) очень быстро сказалась на ситуации в столице. Многие производства были выведены за черту города. Крупные предприятия («Ситроен», «Се», «Панар», «Снекма») уходят даже с окраин, где они традиционно размещались. Закон 1955 г. обязывает предпринимателей получать согласие правительства на любое строительство, площадь которого превышает 500 кв.м. Деиндустриализация столицы приходится на два десятилетия: на 50-е и 60-е гг. В итоге были уничтожены 5 млн. кв. м промышленных площадей, главным образом в XIII, XV, XIX, XX округах. Их место заняли офисы, магазины, банки, что совершенно изменило структуру занятости населения.

«Исчезновение прежних сооружений и новое строительство в целом сравнялись, но это привело к перераспределению сфер деятельности в Париже, что еще больше усилило противоречия, возникшие во времена барона Османна. "Богатые кварталы" западной части города (VIII, XVI, XVII округа) сосредоточили у себя почти треть всех новых площадей, отведенных под частные офисы, тогда как общественные службы заняли 1/5 площадей, а промышленные предприятия — только 1/25. Старый центр также быстро деиндустриализовался, особенно на левобережье... Париж остался индустриальным только на северо-востоке, в XVIII–XX округах: именно здесь ликвидированные промышленные предприятия компенсировало строительство новых, а доля офисов и предприятий обслуживания осталась на прежнем низком уровне» (Морис Гарден) (33).

Париж сохраняет управленческие и административные функции, высокотехнологичное производство, становится «центром по управлению французскими делами» (Пьер Жорж).

Характерно, что отныне ответ на проблемы Парижа ищут в масштабах всей страны: Париж и пригороды, Париж и остальная Франция. Государство все чаще вмешивается в дела Парижского региона, чтобы сохранить равновесие между столицей и всей страной. Резюмируя эту новую парижскую и национальную данность, Марк Амбруаз-Рандю изобрел образную формулировку: «Одна нога на тормозе — это для Парижа, другая слегка нажимает на акселератор — это для провинции; именно так в течение тридцати лет вели себя те, кто отстаивал идею переустройства национальной территории» (34).

В 50-х и 60-х гг. XX в. Париж — единственный город Франции, который можно назвать европейским, имея в виду численность населения и динамику развития. Для сравнения отметим, что в современной Западной Германии во многих городах число жителей превышает 1 млн. (Гамбург, Мюнхен, Франкфурт...). Удовлетворить жилищные и транспортные потребности невозможно, не выйдя за пределы города, не рассматривая их в комплексе с проблемами департаментов Сены и Сены-и-Уазы. Вот почему старый проект Проста целостного обустройства Парижского региона (1932) вновь становится актуальным. План обустройства и общей организации Парижского региона (*PADOG*), предложенный М. Жибелем, в августе 1960 г. превращается в ре-

альность. Парижский округ (*district*) учреждается в 1961 г. Его главой — генеральным уполномоченным — правительство назначает Поля Делуврие. Перед округом, финансово автономным территориальным подразделением, ставится важная задача — организовать обустройство всего региона. Согласно закону от 10 июля 1964 г., департаменты Сены и Сены-и-Уазы делят на семь департаментов, Париж получает статус и муниципалитета, и департамента — прообраз статуса Парижа 1975 г.

Руководящая схема обустройства и урбанизации Парижского региона разрабатывается в 1965 г. Предпочтение отдается двум основным осям развития: юг—восток и север—запад, предлагается также создать города в радиусе 25–50 км от столицы.

Что касается транспорта, то новые обстоятельства (активный рост населения пригородов и стагнация населения собственно Парижа) требуют существенных модификаций. В конце 1960-х гг. департаменты Валь-де-Марн, Верхняя Сена и Сена-Сен-Дени насчитывают уже более 3,1 млн. жителей. С 1948 г. весь городской транспорт переходит в ведение Независимого государственного управления общественным транспортом. Сеть *RER* (Региональная скоростная линия) соединяет метро с железной дорогой. Постепенно приходит конец транспортному делению Париж/пригороды. Работы продолжаются восемь лет (1961–68). Первая такая линия тянется от площади Нации до Буасси-Сен-Леже; здесь же впервые вводятся магнитные карточки.

Все более актуальной становится проблема автомобильного транспорта. В 1957 г. начинается строи-

тельство парижской кольцевой дороги (периферийные бульвары). Первый участок (от ворот Италии до пересечения с южной автомагистралью) открывается в 1960 г., а в апреле 1973 г. кольцо вокруг города замыкается. С 1964 по 1968 г. на правом берегу Сены сооружается скоростная автомагистраль. В 1974 г. власти принимают решение создать такую же трассу на левобережье.

Каждое из этих преобразований нацелено прежде всего на развитие Парижа, на интеграцию столицы в агломерацию. В последнюю четверть XX в. Париж все больше приобретает черты европейской столицы, превращаясь в центр принятия решений и управления, в узел человеческих, экономических и финансовых взаимосвязей.

МЭР ДЛЯ ПАРИЖА

В течение полувека Париж не переставал быть главным действующим лицом в политической жизни Франции и генератором идей. Внутренние противоречия, вызванные отставкой коммунистов — членов правительства Рамадье в 1947 г., сказываются на столичной жизни. Многочисленные забастовки в сентябре того же года вторгаются в повседневный быт. 1 декабря, в самый разгар событий, Париж остается без электричества. На несколько часов останавливается движение поездов метрополитена. 11 ноября 1948 г. происходят жестокие столкновения коммунистов с силами полиции. Оба печатных ор-

гана компартии («Юманите» и «Се суар») запрещены. В этой атмосфере борьбы двух блоков проходит Осенний салон (сентябрь 1948 г.). Выставленная на нем картина Фужерона «Парижанки на рынке» — первый вклад Франции в искусство социалистического реализма. Коммунисты протестуют против визита в Париж генерала Эйзенхауэра (январь 1951 г.), прибытие же генерала Риджуэя оборачивается уличными баталиями (один убитый, сотни арестованных).

«Коммунистическая партия считает Париж основным звеном в цепочке Прогресса, которое должны защищать и прославлять все передовые силы в политике, все мыслящие люди в искусстве. Именно в Париже разворачиваются идеологические и политические баталии, направленные против американского империализма и против колониализма, в защиту мира; именно в Париже происходят главные эстетические дебаты вокруг вопроса о новом реализме в искусстве. Коммунистическая партия отстаивает основополагающую для нее мысль: Париж является наследником коммунаров и эпохи Просвещения, продолжателем идей прологов романтизма» (35).

Четвертого сентября 1958 г. генерал де Голль на многотысячном митинге предлагает провести общенациональный референдум, выбрав для своего сообщения символическое место — площадь Республики. На фоне декораций, созданных Андре Мальро, он представляет парижанам свой проект новой конституции страны. Идут последние месяцы алжирского конфликта, Париж становится ареной терактов

боевиков ОАС* и массовых демонстраций. 8 января 1962 г. в квартире Ж.П. Сартра взрывается пластиковая бомба, 17 января по столице прокатывается волна покушений. 17 октября 1961 г. и 8 февраля 1962 г. во время подавления демонстраций алжирцев и антиоасовских сил гибнут многие десятки людей.

В 1960-х гг. столица и ее жители переживают важные события. В город приезжают с визитом крупнейшие лидеры планеты: Господин К (Н.С. Хрущев, май 1960 г.) и Джон Кеннеди (июнь 1961 г.). В октябре 1969 г. Париж встречает героев космической экспедиции на корабле «Аполлон» (Армстронг, Олдрин и Коллинз).

В одну из ночей этих названных позже «годов твиста» (с 22 на 23 июня 1963 г.) на площади Нации проходит молодежный вечер: благотворительное мероприятие, организованное радиостанцией «Европа-1» и журналом «Салю ле копен» («*Salut les Copains*»), собирает более 200 тыс. молодых парижан и жителей пригородов. В крупное общегородское событие превратились также похороны Эдит Пиаф на кладбище Пер-Лашез в октябре 1963 г. Героем 1967 г. для жителей столицы стал Тутанхамон. Мумия фараона, выставленная в Гран-Пале, привлекла 1,2 млн. посетителей.

В 1968 г. от улицы Гей-Люссака до Одеона и от Сорбонны до Елисейских полей — вполне в духе

* ОАС — Секретная вооруженная организация (*Organisation armée secrète, OAS*). Создана для пропаганды идей французского Алжира, главное внимание уделяла террору против сторонников самоопределения Алжира. Деятельность прекращена к июлю 1962 г.

Парижа — разворачиваются известные майские события. Начавшись в стенах одного из факультетов Сорбонны в парижском пригороде Нантерре, студенческие волнения выплескиваются на улицы, бульвары, в театры столицы. 2 мая к демонстрантам присоединяется Латинский квартал. Шествия, баррикады, уличные столкновения с полицией и жандармерией становятся неотъемлемой частью жизни Парижа. В ночь с 10 на 11 мая происходят столкновения, нанешие серьезный ущерб многим улицам. Назначенная на 13 мая (через 10 лет после прихода к власти генерала де Голля) всеобщая забастовка сопровождается многотысячной демонстрацией на крупнейших магистралях города. В этот же день протестующие захватывают Сорбонну и театр «Одеон». Известие о том, что глава государства покинул Париж, потрясает общественное мнение. Однако он возвращается и 30 мая обращается к нации по радио, одновременно проходит массовая демонстрация его сторонников. 29 июня, во время парламентских выборов, столица благосклонно ответила на это обращение, еще раз подтвердив свой «правый» настрой. Все парижские депутаты поддержали новое правительство Кува де Мюрвиля.

Несмотря на эти первостепенные события в истории страны, вопрос о статусе города не терял своего значения. Уже летом 1944 г. Парижский комитет освобождения берет на себя функции Муниципального совета и Генерального совета Сены. Такое положение дел сохраняется в течение восьми месяцев (август 1944 — март 1945). В апреле 1945 г. впервые после войны проходят муниципальные выборы.

Парижанки (это первые выборы, в которых участвуют женщины) и парижане должны выбрать путем тайного прямого голосования 90 городских советников. Всего представлено 108 списков кандидатов. На этот раз результаты существенно отличаются от майских выборов 1935 г.: в Муниципальном совете большинство получают левые. Компартия, завоевав 30,9% голосов избирателей и 27 мест в Совете, одерживает триумфальную победу. Тем не менее коммунисты отказываются от поста председателя Совета (Анри Гурдо), уступив его социалисту Андре Ле Троке. Левые руководят работой мэрии в течение двух лет (1945—47).

Муниципальные выборы 1947 г. разрушили это политическое равновесие. «Объединение французского народа», созданное в апреле де Голлем, «забрав» 55% голосов и 52 места в Совете, обеспечивает себе абсолютное большинство. Председателем Совета избирают Пьера де Голля. Однако раскол в голлистском лагере приводит в 1953 г. к победе независимые правые силы, и кресло председателя занимает Эдуард Фредерик-Дюпон (1953—54). Его последовательно сменяют Бернар Лафе, Жак Ферон, Пьер Рюэ. На выборах в марте 1959 г. побеждает Пьер Дюврень (Союз в защиту новой республики), что знаменует возвращение голлистов в мэрию.

Война в Алжире вновь раскалывает правый лагерь. В 1962 г. председателем Муниципального совета становится Пьер Кристиан Теттенже. Но вся эта череда политических деятелей не меняет главного: город остается под опекой государства. Обсужде-

ние проекта нового закона об изменении статуса Парижа сопровождается открытой полемикой между сторонниками Жискара д'Эстена и голлистами. Успех Жискара в Париже на президентских выборах 1974 г. позволяет ускорить принятие закона. Глава государства надеется, что будет избран «его» кандидат. Закон от 31 декабря 1975 г. дает (вновь) столице право избирать своего мэра.

«После обсуждения в парламенте окончательно принятый закон несколько отличается от проекта, предложенного правительством. Парижу отдается предпочтение как муниципалитету, а не как центру департамента... Число советников определено в 109 человек: правительство отказалось увеличить эту цифру, что предлагалось как самими советниками, так и законодательной комиссией парламента. В то же время в принятом законе отсутствуют положения, регламентирующие продолжительность и количество сессий, правила созыва Парижского совета, выборов мэра и порядок определения состава самого Совета тайным голосованием — в этом плане на столицу были распространены общие положения, принятые для всей страны. Отказались также от ограничения срока пребывания мэра у власти двумя мандатами. Число помощников мэра определено в 27 человек» (36).

Кампания по проведению муниципальных выборов в марте 1977 г. быстро превратилась в «битву за Париж». На крыльце Елисейского дворца Мишель д'Орнано, министр промышленности и мэр Довиля, сообщил прессе о выдвижении собственной кандидатуры (ноябрь 1976 г.). За этим заявлением не замедлила последовать реакция голлистов (или ширакцев). 11 января 1977 г. Жак Ширак, бывший

премьер-министр, переходит в атаку. Выдвижение им своей кандидатуры придает предстоящим выборам совсем иной масштаб.

«Я прихожу в столицу Франции потому, что в нашей истории, начиная с Революции 1879 г., каждый раз, когда терпит поражение Париж, терпит поражение и Франция» (Ж. Ширак).

Как это неоднократно бывало и раньше, за год до парламентских выборов Париж становится центром политической жизни Франции. На время выборов он превращается в арену противостояния между председателем новой партии «Объединение в поддержку Республики» (ОПР* создана в декабре 1976 г.) — основы парламентского большинства, и главой государства, поддерживающего кандидатуру министра промышленности. Левые под руководством Анри Фисбена (Французская коммунистическая партия) и Жоржа Сарра (Социалистическая партия Франции) предлагают единый список кандидатов. В выборах также участвует молодое экологическое движение, созданное Брюсом Лалондом.

Парижане на выборах 13 и 20 марта, а затем вновь избранные члены Муниципального совета (25 марта) отдают свои голоса Жаку Шираку, ставшему тринадцатым по счету главой города.

* Политическая партия, объединяющая сторонников Ш. де Голля.

Что касается статуса столицы, то он еще окончательно не определен. В июне 1882 г. правительство Пьера Моруа сообщает о разработке нового проекта, согласно которому в городе будут организованы два среза управления на муниципальном уровне и на уровне городских округов. Жак Ширак выступает против такого деления, полагая, что оно разрушит целостность городского управления.

Реформа статуса города сталкивает мэра Парижа и правительство страны. Два года спустя после избрания президентом Республики Франсуа Миттерана, на очередных муниципальных выборах встречаются два соперника — Поль Килес и действующий мэр города. В марте 1883 г. Ширак одерживает решительную победу, оставив соперника позади во всех 20 округах. Доминирование сторонников ОНР в столице подтверждается и на выборах 1889 г. В 1995 г. Ширак становится президентом Республики, что кладет конец его долгому восемнадцатилетнему пребыванию на посту мэра Парижа. 22 июня кресло мэра Парижа занимает Жан Тибери.

КРУПНЫЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

В 50-х гг. началась реализация проектов, определивших облик города конца прошлого века. Началу работ способствовала и экономическая обстановка (так называемые «Тридцать славных послевоенных лет»).

На западе столицы строится Национальный центр промышленности и техники (завершен в 1958 г.). Он становится «точкой роста» второго делового центра города. В этот же период экономического подъема Париж обзаводится и собственным Манхэттенем, создание которого можно считать завершенным в 1969 г., когда здесь появляется вокзал *RER**.

В 1958 г. на площади Фонтенуа происходит торжественное открытие трех современных зданий ЮНЕСКО. В XVI округе на протяжении 1952–1963 гг. возводится Дом Радио (проект архитектора Анри Бернара). В других кварталах (Маре, Сен-Жермен-де-Пре, Монпарнас, Ле Аль) также идет большое строительство. Согласно закону 1962 г. (разработанному тогдашним министром культуры Андре Мальро) о кварталах столицы, представляющих историческую и археологическую ценность, реставрация Маре (120 га) относилась к одной из приоритетных задач Муниципального совета. Были восстановлены и многие исторические здания, самое известное из них — дворец Сюлли.

Идея реорганизации квартала Ле Аль возникла еще в межвоенный период, поскольку местоположение рынка более не отвечало нуждам Парижского региона. Решение о его переносе было принято в начале Пятой республики (1962). Так появились рынки Ла Виллет и Ронжис (Валь-де-Марн), а в центре Парижа закипела новая стройка. Что касается боен в Ла Виллет, то их строительство оказалось весьма разорительным (финансовая пропасть, где

* См. с. 152.

сгинул 1 млрд. франков) и закончилось скандалом. В результате эти бойни, которые так никогда в полной мере и не использовались, были закрыты (1970), а затем снесены. Перспективы использования зданий Бальтар оставались неясными в течение 10 лет. В итоге на этом участке площадью более 2 гектаров были построены «Форум» — подземный комплекс, включающий магазины, гостиницу, рестораны, кинотеатры, видеотеку и пр. (открыт в сентябре 1977 г.), и «Бобур» — Национальный центр искусства и культуры, о котором речь пойдет ниже (изначально его планировали построить в квартале Дефанс). Одно из зданий Бальтар в Ножан-сюр-Марн сохранили как исторический памятник.

Обустройство квартала Монпарнас начинается в 1959 г. Прежде чем приступить к возведению башни Мен-Монпарнас, были ликвидированы сооружения Национального общества железных дорог и проведена реконструкция вокзала для подхода к нему сверхскоростных поездов (TGV). Еще одна башня становится объектом споров и разногласий. На строительство 210-метрового небоскреба, длившееся с 1969 по 1973 г., потребовалось 130 тыс. тонн бетона. Проект продолжения до этого квартала автомагистрали А 10 так и не получил развития.

Важной составляющей преобразования облика города становятся здания и архитектурные комплексы, построенные по инициативе президентов Республики. Часто стройка начиналась при одном президенте, а завершалась при другом.

В самом сердце столицы, на плато Бобур, Жорж Помпиду, страстный поклонник современного ис-

кусства, в 1969 г. решает создать Центр искусства и культуры (проект архитекторов Пиано и Рожерса). Так в старинном квартале Маре появилось (не без споров) здание из металла (высота 42 м, ширина 60 м, длина 160 м) с оригинальными наружными трубами ярких цветов. Открыл Центр 31 января 1977 г. уже другой президент, Валери Жискар д'Эстен; церемония прошла на фоне «битвы» за муниципалитет Парижа между Шираком и д'Орнано. С той поры все улицы квартала ожили (уличные представления, выставки). Его превратили в пешеходную зону, связавшую Центр Помпиду и «Форум». В XII округе был построен Дворец спорта «Берси». Первые соревнования прошли в день его открытия в феврале 1884 г.: это было возвращение знаменитых «шестидневок» велогонщиков Парижа.

На востоке столицы по инициативе Валери Жискара д'Эстена строится Центр науки и промышленности «Ла Виллет» (архитектор А. Фенсильбер), открытый в 1986 г. На его территории соседствуют великолепный «Геод» (1985), посвященный седьмому искусству (внутри расположен кинозал со сферическим экраном), и концертный зал «Зенит» (1984). Инициатива создания музея Орсе также принадлежит президенту. Вокзал, построенный в конце XIX в. и внесенный в Национальный каталог исторических памятников, стал прекрасным обрамлением художественной коллекции периода 1848–1914 гг. Особенно впечатляет великолепный фасад здания, служащий дополнительным украшением музея, открытого в 1986 г. президентом Ф. Миттераном в присутствии В. Жискара д'Эстена и Ж. Ширака. Больше трудностей встре-

тил проект здания Института арабского мира (архитектор Жан Нувель). На бумаге проект появился в 1974 г., но только в 1980-м для него было найдено место — в Латинском квартале, недалеко от Сены. Открытие Института состоялось в 1987 г.

Через несколько месяцев после избрания на пост президента страны (первый мандат) Ф. Миттеран официально публикует свой план застройки столицы. 14 лет его правления — это выражение воли человека, стремящегося оставить свой след на карте столь любимого им Парижа. И все же в 1983 г. он вынужден был отказаться от проведения в столице Всемирной выставки 1989 г.

«Президентские стройки» затронули многие городские кварталы. Самый известный проект — Большой Лувр. Располагавшееся здесь Министерство финансов было переведено в административные здания Берси (архитектор Шеметов) на берегу Сены (1989). Строительство пирамиды архитектора Пеи во дворе Лувра на первом этапе вызвало резкие возражения. Позднее, однако, эта пирамида из прозрачного белого стекла (22 м высотой, 35 м каждая грань) стала основным элементом облика Двора Наполеона. Архитектурный комплекс был открыт в марте 1989 г.

Выбор для строительства Оперы площади Бастилии (1982) имел своей целью сделать более динамичной жизнь восточных кварталов города. Опера-Бастиль была торжественно открыта во время празднования 200-летия Великой Французской революции, тем самым как бы знаменуя День взятия Бастилии. Однако первые постановки состоялись только

два года спустя. Архитектурный проект Карлоса Отта и по сей день остается наиболее спорным с точки зрения как эстетики здания, так и его стоимости.

Завершила строительство этого делового квартала Большая Арка Дефанс. Создание архитектора Отто фон Шпреккелсена продолжает перспективу восток—запад, идущую от Лувра к кварталу Дефанс. Проект Миттерана представляет собой, по сути, развитие планов французских монархов, создавших Тюильри, площади Согласия и Звезды. Арка была торжественно открыта 18 июля 1989 г.; сегодня она представляет собой одновременно и конечную оптическую точку в существующей перспективе, и продление ее дальше.

«Открытый куб,
Окно в мир,
Временная фермата* перспективы авеню, смотрящая
в будущее...

“Триумфальная арка человека”, видимая издали и отовсюду.

Приблизившись к ней, вы обнаруживаете, что это большая крытая площадь, где можно смешаться с другими людьми и откуда легко открыть для себя каждый элемент этого архитектурного ансамбля» (Йохан Отто фон Шпреккелсен).

Последняя по времени стройка, инициированная президентской властью, — Национальная библиотека Франции (архитектор Доминик Перро), позже переименованная в Библиотеку Франсуа Миттерана. Она расположена в Толбьяке. Через два года после открытия в 1996 г. в нее были перевезены почти все фонды с улицы Ришелье, и она превра-

* Фермата — музыкальный термин: итал. *fermata*, букв. — остановка.

тилась в один из основных полюсов притяжения для исследователей всего мира.

Эти великие свершения не должны заслонить другие проекты, осуществление которых изменило повседневную жизнь миллионов жителей Парижа и пригородов. Что касается транспорта, то была открыта новая линия Метеор (1995), связавшая Берси, Толбьяк, Лионский вокзал с Шатле и вокзалом Сен-Лазар. Новая железнодорожная ветка протянулась от Ла Виллет до Дефанс (1996).

В Париже появилось больше зеленых массивов (около 90 гектаров за одно десятилетие): сквер де ла Рокетт, парки Жоржа Брассенса (в конце каждой недели здесь проходит книжная ярмарка), Андре Ситроена, Ла Виллет, Берси (в процессе строительства), «зеленый маршрут» от площади Бастилии до Венсеннского леса. Благодаря своим садам и паркам Париж стал одним из самых зеленых городов Европы. Да, Париж-Панам (разговорное название Парижа. — *Примеч. пер.*) продолжает удивлять нас и манить...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XXI в. Париж — это 105 кв. км и 4% населения страны. Одновременно он центр целого региона площадью 2500 кв. км с населением 10 млн. человек. Париж по-прежнему занимает особое место, оставаясь политической, экономической и культурной столицей государства. Задуманные и осуществленные в течение последних тридцати лет различными президентами Республики архитектурные комплексы превратили город в мировой культурный центр. Площади и кварталы свидетельствуют о национальном и международном развитии столицы, которая в новом веке может заслуженно претендовать на первые роли в Европе.

Ностальгия? Груз прошлого? Париж предстает уникальным творением алхимика, мифом, в котором, как говорил Кайюа, смешались образы и фантазии. В улочках Маре, на набережных Сены, на Новом мосту, в аллеях Люксембургского сада, в центре предместья Сен-Антуан — повсюду он хранит следы своей истории. Дух прошлого пропитывает столицу... «Представьте себе этот вселенский город, где на каждом шагу по мосту, по площади оживает великое прошлое, где на каждом углу вершилась частица Истории» (Гёте).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *M. Le Clère* (s.dir.). Paris de la Préhistoire à nos jours. Éditions Bordessoules. P. 22–23.
2. *Lemoine H.* Manuel d'histoire de Paris. Albin Michel, 1951. P. 33.
3. *Abbon.* Le siège de Paris par les Normands. Paris: H. Waquet, 1942.
4. *Boussard J.* Paris de la fin du siècle de 885–886 à la mort de Philippe-Auguste. Hachette, «Nouvelle histoire de Paris», 1976. P. 152.
5. *Favier J.* Paris, deux mille ans d'histoire. Fayard, 1997. P. 228.
6. *Leguai A.* La guerre de Cent ans. Nathan, 1974. P. 103.
7. *Lambeau L.* L'hôtel de ville de Paris. H. Laurens, 1908. P. 9–10.
8. *Bucher J.* La plus belle ville du monde. Paris: Imprimerie Cuënot, n.d. P. 170.
9. *Babelon J.-P.* Paris au XVI siècle // «Nouvelle Histoire de Paris». Paris: Hachette, 1986. P. 197.
10. *Gaillard M.* Paris de place en place, guide historique. Martelle Editions, 1997. P. 4.
11. *Milliot V.* Paris en bleu. Images de la ville dans la littérature de colportage (XVI–XVIII siècles). Parigramme, 1996. P. 17.
12. *Bertièrre S.* La vie du cardinal de Retz. Paris, Editions de Fallois. P. 163.

13. *Willem J.* La vie quotidienne des Parisiens au temps du Roi-Soleil, 1660–1715. Hachette, 1977. P. 15–16.
14. *Rouleau B.* Histoire d'un espace. Seuil, 1997. P. 241.
15. *Dupavillon C., Lacloche F.* Le triomphe des Arcs. Gallimard, 1989. P. 51–52.
16. *Berthaut J.* La vie à Paris sous le I-er Empire. Calmann-Levy, 1949. P. 9.
17. *Hugo V.* Choses vues, 1830–1846. Gallimard, 1972. P. 143.
18. *Barjot D., Chaline J.-P., Encreve A.* La France au XIX siècle. 1814–1914. PUF, 1996. P. 39.
19. *Vigier P.* Paris pendant la Monarchie de Juillet (1830–1848). Hachette, 1991. P. 15.
20. *Dufresne C.* Les revoltes de Paris, 1358–1968. Bartillat, 1998. P. 202.
21. *Foucart B.* Paris-Haussmann, ultimes réflexions sur un trait d'union. Paris-Haussmann. Éditions du Pavillon de l'Arsenal, Picard, 1991. P. 341.
22. *Duby G.* (s. dir.). Histoire de la France urbaine. La ville industrielle. Seuil, 1983. T. IV. P. 593–594.
23. *Offenstadt P.* Jean Béraud. La Belle Époque, une époque rêvée. Taschen, 1999. P. 7.
24. *Hauser E.* Paris au jour le jour. Éditions de Minuit, 1968. P. 697.
25. *Delamarre G.* Vingt ans sans guerre 1919–1939, Souvenirs de Paris. Éditions France-littérature, 1956.
26. Об этих событиях можно прочесть в книге: *Berstein S.* Le 6 février 1934. Gallimard-Julliard, 1975. P. 186.
27. *Bastie J., Pillorget R.* Paris de 1914 à 1940. Hachette, «Nouvelle Histoire de Paris», 1997. P. 480.
28. *Dansette A.* Histoire de la libération de Paris. Fayard, 1946. P. 78.

29. *Combeau Y., Nivet P.* Histoire politique de Paris au XXe siècle. Une histoire locale et nationale. PUF, 2000. P. 162–163.
30. *Audiat P.* Paris pendant la guerre. Hachette, 1946. P. 328.
31. *Marchand R.* Paris, histoire d'une ville. XIX–XX siècles. Le Seuil, 1993. P. 270.
32. *Beaujeu-Garnier J.* Paris: hasard ou predestination? Une géographie de Paris. Hachette, «Nouvelle Histoire de Paris», 1993. P. 138–140.
33. *Garden M.*, in J.-L. Pinol (s. dir.). Atlas historique des villes de France. Hachette, 1996. P. 62.
34. *Ambroise-Rendu M.* Paris-Chirac, Prestige d'une ville, ambition d'un homme. Plon, 1987. P. 27.
35. *Bernard Jean-Pierre A.* «Le Paris des camarades», dans «Paris, 1944–1954». Autrement, 1995. P. 230.
36. *Nivet P.* Le Conseil municipal de Paris de 1944 à 1977. Publications de la Sorbonne, 1944. P. 348.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги, входящие во французскую серию «Nouvelle Histoire de Paris («Новая история Парижа»; основана в 1970 г.), отражают наиболее значимые периоды в истории города. Последняя по времени опубликования книга (1998): *J. Bastié, R. Pillorget.* «Paris de 1914 à 1940».

Издания последних лет

Favier J. Paris, deux mille ans d'histoire. Fayard, 1997.
Fierro A. Histoire et dictionnaire de Paris. Robert Laffont, «Bouquins», 1996.
Rouleau B. Paris: histoire d'un espace. Seuil, 1997.
Gaillard M. Paris de place en place, guide historique. Martelle, 1997.

Другие издания

Duval P.-M. Paris antique des origins au IIIe siècle. Paris, 1961.
Dubech L. et Espezel P. de. Histoire de Paris. Éditions Pittoresques, 1931.
Le Clère M. (s. dir.). Paris de la Préhistoire à nos jours. Bordessoules, 1985.

- Barroux R.* Paris des origins à nos jours. Payot, 1951.
- Druon M.* Paris de Cesar à Saint Louis. Hachette, 1964.
- Heron de Villefosse R.* Histoire de Paris. Union bibliophile, Paris, 1950.
- Wilhem J.* La vie quotidienne des Parisiens au temps du Roi-Soleil, 1660–1715. Hachette, 1977.
- Du Camp M.* Paris, Ses organs, ses fonction et sa vie dans la seconde moitié du XIXe siècle. Paris, 1869–1875.
- Gaillard J.* Paris, la ville (1852–1870). L'Harmattan, 1998.
- Marchand B.* Paris, Histoire d'une ville XIXe–XXe siècle. Seuil, 1993.
- Loyer F.* Paris, XIXe siècle. L'immeuble et la rue. Hazan, 1994.
- Blancquart M.-C.* Paris «Belle Epoque» par ses écrivains. Adam Biro, 1997.
- Hauser E.* Paris au jour le jour. Éditions de Minuit, 1968.
- Lanoux A.* Paris, 1925. Robert Delpire Ed., 1957.
- Gravier J.-F.* Paris et le désert français. Le Portulan, 1947.
- Dansette A.* Histoire de la Libération de Paris. Paris, 1949.
- Ambroise-Rendu.* Paris-Chirac, Prestige d'une ville, ambition d'un homme. Plon, 1987.
- Combeau Y. et Nevet Ph.* Histoire politique de Paris au XXe siècle. Une histoire locale et nationale. PUF, 2000.
- Audiat P.* Paris pendant la guerre. Hachette, 1944.
- Paris, présent et avenir d'une capitale, colloque des Cahiers de civilisation, IPN, 1964.

Следует отметить выход в свет трех дискет, объединенных под общим названием: «50 plans de Paris des Archives nationales du XVIe au XIXe».

Тем, кто хочет ближе познакомиться с историей Парижа, рекомендуем книги *Louis Chevalier* «Les parisiens» и *Paul Gargé* «Le piéton de Paris», а также материалы фонда Ле Сенн (Fonds le Senne) Национальной библиотеки Франции. Они насчитывают сотни книг, посвященных всем аспектам парижской жизни.

Литература на русском языке

- Бирюков В.П.* Париж. М., Просвещение, 1968.
- Большие города Западной Европы (Берлин–Париж–Лондон). По данным заграничной делегации Московского совета. М. МКХ, 1926.
- Калитина Н.Н.* Музеи Парижа. М., Искусство, 1986.
- Карко Ф.* От Монмартра до Латинского квартала. Л., «Прибой», 1927.
- Моруа А.* Париж. М., Искусство, 1970.
- Носик Б.М.* Русские тайны Парижа. СПб., Золотой век; Диамант, 1998.
- Носик Б.М.* Прогулки по Парижу. М., Радуга, 1999.
- Париж: Путеводитель «Афиши». М., Афиша Индастриз, 2001.
- Превьер Ж.* Сена встречает Париж. СПб., Искусство, 1995.
- Федорова Е.В.* Париж. Века и люди от основания города до Эйфелевой башни. М., Издательство Московского университета, 2000.
- Эренбург И.Г.* Мой Париж. М., Изогиз, 1933.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1	
ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРОДА	
Исключительное местоположение	7
От галльской деревни до галло-романского города	9
Цитадель Поздней Империи	15
Глава 2	
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД	
Город в эпоху Меровингов	19
Столица Капетингов	23
Исторический след Филиппа II Августа	28
Горожане и Столетняя война	33
Глава 3	
СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД (XVI—XVIII вв.)	
Население Парижа	43
Возрождение города	48
Город в правление Людовика XIV и Людовика XV	54
Революция в городе	63
Глава 4	
ВЕЛИКИЙ ГОРОД XIX СТОЛЕТИЯ	
Имперский город	71

174

Революционный и романтический Париж	76
Преобразования в городе: от Рамбюто до Османна	83
На политической сцене республиканцы и радикалы	93
Под сенью Эйфелевой башни	100

Глава 5	
ОТ ВОЙНЫ К ВОЙНЕ (1914—1944)	
Париж в военное время	111
Париж — это праздник?	116
Население и свершения	123
Национально-республиканская Ратуша	130
Период оккупации (1940—1944)	135

Глава 6	
ВЕЛИЧИЕ СТОЛИЦЫ (1944—1999)	
Освобождение Парижа	141
Реорганизация городского пространства	146
Мэр для Парижа	153
Крупные градостроительные проекты	160

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
-------------------------	-----

ПРИМЕЧАНИЯ	168
-------------------------	-----

БИБЛИОГРАФИЯ	171
---------------------------	-----

Комбо Иван
История Парижа

Оформление серии *Пестрецов А.А.*
Верстка *Поташевской Е.А.*
Корректоры *Агарева Е.Ю., Герман Г.И.*

ИД № 03510 от 15.12.2000
Подписано в печать 25.07.2002
Формат 70х90 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,44
Тираж 5000 экз. Заказ 2072
Изд. № 07/01-И

ООО Издательство «Весь Мир»
Почтовый адрес: 101831, Москва-Центр, Колпачный пер., 9а
Юридический адрес: 127214, Москва, ул. Софьи Ковалевской,
д. 1, стр. 52
Тел.: (095) 923-68-39, 923-85-68, Факс: (095) 925-42-69
E-mail: vesmirorder@vesmirbooks.ru; <http://vesmirbooks.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов
во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 577770192-2

9 785 777 701 923